

Государственный университет — Высшая школа экономики
Санкт-Петербургский филиал

Юридический факультет

ЮрТраКТы

электронный журнал

Помните, в начале учебного года на стенах юридического факультета появилось объявление:

«Нам надо становиться профессионалами, а это значит надо много знать и уметь: уметь выразить свою мысль, уметь задать вопрос, уметь оценить сказанное оппонентом и найти аргументы в защиту своей позиции. Эти навыки сами по себе не приходят. Этому надо учиться.

Нам нужно место для обсуждения актуальных проблем теоретической юриспруденции и юридической практики? Да!

Нам нужен круг компетентных собеседников? Да!

Нам нужна проба научного пера? Да!

Нам нужно такое издание, чтобы можно его было почитать в удобное время в удобном месте и в удобной позе? Да!

Значит – нам нужен электронный научный журнал!!!

Мы можем разместить наш журнал на факультетском сайте? Да!

Значит, будем готовиться к выпуску первого номера!»?

Итак, первый номер готов.

*Электронный научный журнал юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики получил название «ЮрФакТы» как символ уверенности в том, что юридический факультет – это единая команда, где успехи каждого определяют успехи факультета; где успехи факультета складываются из успехов каждого из его студентов. **Ю**ридический **Ф**акультет и **Т**ы – это союз единомышленников, это диалог, это возможность сделать первый шаг в профессию и науку, рассчитывая на поддержку и помощь тех, у кого Альма-матер – Вышка, Государственный университет – Высшая школа экономики.*

В первом номере журнала представлены работы ученых, уже получивших широкую известность в научных кругах, и молодых исследователей, путь в науку у которых только начинается.

В добрый долгий путь, электронный журнал юристов Вышки в Питере «ЮрФакТы»!

Главный редактор журнала

Актуальные проблемы современного юридического образования

Алексеева Т. А. Юридическое образование и организация образовательного процесса: задачи и перспективы

Гражданское общество и правовое государство как феномены социюридической реальности

Медушевский А. Н. Теория правового государства как стратегия модернизации России

Четвернин В. А. Гражданское общество и правовое государство как антиподы российской культуры

Честнов И. Л. Антропологическое измерение правового государства

Волков А. К. Авторитарная власть главы государства как фактор развития идей правового государства (на примере правления Луи-Наполеона в период Второй империи во Франции)

Конституционно-правовые аспекты регулирования общественных отношений в современной России

Гаджиев Г. А. Экономическая политика государства: оказывает ли Конституционный Суд воздействие на ее очертание?

Сивицкий В. А. Системность законодательства как конституционная ценность и систематизация как средство ее обеспечения

Гражданско-правовые аспекты регулирования общественных отношений в российском государстве

Нижник Н. С. Регулирование отношений в сфере семьи и брака в годы Великой Отечественной войны: специфика нормативного обеспечения и правоприменительной практики

Тарасов Н. В. Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей: проблемы квалификации

Трибуна молодого ученого

Болдинов Я. В. Обряд «шестивия на осляти» в контексте анализа государственной власти в Московском государстве XVI–XVII веков

Жура А. Ю. Законность: плюрализм понимания в современной юридической науке

Балашова И. Е. Правоохранительные органы в системе национальной безопасности современного государства

Карачев Д. В. Укрепление и развитие правового государства в Российской Федерации в век информационных технологий

Озерова А. А. Об этапах становления гражданского общества во Франции

Левченко М. А. Роль институтов гражданского общества в распространении знаний о международном гуманитарном праве

Постыляков С. В. Ювенология и ювенальная юстиция как факторы защиты интересов несовершеннолетних

Грибанов А. А. Источники гражданского права как фактор правовой государственности в современной России

Кузнецова А. А. Регулирование отношений в сфере семьи и брака в контексте правовых культур стран различных правовых семей

Ведерникова Н. А. Объявления о вакансиях в контексте обеспечения права гражданина на труд (сравнительно-правовые аспекты)

Новости научной жизни

О международной научно-теоретической конференции «Гражданское общество и правовое государство как факторы модернизации российской правовой системы» (Санкт-Петербург, 11–12 декабря 2009 г.)

О межвузовской студенческой научно-теоретической конференции «Гражданское общество и правовое государство как факторы модернизации российской правовой системы» (Санкт-Петербург, 4 декабря 2009 г.)

О I Межвузовской молодежной научно-практической конференции «Балтийский экватор» (Санкт-Петербург, 18–19 марта 2010 г.)

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Совершенствование правовой системы России невозможно без творческой и кропотливой работы специалистов – праведов. Высокий уровень их общепрофессиональной и специализированной подготовки, их глубокие знания и отточенное профессиональное мастерство – условие и гарантия жизнестойкости и практической применимости практики, формирования достойной правовой культуры и правосознания как профессионалов, так и общества в целом. Однако в последние годы состояние юридического образования в России явно вызывает беспокойство¹.

1. Не затрагивая вопросы организации деятельности юридических факультетов, хотелось бы остановиться на некоторых «болеющих» точках их учебного процесса. К числу таковых, бесспорно, относятся следующие: отсутствие целостного и сбалансированного процесса обучения праву, постоянной работы преподавателей со студентами и подлинной (а не формальной – таковой более чем достаточно) методической работы в преподавательской среде, наличие у преподавателей множества рабочих мест, использование ими однообразных и явно устаревших форм и методов работы, превращение обучения в некий процесс «вещания», то есть сообщения студентам многочисленных сведений о действующем законодательстве, которые должны быть ими механически запоминаемы, и некоторые другие. Следует отметить, что как ранее действовавшие, так и действующие в настоящее время, государственные образовательные стандарты по специальности и направлению «юриспруденция» создали базу для существования системы юридического образования, не отвечающей многим современным требованиям и международным стандартам, а также обеспечили легальное процветание посредственных учебных заведений.

2. Представляется, что современное состояние юридического образования обусловлено, прежде всего, нежеланием (или неспособностью) четко осознать и сформулировать его цели и задачи. Не стоит перекладывать эту интеллектуальную работу на законодателя. Это должен сделать каждый юридический факультет, приступая к оказанию образовательных услуг. Представляется, что они не могут связываться со специализацией (особенно имеющей место с первого курса) в сфере

---

* *Алексеева Татьяна Анатольевна* – заместитель директора Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, кандидат юридических наук, доцент.

практической деятельности (например, подготовка для работы в прокуратуре или суде), поскольку невозможно точно предвидеть развитие карьеры каждого молодого человека. Речь идет о сущностном подходе к формулировке целей и задач юридического образования.

Его цель – создать все условия для готовности выпускника к любому виду профессиональной деятельности, которой он может воспользоваться с учетом собственных интересов, способностей и имеющихся знаний и навыков, спроса на услуги соответствующих специалистов и многих других жизненных факторов.

3. Сформулированная цель находит конкретизацию в задачах юридического образования. Образовательный процесс – это сфера общения преподавателя и студента. Однако в нем есть и третий субъект – учебное заведение, которое создает административные, организационные, технические условия для обучения. Поэтому задачи юридического образования состоят в создании студенту условий и предоставлении широкого спектра возможностей для: 1) формирования фундаментальных знаний о праве, позволяющих профессионально действовать при любой степени изменчивости законодательства; 2) приобретения навыков, необходимых для различных видов профессиональной активности, включая умение работать с информацией и представлять свою позицию в документальном виде; 3) готовности к сотрудничеству с различными службами, подразделениями и специалистами для защиты интересов клиента или организации – работодателя.

4. Очевидно, следует стремиться к приданию образовательному процессу комплексного и в конечном итоге прикладного характера: выпускник должен стать специалистом в области использования разнообразных правовых средств, обеспечивающих деятельность клиента или организации – работодателя и защиту их интересов.

Комплексный подход предполагает: 1) целостность и продуманность учебного плана, где все предметы–элементы связаны друг с другом; 2) разумное сочетание всех видов занятий и форм обучения, непременно, интерактивного характера; 3) наличие коллектива преподавателей, осознающих цель и задачи своей работы и имеющих стимул для постоянного профессионального общения, что непременно гармонизирует образовательный процесс.

5. При разработке системы и структуры образовательного процесса и формирования учебного плана следует признать необходимость существования в нем не только юридических дисциплин, позволяющих приобрести базовые и специализированные знания в области права и навыки профессиональной деятельности; но и неюридические дисциплины. Очевидно, что современный правовец нуждается в получении знаний из области экономики, конфликтологии, социологии, психологии. Они не только расширяют кругозор, но и помогают в профессиональной деятельности, системному применению специальных знаний и выбору приемлемого или выгодного варианта решения правовых проблем. Возможно, настало время для пересмотра места гуманитарных и естественно-научных курсов в системе юридического образования и их связей с общепрофессиональными дисциплинами. Имеются все возможности для того, чтобы сделать их нужными и важными для будущих правоведа. Следует не только актуализировать их содержание, наметить линии взаимодей-

ствия с юриспруденцией, но и использовать их потенциал при изучении правовых дисциплин: знания юридической психологии можно учитывать при изучении курсов процессуального права, конфликтология весьма полезна для трудового права и коммерческого права, а социология может пригодиться для освоения семейного права. Список этих примеров можно продолжить. Иным образом можно построить и изучение иностранного языка для того, чтобы способствовать мобильности студентов и появлению в учебных планах курсов на иностранных языках.

Весьма актуален вопрос о соотношении юридических дисциплин в учебном плане, необходимо задуматься об их «симфонии». Так, например, преподавание теории права и государства на должном уровне и с учетом потребностей отраслевых наук, может в значительной степени «освободить» их от детального рассмотрения общих вопросов (правоотношения, источники, нормы права и другие), избавить от повторов.

Все это можно достичь посредством проведения должной методической работы, путем согласования программ, введения и использованиястройной системы разнообразных способов обучения праву. Очевидно, следует уделять внимание созданию творческой среды профессионального общения преподавателей, в котором найдется место методическим и научно-практическим семинарам, взаимному посещению занятий, обобщению опыта и т. п.

6. Комплексный образовательный процесс предполагает унификацию требований к форме проведения занятий, методическим материалам и существу дисциплин. Полагаем, что в каждом современном курсе должны найти отражение следующие аспекты: международно-правовой, европейско-правовой, сравнительно-правовой, критический анализ состояния действующего законодательства, анализ практики высших судов, региональная судебная практика, история отрасли (подотрасли или института), языковая составляющая (то есть освоение профессиональной лексики и приобретение умения читать тексты на иностранном языке).

Вполне могло бы упорядочить и оживить учебный процесс создания четкой структуры занятий по дисциплинам специальности (направления), в которой можно было бы предусмотреть следующие их виды: 1) лекции по определенным темам; 2) разъяснительно-ориентирующие занятия с обязательным использованием студентами текстового материала учебников, лекций, нормативных актов, судебных решений, заявлений и иного документального материала; 3) практические занятия по решению казусов, составлению документов, а также в форме деловых игр; 4) индивидуальная работа со студентом посредством письменных работ (тест-проверка элементарных знаний (понятийный аппарат, классификации, идентификация понятий и ситуаций), аналитический разбор юридически значимых ситуаций, решение казусов (мини-судебное решение), сравнительный анализ текстов, решение казусов, составление документов, подготовка обобщений – обзоров критически осмысленного материала; 5) освоение лексики и общение по предмету на избранном иностранном языке.

7. В условиях широкого использования возможностей сети Интернет, видимо, назрела необходимость отказаться от курсовой работы-реферата, выполняемой вне аудитории на заранее объявленную тему. Творческий подход к поиску ее формы мо-

жет привести к введению написания в аудитории эссе, решению сложного казуса, подготовки материалов дела или иной работы, исключаяющей простое «скачивание» текстов или иное заимствование чужих мыслей.

Проблема личного характера свойственна и выпускной квалификационной работе. При переходе на подготовку бакалавров и магистров возможно исключение ее как этапа итоговой государственной аттестации, при этом следует сконцентрировать все творческие силы на организации государственных экзаменов с участием будущих работодателей и представителей профессионального сообщества. Форму экзаменов еще предстоит найти, однако ясно, что сегодняшняя форма уже устарела

8. Образовательный процесс каждого юриста продолжается всю его профессиональную жизнь и является постоянным и непрерывным, потому не стоит перегружать базовую подготовку множеством узкоспециальных дисциплин, поскольку жизнь изменчива, и процесс обучения не заканчивается получением диплома. Образование будет продолжено в магистратуре и на дополнительных программах, которые также следует рассматривать как часть образовательного процесса.

---

¹ Томсинов В. А. Преступление под названием «юридический факультет» // Закон. 2009. № 3. С. 51–59.

А. Н. Медушевский*

ТЕОРИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА КАК СТРАТЕГИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Проблема правового государства и способов его построения разделяет современное российское общество. Представлены три основных подхода: во-первых, принятия либеральной концепции правового государства в силу соответствия задачам модернизации и европеизации, мировому опыту решения конституционного вопроса; во-вторых, ее отрицания с позиций консерватизма и неославянофильства, отстаивающего особый путь развития страны вплоть до возврата к суррогатным советским формам номинального конституционализма или вполне традиционалистским сословно-представительным институтам; в-третьих, прагматического решения, связанного с комбинированием институтов, соответствующих различным правовым и идеологическим традициям. Эти позиции сформировались исторически и определяются, в конечном счете, отношением к модернизации и современным конституционным преобразованиям.

Модернизация общества может осуществляться в двух вариантах – неправовом и правовом. Второй, несомненно, создает более прочные механизмы закрепления позитивных результатов преобразований. Правовая (или конституционная) модернизация ставит целью построение демократического правового государства, но, в свою очередь, может проходить с разрывом юридической преемственности или ее сохранением. Эти два типа правовой модернизации можно определить как конституционную революцию и конституционную реформу. Последняя может осуществляться путем поправок к конституции, принятия нового конституционного законодательства, имеющего целью развитие и конкретизацию положений основного закона, различных направлений толкования конституции, наконец, такой квазиправовой эволюции политического режима, которая допускает отступления от модернизации, создавая основу правовой ретрадиционализации и конституционных циклов. *Теория правового государства, разработанная в классической русской либеральной юриспруденции рубежа XIX–XX вв. выступает как обобщенный мировой опыт этих преобразований – целостная стратегия модернизации российского общества, основные элементы которой сохраняют значение до настоящего времени по важнейшим параметрам.*

Создание новой публично-правовой этики, необходимой для преодоления разрыва между нравственным идеалом и политической реальностью. Эта этика основана на традиционных моральных ценностях, принятых основной массой

---

* Медушевский Андрей Николаевич – профессор кафедры прикладной политологии Государственного университета – Высшей школы экономики (Москва), доктор философских наук, профессор.

населения, но включает также обоснование рационального правового сознания, отсутствовавшего в русской истории. При обосновании правового государства заслуживают внимания парадигмы русской философии права: теория возрождения естественного права (П. И. Новгородцев); психологическая теория права (Л. И. Петражицкий); социологическая теория права и преодоления правового дуализма (С. А. Муромцев). В них были предложены ответы на актуальные вопросы: соотношения права и нравственности; естественных и приобретенных прав; негативных и позитивных прав личности; объективных и субъективных конституционных прав; определение права на достойное человеческое существование как предпосылки правового государства.

Концепция правового государства в сочетании с концепцией эффективного государства включает: разграничение понятий верховенства права (Rule of Law) и, собственно, правового государства (*Rechtsstaat*) (А. Д. Градовский); его типологии, различающие либеральное правовое государство (провозглашение верховенства законов, разделения властей и индивидуальных свобод); демократическое правовое государство (дополняющее концепцию широким правом политического участия) и социальное правовое государство (включающее принципы социальных гарантий и их реализации) (Н. М. Коркунов), а в последнее время инкорпорирующей элементы социальной демократии, национализма или экологических доктрин, порожденных актуализацией прав третьего и четвертого поколений (связанных с биологическими, экологическими и информационными параметрами); соотношения понятий правового государства и конституционного государства с точки зрения международного и внутреннего права и вариативности политических режимов в истории (С. А. Котляревский); наконец, определения рамок и условий возможного временного отступления от принципов правового государства в ситуации политических кризисов или чрезвычайного положения (В. М. Гессен). С этих позиций выясняется социальное содержание и подлинность конституционных гарантий прав человека.

Обоснование формы государственного устройства, сочетающей единство государства с выражением исторической специфики регионов. Это означало разработку концепции федерализма (или, первоначально, широкой культурно-национальной автономии), принципиально отличную от советской: во-первых, субъекты федерации не привязывались к нациям, а тем более этносам; во-вторых, исключалось право сепарации (юридически неуместное для федеративного государства); в-третьих, приоритет отдавался защите гражданских индивидуальных прав, а не национальных групп или меньшинств (С. А. Котляревский). Предоставление субъектам федерации максимальной самостоятельности (вплоть до создания региональных парламентов) проектировалось в данной теоретической конструкции при сохранении за центром единого контроля над объединенными вооруженными силами, иностранной политикой и финансами, введении механизмов судебного разрешения противоречий между центром и регионами (создание для этого Верховного суда по образцу США) (М. М. Винавер). Современные дебаты о модернизации российского федерализма включают именно эти темы: определение конституционной модели федерализма; преодоление асимметричности существующей модели;

изменение соотношения национальных и социально-экономических границ субъектов и правовые возможности их пересмотра; бюджетный федерализм, федеральная интервенция, выборность губернаторов и создание эффективных институтов административного и судебного контроля над ними.

Формирование адекватной структуры законодательной власти, решение проблемы бикамерализма: должен парламент состоять из одной или двух палат (спор П. Н. Милюкова и Ф. Ф. Кокошкина); фиксировать верхнюю палату как представительство субъектов федерации; представлять земства (С. А. Муромцев) или выступать в качестве административного института (как Государственный совет Российской империи). Троекратный порядок изменения процедуры формирования Совета Федерации (и воссоздание Государственного совета) в этом контексте — есть поиск оптимальной модели бикамерализма в постсоветской России. Этот поиск, как показывают текущие инициативы по реформированию верхней палаты, в том числе выдвинутые с принятием новейших поправок к Конституции 1993 г. — далек от завершающей стадии. Он отражает незавершенность российского федерализма, чрезвычайно различные видения его перспектив и возможностей политической организации в рамках верхней палаты — от стремления к полноценному федерализму до его превращения в номинальный.

Введение конструкции разделения властей, способной решить проблему ответственного правительства. Как в начале XX в. (в ходе первой русской революции) так и в его конце реализовалась модель конституционного устройства, вводящего слабый парламент и сильную власть главы государства. Обсуждение различных форм правления (конституционная монархия, парламентская или парламентско-президентская республика) выявило актуальность расширения парламентского контроля над исполнительной властью. В постсоветский период Конституция 1993 г. поставила сходные проблемы: ввела смешанный политический режим французского образца (в его голлистской интерпретации), который, однако, получил трактовку, позволяющую ему функционировать как президентский или даже сверхпрезидентский режим. Идея восстановления полноценного президентско-парламентского режима вполне соответствует логике проектов российского либерализма, позволяя осуществить в перспективе его лозунг об ответственном правительстве. С этих позиций актуален анализ дуалистических систем в истории, причин их неустойчивости; переворотов в них, а также других особенностей российских переходных режимов — прерогатив главы государства, соотношения указа и закона (Коркунов); указного права главы государства и контроля за его применением (Н. И. Лазаревский); института исключительного положения (Гессен); механизма функционирования гражданского общества, избирательной системы и политических партий (М. Я. Острогорский); границ делегированных полномочий администрации, спящих и метаконституционных полномочий президента.

Концепция переходного периода от авторитаризма к демократии, разрабатывавшаяся в начале и конце XX в., сохраняет актуальность по следующим параметрам: соотношение понятий конституционной революции и конституционной реформы; моделей конституирующей (учредительной) и конституционной власти; преемственности и разрыва права, в частности, выработки правовых гарантий до-

говорных отношений между политическими партиями, института собственности и регламентации возможности отчуждения имущества при проведении социальных преобразований (проблема социальных функций права); учет срывов на этом пути (феномен переворотов в праве, конституционного параллелизма и мнимого конституционализма); разработка проведения административных и судебных реформ в обществе переходного типа; заимствования иностранных моделей и их эффективного функционирования в других социальных условиях; стратегии и тактики либерального конституционного движения.

Формирование нового правового сознания и модернизация юридического образования на основе ценностей гражданского общества и правового государства. С позиций современной когнитивной теории гуманитарного познания целесообразно проведение различия между двумя типами информации – подлинной (основанной на самостоятельном участии индивида в познавательной деятельности и освоении методов доказательного познания) и вторичной (основанной на трансляции уже добытого знания). Первый подход составляет основу фундаментального юридического образования, сочетающего этику профессионализма с целенаправленным освоением методов научного познания. Перспективы возрождения классической концепции университетского образования – воспитание творческой личности, способной не только транслировать культуру, но и создавать новые интеллектуальные ценности с позиций международного опыта, сравнительного анализа российского права, проблемно-ориентированного изучения политической теории и практики российского конституционализма в модернизации России XXI в.

Целесообразность обсуждения с позиций идеала правового государства следующих направлений модернизации российской правовой системы: расширение гарантий общественного плюрализма; решение проблем федерализма в соответствии с мировым опытом (более четкое разграничение предметов ведения федерации и субъектов, конкретизация компетенции законодательной и исполнительной власти последних, бюджетный федерализм) и бикамерализма (логика формирования верхней палаты в федеративном государстве); переход к функционирующей смешанной президентско-парламентской системе; повышение для этого контрольных функций парламента и достижение четкости в распределении полномочий между президентом и правительством (ответственное правительство); укрепление независимости судебной власти; решение проблем правового обеспечения местного управления и самоуправления в его отношении к органам государственной власти; создание административной юстиции, наконец, преодоление традиционных стереотипов общественного сознания, связанных с отрицанием права как инструмента социального регулирования, неразвитостью механизмов спроса на право и доступа к правосудию.

Рассмотрение теории правового государства как стратегии модернизации позволяет аккумулировать значительный теоретический и сравнительный потенциал классической юриспруденции, вывести обсуждение проблемы на уровень социологии права, конкретных рекомендаций и технологий их реализации.

В. А. Четвернин*

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО КАК АНТИПОДЫ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

1. Тема конференции «Гражданское общество и правовое государство как факторы модернизации российской правовой системы», по-видимому, заимствована из арсенала кремлевской пропаганды и не может всерьез обсуждаться в научном сообществе. (Если даже российский Президент признает коррумпированность, то есть разложение, всех институтов государственной власти в России, то о каком правовом государстве, даже в обозримом будущем, может идти речь?). Вместе с тем, заслуживает обсуждения вопрос, почему современное российское общество оказалось в такой ситуации и каковы перспективы его эволюции.

2. В этом докладе *общество* рассматривается как система обменов, структурированных институтами, складывающимися в разных сферах социальных взаимодействий, включая управление социальной деятельностью. Социальный *институт* – это устоявшийся порядок социальных коммуникаций, воплощающий в себе те или иные социальные нормы (и соответствующий принцип) и выполняющий определенную функцию. Институты налагаются на «субстрат», в качестве которого выступают связи и взаимодействия семейные и родственные, этнические, поселенческие, экономические (производственно-обменные), духовные и публично-властные (политические). С точки зрения *либертарно-юридической* теории, институты подразделяются на *правовой* и *силовой* типы, и в зависимости от того, какой тип институтов доминирует, получается общество (социокультура, цивилизация) правового или потестарного типа. *Публично-властные институты* образуют государственность.

3. Различаются два типа обмена: эквивалентный обмен, то есть обмен, не опосредуемый публично-властными институтами, и опосредуемый таковыми, то есть неэквивалентный обмен – государственное распределение и перераспределение ресурсов жизнедеятельности. Первому соответствуют, по нашей терминологии, институты правового типа, второму – институты силовые (потестарные). Институты правового типа выполняют общую для них функцию обеспечения удовлетворения потребностей по принципу эквивалентного обмена, который предполагает свободу и равенство в свободе (формальное равенство) и вытекающий отсюда запрет агрессивного насилия.

---

* *Четвернин Владимир Александрович* – заведующий лабораторией теоретических исследований права и государства Государственного университета – Высшей школы экономики (Москва), кандидат юридических наук, профессор.

Эти два типа обмена по-разному сочетаются в разных социокультурных ситуациях. Современная наука однозначно различает два проявившихся в истории типа социокультуры (и два типа цивилизации), конкретные различия которых в разных областях науки интерпретируются по-разному, но сущностное различие улавливается всегда одинаково: свобода и несвобода как культурные типы. Например, Ю. М. Лотман различал магию и религию как договор и вручение себя высшей силе и таким образом объяснял, что свобода и несвобода как культурные архетипы проявились уже на заре цивилизации¹. С позиции юридического либертаризма эти два типа социокультуры – правовой и потестарный. В культуре правового типа нормой социального бытия является свобода и действует запрет агрессивного насилия. Это идеальные типы, или типологические принципы. В реальных культурах доминирует один из типологических принципов, но у любого народа в его культуре, наряду с господствующей субкультурой, определяющей отнесение этой культуры в целом к одному из типов, присутствует и противоположная субкультура.

4. Развиваемая нами историко-цивилизационная типология строится на признании двух онтологических разных типов цивилизации, с учетом промежуточных, смешанных типов. Помимо онтологических типов цивилизации различаются проявления этих типов в аграрную и индустриальную исторические эпохи. В итоге получается восемь цивилизационных типов, которые схематично можно представить следующим образом:

Цивилизационные типы	Культуры правового типа		Культуры потестарного типа	
	Правовой	Смешанные		Потестарный
В индустриальную эпоху: общества индустриальные (перерабатывающая экономика) и природоресурсные – сырьевые придатки индустриальных стран	Капитализм: исторически развитый правовой тип	Западный социал-капитализм Смешанный тип на основе развитых правовых институтов	Восточный социал-капитализм Смешанный тип с неразвитыми правовыми институтами	Коммунизм (завершенный тоталитаризм): имитация индустриального общества. Тотальность общества достигается через «создание нового человека», информационную манипуляцию его сознанием и эффективное силовое пресечение любой самостоятельности
В аграрную эпоху: общества только природоресурсного типа	Античность: исторически неразвитый правовой тип	Западный феодализм	Восточный феодализм	Древний деспотизм. Господство потестарных институтов опирается на общинную традицию. Возможности властного контроля социальной жизни технически ограничены

В одном ряду с правовым и потестарным цивилизационными типами нет смешанного типа как такового, а есть смешанные цивилизационные типы, относящиеся к двум принципиально разным типам культуры, которые условно можно называть западным и восточным. Принципиальное различие между ними – исхо-

дная для этих цивилизаций развитость и неразвитость правовых институтов. Последнее наиболее наглядно проявляется при современном социал-капитализме. Западный социал-капитализм складывается по мере нарастания *государственного интервенционизма* в условиях уже существующих сильных правовых институтов, которые позволяют более или менее эффективно контролировать этот интервенционизм на предмет его соответствия официально заявленным целям. Прежде всего это относится к перераспределению в пользу социально слабых: управляющий класс не только присваивает средства, изымаемые в виде налогов, но и реально делит их между законными получателями.

Наоборот, восточный социал-капитализм складывается по мере расширения «поля» свободных социальных взаимодействий, но при сохранении *авторитарного* управления («управляемая демократия», запрет несанкционированной свободной социальной активности). Поскольку здесь правовые институты остаются неразвитыми, то не может быть и эффективного контроля за соответствием государственного распределения и перераспределения официально заявленным целям: правящие группы, прежде всего, присваивают доступные им ресурсы общества и уже «по остаточному принципу» делят их между законными получателями.

Я выдвигаю гипотезу, что цивилизации, складывающиеся в рамках одного из двух типов культуры, могут трансформироваться только в рамках того же типа культуры. Иначе говоря, условная граница между правовым и потестарным культурными типами принципиально непреходима для конкретных культур². Переход из одного типа в другой может совершить не «культура», то есть не люди – носители институтов того или иного культурного типа, а «территория»: если культура, существовавшая на этой территории, погибнет, то на ее месте, возможно, уже другими этническими группами и, уж точно, другими культурными группами может быть создана цивилизация противоположного типа.

4. Когда (при капитализме) доминировали институты правового типа, такую ситуацию было принято характеризовать категориями *гражданского общества* и *правовой государственности*. В этой цивилизационной ситуации преобладал институт *собственности*, он же – *частное (гражданское) право*. При этом публично-властные институты складывались, в основном, как институты правового типа, то есть выполняли преимущественно правовую функцию (обеспечение равенства в свободе, подавление агрессивного насилия и, в конечном счете, обеспечение нормального эквивалентного обмена). В соответствии с правовой этикой публично-властные институты не признавались предназначенными для перераспределения в пользу отдельных групп (эту функцию выполнял институт благотворительности, не противоречащий принципу права, то есть институт правового типа).

Таким образом, понятие правовой государственности означает, что публично-властные институты тождественны *публичному праву (уголовному, административному, процессуальному)*, или: публично-властные компетенции устанавливаются соразмерно цели подавления агрессивного насилия. Понятие правовой государственности строится на «оборонительном менталитете» в отношении возможностей публичной власти («народ, готовый променять свободу на безопасность, не достоин ни свободы, ни безопасности» – Б. Франклин). Оно *исключает*

государственный интервенционизм (то есть перераспределение в пользу отдельных групп) как разновидность агрессивного насилия (если распределение в гражданском обществе происходит *по праву*, то их государственное перераспределение будет *противоправным*, основанным лишь *на силе*). Согласно этому понятию, господство права возможно лишь до тех пор, пока государственная власть рассредоточена (разделение властей «по горизонтали» и «по вертикали»), т. е. система публично-властных институтов исключает институт или институциональную роль *реального главы государства*, равно как и *вертикаль власти*, которая по определению отвергает разделение властей «по вертикали». Согласно этому понятию, каждый публично-властный институциональный субъект действует исключительно в пределах своей компетенции, а компетенции должны исключать возможность пересечения институциональных ролей. Иначе говоря, правовая государственность предполагает не один институт публичной власти, а множество публично-властных институтов.

Однако реальная государственность в социокультуре правового типа всегда демонстрирует и публично-властные институты перераспределительные, то есть потестарные (не бывает «чисто» правового государства). В реальной государственности публично-правовые институты могут лишь доминировать, и всегда будет хотя бы минимальное государственное перераспределение.

5. Если же в социокультуре господствует силовой принцип (деспотизм, коммунизм), то это означает, что *публично-властные* институты строятся *исключительно* по силовому типу. Они выполняют функцию (систему функций) управления социальными процессами и распределения социальных благ в интересах политически господствующей группы. Здесь неправильно говорить: «доминируют» или «преобладают» публично-властные институты силового типа. Когда силовой принцип в обществе *господствует*, то правовая субкультура политически угнетается и подавляется, следовательно, здесь не может быть *публично-властных* институтов правового типа.

6. Наконец, в смешанной цивилизационной ситуации конкурируют публично-властные институты правового и силового типов. Не говоря уже о феодализме, где соседствовали правовые институты публичной власти средневекового города и феодалская *власть-собственность*, в современном западном социал-капитализме институты государственности, с одной стороны, защищают собственность, с другой – выполняют перераспределительную функцию в таком объеме, что защита собственности происходит уже «по остаточному принципу». (Что касается восточного социал-капитализма, то здесь институты публичной власти – это, прежде всего, институты распределяющие и перераспределительные, так что социал-капитализмом он называется не вполне верно).

Таким образом, даже при западном социал-капитализме уже *нет гражданско-го общества и правового государства*. Всё общество покрыто «сетью» перераспределительных публично-властных институтов. Поэтому в идеологии западного социализма смысл слов и понятия изменились до неузнаваемости. Государственный интервенционизм, вытеснение публично-правовых институтов публично-властным агрессивным насилием стали называть *социальным правовым* государ-

ством (в социалистической идеологии, шельмующей капитализм, подразумевается, что при капитализме правовое государство было *антисоциальным*). Правами человека стали называть потребительские привилегии: у каждого человека есть якобы *право* потреблять, хотя, возможно, он ничего не производит. Не решаясь открыто признать, что от гражданского общества остались одни воспоминания, социалисты утверждают, что гражданское общество – это самостоятельность граждан типа НКО; отсюда – представления, что западное общество складывается, в основном, из трех сфер: государство, бизнес (бизнес – это нажива, он никак не может быть гражданским обществом) и НКО (некоммерческие – значит гражданские!). По поводу гражданственности НКО мы полностью согласны с В. В. Путиным: если они некоммерческие, значит, кто-то их финансирует. Средства же можно получать либо от бизнеса, где создаются все ресурсы жизнедеятельности, либо от правительства, которое эти ресурсы перераспределяет. Кто платит, тот и заказывает музыку: если НКО финансируются правительством, то они, вместе с правительством, паразитируют на бизнесе; если – бизнесом, то прежде всего бизнес, а не НКО, нужно считать остатками гражданского общества (в той мере, в которой бизнес не контролируется правительством).

В то же время в условиях западного социал-капитализма по инерции продолжалось «интенсивное» развитие правовых публично-властных институтов. Так, институты административной и конституционной юрисдикции в Западной Европе сложились лишь к середине XX в. Но не нужно относить их к заслугам социал-капитализма. Более того, параллельный рост государственного интервенционизма и полномочий обогащать одних за счет других привели к тому, что публично-властное агрессивное насилие стало уже восприниматься как нечто конституционное, а действия перераспределяющей бюрократии практически невозможно оспорить в суде на предмет их законности. В отличие от правовых, перераспределительные публично-властные институты требуют централизации государственной власти, концентрации важнейших полномочий в институте реального главы государства. Всё это не может продолжаться до бесконечности: западная культура правового типа разрушится, и на ее месте возникнут новые.

Исторический прогресс права на Западе можно представить не только как процесс последовательной смены четырех цивилизационных типов, но и как циклический процесс и последовательную смену двух известных на сегодняшний день исторических циклов. При таком подходе греко-римская Античность представляется уже не просто как исторически первая цивилизация, демонстрирующая правовой культурный архетип, а как цивилизационное пространство, в котором конкурируют правовой и потестарный архетипы и совершается первый цикл исторического прогресса права. В рамках этого цикла происходит возникновение античного типа правовой культуры, его максимальное распространение, а затем упадок и его вытеснение потестарным, перераспределительным началом античной цивилизации и, в итоге, гибель этой цивилизации – быстрая на западе и медленная на востоке Римской империи. Далее, западный феодализм, капитализм и западный социал-капитализм в этой версии выступают уже не только как самостоятельные

исторически-цивилизационные типы, а как три закономерных этапа второго цикла исторического прогресса права.

7. Употребляемые в нашей цивилизационно-исторической типологии термины «аграрное/индустриальное общество» означают следующее. В аграрном (*природоресурсном*) обществе потребительские свойства производимого и потребляемого продукта определяются, в основном, природой, а в индустриальном (*перерабатывающем*) – создаются посредством переработки природных ресурсов. В аграрном обществе уровень потребления зависит от запасов природных ресурсов и от мировых цен на эти ресурсы, а в индустриальном он, в принципе, может и не зависеть от них, так как в развитом индустриальном обществе производятся не столько сами потребительские свойства, сколько технологии их производства.

В аграрную историческую эпоху существуют только природоресурсные общества. В индустриальную эпоху возникают общества перерабатывающие, но большинство народов остаются жить в обществе природоресурсном. Индустриальные страны заинтересованы в том, чтобы как можно больше отстающих стран так и остались бы в природоресурсном состоянии. По мере загрязнения окружающей среды и развития производительных сил в аграрных странах наиболее развитые индустриальные страны вывозят производство в индустриально неразвитые страны, оставляя у себя относительно «чистое» производство. Уже здесь нужно подчеркнуть, что, во-первых, современная Россия является природоресурсной, если угодно – аграрной страной, и, во-вторых, индустриальные страны делали, делают и будут делать всё, от них зависящее, чтобы Россия, с ее огромными природными богатствами, оставалась бы сырьевым придатком индустриальных стран. В частности, они будут поддерживать режим, сохраняющий доминирующее положение потестарных институтов, поскольку при таком положении модернизация в России невозможна.

8. Доминирующее положение институтов потестарного типа является атрибутом аграрного общества, и в аграрную эпоху (греко-римская) социокультура правового типа является не просто исключением, а уникальным феноменом, который плохо поддается объяснению. Такой вывод становится понятным, если обратиться к феномену собственности – важнейшему институту социокультуры правового типа. Собственность мы рассматриваем, в первом приближении, как такой порядок социальных взаимодействий, при котором ресурсы жизнедеятельности легитимно присваиваются. Противоположный порядок означает, что основные ресурсы жизнедеятельности принадлежат всем вместе и никому в отдельности, а фактически их производство, накопление и распределение осуществляется в рамках публично-властных институтов потестарного типа. Если же основными ресурсами жизнедеятельности некоего народа являются природные ресурсы, то в социокультуре этого народа собственность развиваться не будет, ибо присвоение того, что принадлежит всем не может быть легитимным. Поэтому во всех природоресурсных странах правовые институты неразвиты, а их демократические режимы всегда тяготеют к национализации. Проблему же модернизации как догоняющего индустриального развития (после того, как происходил срыв модернизации по капиталистическому типу) такие страны пытались решать в XX в. переходом к коммунизму или по-

добному тоталитаризму. Однако оказалось, что формирование индустриального общества невозможно посредством силового принуждения, что коммунизм лишь имитирует индустриальное развитие.

Особенности российской социокультуры заключаются в том, что в ней всегда доминировала субкультура потестарного типа и что она продолжает эволюционировать по природоресурсному пути. Посткоммунистическое общество в России не трансформируется ни в капитализм, ни в западный социал-капитализм. И в период разложения коммунизма, и в посткоммунистической ситуации общественное развитие определяется одним и тем же процессом. *Это соединение публичной власти и собственности.* Вообще феноменом власти-собственности (Л. С. Васильев) определяется любой переход от «чисто» потестарной цивилизационной ситуации к смешанной потестарного типа. Власть-собственность невозможна в индустриальном обществе, поскольку здесь государственный бизнес явно проигрывает в конкуренции с частным, не может обеспечивать индустриальное развитие. Так что власть-собственность является еще одним подтверждением псевдоиндустриального, природоресурсного характера посткоммунистического общества.

При доминировании и просто при достаточной развитости публично-правовых институтов механизм обеспечения собственности включает в себя, прежде всего, публично-властную защиту и в равной мере распространяется на всех. Но этого нет, когда публично-правовые институты неразвиты, и акторы публичной власти в той или иной мере действуют в своих частных интересах. Власть-собственность означает, что право собственности реально можно защитить постольку, поскольку собственник имеет реальный доступ к публичной власти. Чем выше цена объекта собственности или доходность бизнеса, тем больше вероятность, что правомочия собственника или бизнес контролируются публично-властными акторами. Соответственно, чем выше положение человека в иерархии власти, тем больше вероятность, что его легальные доходы от объектов собственности существенно превышают его вознаграждение за государственную службу.

Это ситуация не «докапиталистическая», а принципиально некапиталистическая, то есть такая, выход из которой в направлении капитализма институционально блокирован. В такой ситуации гражданское общество в принципе формироваться не может. До тех пор, пока не истощатся природные ресурсы или не упадут мировые цены на эти ресурсы, в России будут доминировать институты распределения дохода от этих ресурсов и сохранится сословная социальная структура, в которой каждая группа стремится занять более выгодное положение в системе распределения, но мало кто готов заняться самостоятельным бизнесом. Российские правящие группы объективно не заинтересованы в модернизации, становлении институтов индустриального общества, особенно – частной собственности, поскольку при таком развитии они утратят господствующее положение. Иначе говоря, пока сохраняется то, что называется российской культурой, будут доминировать потестарные институты, а то, что с позиции права называется коррупцией, в российской культуре является нормой; развитие же собственности будет означать конец российской культуры и культурно-территориальный распад России.

---

¹ См.: Лотман Ю. М. «Договор» и «вручение себя» как архетипические модели культуры // Лотман Ю. М. Избранные статьи: В 3 т. Т. 3. Таллинн, 1993. С. 345–346.

² Архетипическая укорененность каждой реальной культуры (доминирующей в ней субкультуры) объясняет устойчивость социальных институтов, их способность к самовосстановлению после разрушения, а также невозможность качественного сдвига в соотношении ее субкультур.

В российской науке сформулирована несколько иная гипотеза – о том, что при разрушении традиционного общества, если новые структуры не сумеют быстро консолидироваться, то обломки традиционного общества отструктурируются раньше, но вновь возникшая социальная система окажется на порядок ниже разрушенной, то есть более архаичной (см.: Стариков Е. Н. Общество-казарма от фараонов до наших дней. Новосибирск, 1996; Красильников С. А. На изломах социальной структуры: Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 – конец 1930-х гг.). Новосибирск, 1998 // <http://www.zaimka.ru/soviet/krasiln1.shtml>.

И. Л. Честнов*

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Правовое государство – одна из важных тем юридической науки, интерес к которой (с разной степенью интенсивности) сохраняется на всем протяжении ее (этой темы) истории. Изменение научных парадигм (при расширительной трактовке данного термина) в юридической науке сопровождалось модификацией представлений о правовом государстве. При этом универсальным сохранялось (и сохраняется) достаточно абстрактное содержание данного термина, обозначающее взаимоотношения человека и государственной власти. Однако при смене научной картины мира, в том числе, и в юридической науке, это абстрактное содержание наполнялось разным конкретным содержанием.

Исходя из формирующего сегодня представления о социальной реальности, которое изначально ориентировано на включение человека в социальные отношения – из антропологической парадигмы – правовое государство необходимо рассматривать конкретно-исторически и исходя из социокультурной его обусловленности, включая его восприятие человеком – как правоприменителем, так и обывателем. Это положение вытекает из того непреложного факта, что смысл любого феномена (а социальный мир – это мир смыслов, приписываемых социальным явлениям и процессам) коренится не в нем самом, а в его окружении – контексте, точно так же, как смысл слова может быть эксплицирован только в предложении, предложения – в тексте, а текста – в культуре¹. Специфика генезиса правового явления и его социокультурная обусловленность дают возможность изучить содержание данного явления, а не ограничиваться его формой. Именно такой подход позволяет объяснить, почему одни правовые институты остаются на бумаге и не воспринимаются населением, а другие более или менее эффективно действуют.

Правовое государство (точнее – его некий образ) в нашей стране стало символом перемен конца 80-х годов XX в. В это время умами многих завладела прогрессистская идея модернизации в форме вестернизации: необходимо перенести достижения «мировой практики», прежде всего, «общечеловеческие ценности», такие как правовое государство, права человека и т. д., и тогда наше общество вступит на дорогу цивилизации, с которой оно когда-то «свернуло». При этом была предана забвению важная идея социальной (культурной) антропологии о несводимости разных типов культур к единому знаменателю, о невозможности механического

---

* *Честнов Илья Львович* – профессор кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, доктор юридических наук, профессор.

заимствования и переноса социальных (и правовых) институтов, а также о том, что «общечеловеческие ценности» — это либо самая абстрактная, а потому бессодержательная категория, либо, если ей придают конкретное содержание, то они превращаются в средство прикрытия господства одной культуры — цивилизации над другой (другими)².

Правовое государство как понятие возникло в середине XIX в. Его родоначальником был немецкий полицейист (теоретик полицейского права) Р. Фон Моль, который главную задачу видел в оптимизации процесса управления. А для этого необходимо поставить чиновника под власть закона для ограничения его произвола. Поэтому первоначально концепция правового государства была весьма инструментальной доктриной.

Во второй половине XIX в. теория правового государства наполняется «гуманистическим» содержанием (возможно, как средство политического противоборства усилению государственных тенденций в Германии и России)³, и приобретает те черты, которые свойственны ему и сегодня. Предпосылкой правового государства объявляется гражданское общество, основанное на либеральных принципах, прежде всего, рыночной экономики. Принципами правового государства считаются верховенство права (включающего два момента: верховенство закона в иерархии нормативно-правовых актов и соответствие закона праву), разделение властей и взаимная ответственность индивида и государства.

Как видим, такая трактовка правового государства четко коррелирует с либеральной политической идеологией, господствовавшей до начала XX в. Однако уже в 20–30 годы XX в. принципы либерализма даже в самых либеральных государствах — США и Великобритании — трансформировались в идеологию социального государства, предполагающего, как минимум, обеспечение права на достойное человеческое существование⁴. Если же изменяется предпосылка правового государства, то не может не измениться и его содержание.

Во второй половине XX в. содержание правового государства «размывается» в сторону формальных процедур, призванных обеспечить правопорядок в западном типе общества⁵. Несмотря на то, что процессуальные нормы достаточно нейтральны к различному содержанию, тем не менее, практика их применения формирует содержательных их характеристики, такие, как типизированные жизненные ситуации, при наступлении которых они действуют (юридические факты), специфика субъектного состава и т. п. В других правовых культурах вырабатываются другие процессуальные нормы, выступающие формой иного типа общественных отношений, например, примиренческие процедуры в Японии, компенсирующие нежелание многих японцев обращаться за защитой своих нарушенных прав в судебные инстанции.

Сегодня правовое государство приобрело исключительно формальный аспект, прежде всего, в теории (и принципе) верховенства права (Rule of Law), сложившейся в англо-американской доктрине в конце XIX в. Она выступает, в определенном смысле, набором процессуальных правил, призванных защищать человека от возможного произвола государственной власти и является именно формальной потому, что обосновать содержательную концепцию сегодня — в условиях теорети-

ческого и практического релятивизма – в принципе невозможно. В связи с этим как раз и возрастает значение контекстуального анализа теории правового государства – конкретно-исторического и социокультурно обусловленного механизма взаимоотношения человека и государственной власти в соотношении с человеком, который своими действиями и ментальными процессами воспроизводит тот или иной правовой институт. Отсюда настоятельная потребность в социально-антропологических исследованиях (прежде всего, методом включенного наблюдения, который может дать наиболее интересные и неангажированные результаты) той правовой реальности современной России, которую именуют правовым государством.

---

¹ См.: Quine W. *Word and Object*. New York, 1960.

Другой подход к определению смысла принадлежит Л. Витгенштейну, и тоже исходит из контекстуальной его природы: по его мнению, смысл – в использовании, употреблении соответствующего слова. – Wittgenstein L. *The Blue and Brown Books*. Oxford, 1958.

² Нельзя не признать в этой связи справедливость замечания К. Шмитта – ученого сомнительной репутации – о том, что тот, кто говорит «человеческое», тот облекает свое стремление к господству в «обман гуманизма», оккупируя универсальные понятия «мир», «справедливость», «прогресс», «цивилизация», и отказывая в них врагу. – Schmitt C. *Clossarium* (1947–1951). Berlin, 1991.

³ Значительную роль в становлении теории правового государства сыграли дореволюционные российские юристы, в частности, Б. А. Кистяковский, В. М. Гессен, Б. Н. Чичерин, С. А. Котляревский и др.

⁴ Д. Кейнс и У. Беверидж – авторы концепции **Welfare State** – были лидерами либерального движения. – См. подробнее: Честнов И. Л. **Легитимность как критерий социального государства** в эпоху постмодерна // *Социальное правовое государство: вопросы теории и практики*: Материалы межвузовской научно-практической конференции 21 июня 2003 г. СПб., 2003. С. 59–66.

⁵ Немецкие конституционалисты, например, видят сущность правового государства в создании четкого, рационального порядка, касающегося масштабов деятельности институтов и процедур (см.: *Государственное право Германии*: В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 59). Интересно, что в одном из основополагающих решений Федерального конституционного суда ФРГ, посвященного принципу правового государства, утверждается: «Принцип правового государства, неполно сформулированный в Конституции, не содержит всесторонне определенных рекомендаций и запретов; он требует конкретизации в зависимости от реальных обстоятельств...» (см.: *Государственное право Германии*. С. 54). В англо-американской правовой системе господствует принцип правления права, выступающий эквивалентом континентально-европейскому принципу правового государства, который также является сугубо формальным и предъявляет преимущественно процессуальные требования к качеству законов.

**АВТОРИТАРНАЯ ВЛАСТЬ
ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА КАК ФАКТОР
РАЗВИТИЯ ИДЕЙ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА
(НА ПРИМЕРЕ ПРАВЛЕНИЯ ЛУИ-НАПОЛЕОНА
В ПЕРИОД ВТОРОЙ ИМПЕРИИ ВО ФРАНЦИИ)**

Идея правового государства в отечественном общественном сознании присутствует давно. Традиционно с точки зрения развития идеи правового государства в российской историко-правовой литературе научный интерес вызывали прежде всего революционные эпохи, при этом к постреволюционным временам чаще всего демонстрировалось негативное отношение. К числу последних относилось и правление Луи-Наполеона III. Исторически явившееся реакцией после революции 1848 г. и Второй французской республики, оно представляет собой выразительный пример не просто отрицания завоеванных либеральных ценностей, а именно их адаптации к существующему уровню развития общества. Построение авторитарной власти главы государства в данном случае послужило основой постепенного перехода к правовому государству.

Луи-Наполеон, племянник Наполеона I, пришел к власти во Франции в результате выборов 10 декабря 1848 г., на которых он получил около двух третей от общего числа голосов. Впервые в истории Франции будущего главу государства определяли по результатам всеобщих мужских выборов. В первом же туре одержал победу Бонапарт, не имевший поддержки со стороны высших политических кругов, а выбранный гражданами (главным образом крестьянами) за счет значимости своей фамилии. Французы восхищались Луи-Наполеоном, в котором они видели или хотели видеть независимую и сильную личность. В условиях тяжелой экономической ситуации личные качества яркого и независимого лидера приобретали еще большее значение, общество ждало появления сильного главы государства, который смог бы изменить ситуацию к лучшему.

Конституция Второй республики не позволяла Луи-Наполеону замещать пост Президента два срока подряд, что было серьезным ограничением для амбициозного Бонапарта. И 2 декабря 1851 г. после неудавшихся попыток изменить Конституцию законным путем под предлогом восстановления всеобщего избирательного права им был осуществлен государственный переворот, одобренный вместе с новым Основным законом населением на плебисците¹ 21–22 декабря 1851 г.

---

* *Волков Александр Константинович* – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, кандидат юридических наук.

В середине XIX в. Луи-Наполеон, желавший легитимировать свою власть, был вынужден демонстрировать приверженность либеральным ценностям перед общественностью. Неудивительно, что ст. 1 Конституции 1852 г. признавала права и свободы граждан, а пятая – закрепляла принцип ответственности главы государства перед народом. Подтверждалось всеобщее мужское равное избирательное право, поправки в основы Конституции могли быть внесены лишь с согласия французов, всякий гражданин мог обратиться в Сенат с петицией о признании любого акта неконституционным. Таким образом, провозглашались принципы правового государства. В действительности, они реализовывались в очень ограниченной степени, политические свободы были подавлены. Лишь в период либерального императорского правления глава государства, нуждаясь в поддержке со стороны общества, постепенно «дозволял» политические права и свободы.

В Основном законе 1852 г. глава государства признавался ответственным, как сказано в Конституции, «перед французским народом, к которому он всегда имел право обратиться» (ст. 5). Данное положение означало, что путем участия в плебисците народ мог прекратить полномочия Президента. Однако право поставить вопрос о привлечении к ответственности сохранилось за самим главой государства.

Подкрепив принцип народного суверенитета положением об ответственности за все, что происходит в государстве, Президент заявил в Прокламации 1851 г., что «он должен действовать свободно и беспрепятственно», то есть обладать всей полнотой власти. Организация авторитарного политического режима Луи-Наполеона стала предметом научных исследований и получила в трудах французского юриста Ж. Бартеlemi название «цезаризм»². Цезаризм — это политическая система, ведущая свое начало от Юлия Цезаря, который, признавая, что римский народ является единственным сувереном, сосредоточил в своих руках верховную власть в полном объеме, сохранив при этом старые республиканские учреждения в качестве декорации. Таким образом, во Франции при правлении Луи-Наполеона абсолютная власть главы государства существовала наряду с установленным всеобщим мужским избирательным правом. При этом народ не был наделен правами участвовать в управлении делами государства. В лучшем случае ему даровалось равенство или «удовольствие быть управляемым твердой рукой, не заботиться более о завтрашнем дне и чувствовать себя в безопасности»³.

На то, что «в действительности цезаризм является абсолютной монархией»⁴, указывал и немецкий ученый Г. Еллинек. Французский правовед Р. Карре де Мальбер подтверждал, что «народный суверенитет не совместим с цезаризмом и плебисцитарным режимом»⁵. А. Д. Градовский называл цезаризм «теорией призрачного конституционализма»⁶. Конституция 1852 г. ярко демонстрирует то, как республиканские институты могут быть извращены и поставлены на службу совершенно иным целям. Подобное неоднократно имело место и в XX в.

Учредив цезаристский режим Бонапарт правил в качестве авторитарного главы государства в течение 18 лет. В первые восемь лет, когда ему благоволила внешняя политическая ситуация и экономический рост в стране, он не испытывал проблем с легитимацией власти. Однако в последние десять лет ему постепенно

приходилось соглашаться на уступки либеральной оппозиции, увеличивая полномочия Законодательного корпуса, позволяя политические права и свободы, являющиеся основой правового государства.

Значение авторитарного правления Бонапарта в связи с развитием идеи правового государства состояло в следующем:

Во-первых: Учреждая цезаристский режим Луи-Наполеон в той или иной степени реализовывал идеи правового государства: принцип народного суверенитета, ответственности главы государства, выборности законодательного органа, признания прав и свобод человека и гражданина. Способы же ограничения главой государства их действия, указывали на то, чего следует избежать в будущем. Так, при введении косвенных выборов Президента в 1958 г. во Франции учитывали опыт Луи-Наполеона, стараясь избежать узурпации власти популярным лидером.

Во-вторых, Основные законы 1852 г. и 1870 г., закрепившие монархическую форму правления на основе демократических принципов, подготовили развитие и становление Республики и окончательный разрыв с самодержавием. Подтверждая мнение французского историка Р. Ремонда⁷, М. Прело считает, что значение правления Луи-Наполеона проявилось в том, что «этот режим позволил демократии достаточно вызреть, чтобы принять традиционные формы»⁸. Вторая империя стала очередным прогрессивным этапом развития идей революции 1789 г.⁹. В этом смысле будет уместно процитировать еще и речь Л. Гамбетты, который на заседании Законодательного корпуса 10 января 1870 г. сказал: «Вы только мост между Республикой 1848 г. и будущей Республикой, и мы этот мост перейдем»¹⁰. А российский ученый А. Н. Медушевский отмечает другой положительный момент цезаризма, а именно то, что данная программа (бонапартизм) заимствовалась многими странами с целью стабилизации социального строя и политической системы после крупных потрясений революционного характера¹¹.

В-третьих, французские ученые Г. Антуанетти¹², Д. Кесслер¹³, Ж. Ведель¹⁴ отмечали, что правление Луи-Наполеона означало конец доминирования парижской элиты, существовавшего с 1789 по 1848 г., когда все политические решения в стране принимались в столице. Вторая империя вывела в политику массы крестьян, представителей провинции, наделив их реальным всеобщим избирательным правом и дав возможность участвовать в политической жизни государства.

В четвертых, именно после авторитарного правления Луи-Наполеона республиканцы поняли, что в условиях всеобщего избирательного права существенное значение имеют повышение уровня грамотности и просвещение населения, которые позволяют избежать цезаризма в будущем. Придя к власти в 1879 г., они провозгласили обязательное светское образование¹⁵, чтобы отныне никому не известный человек не мог, представляясь наследником великих национальных побед и гарантом всеобщего избирательного права, стать главой государства с абсолютной властью. Таким образом, стало понятно, что для установления демократии необходимо не только увеличивать количество граждан, обладающих избирательными правами, но и активно содействовать их образованию и просвещению.

---

¹ Плебисцит – законодательное решение, принимаемое или отвергаемое при всеобщем голосовании. – Энциклопедический словарь: В 82 т. / Под ред. К. К. Арсеньева и Ф. Ф. Петрушевского Т. 46. СПб.: Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон, 1897. С. 861.

² Guillaume V. Carré de Malberg et l'origine de la distinction entre souveraineté du peuple et souveraineté nationale. Paris, 1985. P. 159.

³ Berton H. L'évolution constitutionnelle du Second Empire. Paris, 1900. P. 32.

⁴ Еллинек Г. Конституции, их история и значение в современном праве. СПб., 1906. С. 33.

⁵ Morabito M. Le chef d'Etat en France. Paris, 1996. P. 158.

⁶ Градовский А. Д. Государственное право важнейших европейских держав. Т. I. СПб., 1886. С. 749.

⁷ Rémond R. La vie politique en France. Dans 2 t. Т. 2. Paris, 1969. P. 150–151.

⁸ Prélot M. La signification constitutionnelle du Second empire // Revue française de science politique. 1853. № 1. P. 56.

⁹ Milza P. Napoléon III. Paris, 2004. P. 647.

¹⁰ Кареев Н. И. Политическая история Франции в XIX в. СПб., 1902. С. 252.

¹¹ Медушевский А. Н. **Русский бонапартизм: история и современность // Империя и либералы** / Сост. и ред. Я. А. Гордин, А. Д. Марголис. СПб., 2001. С. 130.

¹² Antoinetti G. Histoire contemporaine politique et sociale. Paris: PUF, 1986. P. 259.

¹³ Tricot B., Nadas-Lebel R., Kessler D. Les institutions politiques françaises. 2-e éd. Paris, 1995. P. 53.

¹⁴ Georges V. Manuel élémentaire de droit constitutionnel. Paris, 2002. P. 82.

¹⁵ Antoinetti G. Histoire contemporaine politique et sociale. Paris, 1986. P. 260.

Г. А. Гаджиев*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ОКАЗЫВАЕТ ЛИ КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЕЕ ОЧЕРТАНИЕ?

1. Одним из основополагающих принципов конституционного судопроизводства является положение о том, что конституционные судьи решают исключительно вопросы права. С учетом этой юридической конструкции может показаться, что на вопрос, вынесенный в название доклада, необходимо дать только отрицательный ответ.

Между тем, предназначение ее состоит прежде всего в том, что данная юридическая конструкция поможет конституционным судам найти свое место в системе организации политической власти и вовсе не ограничивает их право разрешать существенно правовые вопросы, однако оказывающие воздействие на контуры экономической политики.

Возможно, для ответа на вынесенный для обсуждения дискуссионный вопрос целесообразно соотнести цели конституционной юстиции с целями государства в экономической сфере.

Есть ли у современного государства какая-либо цель в области экономики, закрепленная в Конституции?

Сравнительно-правовой системный анализ конституционных положений позволяет дать двоякий ответ на этот вопрос.

Основной закон Германии не содержит положений, категорически предписывающих в качестве цели государства (или в форме конституционного принципа) определенную экономическую систему. В Германии популярно утверждение, что Основной закон допускает любой тип экономического устройства, вплоть до социалистических преобразований, без изменений Конституции. Таким же является конституционное правовое регулирование в Австрии и Швейцарии.

В ст. 38 Конституции Испании установлено, что признается свобода предпринимательства *в рамках рыночной экономики*. Органы власти гарантируют и охраняют ее осуществление, а также обеспечивают защиту производства в соответствии с общими экономическими требованиями, включая планирование. Таким образом, для государства в Испании нет альтернативы, кроме поддержания рыночной экономики.

В Конституции Португалии содержится широкий перечень основополагающих принципов экономической организации общества (ст. 80–81). Государство обязано в экономической и социальной сферах:

---

* *Гаджиев Гадис Абдулаевич* – судья Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

– способствовать росту социального и экономического благосостояния и качества жизни людей;

– способствовать установлению социальной справедливости, обеспечить равенство возможностей и вносить необходимые коррективы в целях преодоления неравенства при распределении национального богатства и дохода, в частности, путем проведения определенной налоговой политики;

– направлять экономическое и социальное развитие в сторону сбалансированности роста всех секторов и регионов и постепенного стирания экономических и социальных различий между городом и селом.

Целью государства в Португалии является поддержание свободы предпринимательской организации и инициативы *в рамках смешанной экономики*.

В Конституции России основы экономической системы и тем самым цели государства определяются через закрепление прав и свобод человека и гражданина и в форме конституционных принципов. В ст. 8 Конституции утверждается, что в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

В основе подсистемы конституционных норм, образуемых положениями Конституции России, относящимися к регулированию экономических отношений и обеспечивающих на макроюридическом, конституционном уровне правовое регулирование экономических отношений, лежит идея целеполагания. Самым общим выражением цели государства в экономической сфере является идея общего блага.

Вот уже двести лет разные нации пытаются сформировать общие цели государства. В Конституции США говорится, что народ создает конституцию в определенных целях, в том числе – *to promote general welfare* (содействовать общему благу). Возможно, тут можно обнаружить истоки современного юридического термина **general good (общее благо)**. **Это понятие является важнейшим для политической телеологии.**

Уяснение высшей цели государства имеет значительное аксиологическое значение. Действительно, необходимость считаться с высшими целями государства является очень важным регулятором политической деятельности. Как отмечал Г. Еллинек, высшие цели государства ближайшим образом указывают не столько на то, что должно совершаться, сколько на то, что должно быть отвергнуто. Идея об общем благе как цели государства является достижением современной культуры, основанной, в том числе, на убеждении, что власть государства должна иметь границы. И эти границы задаются необходимостью признания человека, его прав и свобод, которые согласно Конституции России являются высшей ценностью. В этой аксиологической установке конституционное право вполне последовательно, поскольку данный постулат соответствует внутренней логике конституционного права. Действительно, как бы ни была разнообразна человеческая деятельность и какими бы ни были разнообразными формы, в которых проявляются цели отдельного человека, но все же самые многообразные цели объединяются в определенные высшие конечные цели. Все многообразие человеческих целей подчиняется высшей цели – сохранению индивидуального существования и благополучия. При

юридизации этих целей появляются такие юридические категории, как конституционные права и свободы, частное право как противоположность публичному праву. Частное право выражает потребности и социальную ценность разумного эгоизма. Публичное право – это объективно необходимые границы частных интересов (целей). При этом появляется предельно общая юридическая категория «общее благо». Публичное право, публичные цели должны, как точно подметил Д. И. Дедов, соответствовать некой высшей цели, ради которой существует право, функционирует государство. И этой целью является общее благо¹.

По мнению Д. И. Дедова, общее благо можно определить как состояние общества, при котором решения, регулирующие общественные отношения и затрагивающие неограниченный круг членов общества, имеют целью принести и приносят пользу для любого и каждого человека (не для большинства членов общества, от чего отталкивается идеология теории общественного выбора), независимо от его индивидуальных предпочтений, интересов, его стиля жизни.

Для общего блага (общей пользы) имеет значение даже не общий интерес (в понимании публичных или общественных интересов), а одинаковые, универсальные интересы, присущие каждому человеку. Общее благо, по мнению Д. И. Дедова, в силу широты содержания представляет собой систему критериев, условий, соответствие которым способствует удовлетворению неограниченного круга лиц. С этой точки зрения, общее благо означает полезность не для большинства, а для каждого человека.

Ряд конституционных прав превращают достаточно абстрактную идею общего блага в более конкретные конституционно-правовые принципы. Как известно, нестабильность национальной валюты снижает стремление развивать производство. Поэтому обеспечение устойчивости рубля, о которой говорится в статье 75 Конституции России – это одна из важнейших экономических функций государства. Одновременно это и основное содержание конституционного принципа сбалансированного экономического развития, который в наибольшей степени должен форматировать всю деятельность государства в экономической сфере. Государство в силу велений конституционного права несет ответственность за обеспечение экономической стабильности. И это значит, что оно должно не только прогнозировать, но и по мере возможности профилактировать экономические кризисы. Таким образом, российская Конституция предъявляет достаточно высокие требования к государству при осуществлении экономических функций. Она не предполагает невмешательство государства в экономику или свободу экономики от государства, поскольку государство несет конституционно-правовую ответственность за общее благо.

2. Согласно ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ», целями конституционной юстиции в России являются защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации.

Осуществляя эти цели, конституционные суды оказываются сопричастными с определением окончательного дизайна экономической политики. Конечно, рисуют картину экономической политики так называемые политические органы го-

сударства – парламенты, правительства. Конституционные суды могут дополнять эту картину уточняющими или корректирующими штрихами. Порой эти корректировки приводят к тому, что приходится корректировать в сторону увеличения расходные статьи законов о бюджете. Как правило, конституционно-правовыми основаниями таких решений является либо конституционный принцип равенства, либо вытекающий из принципа правового государства императив правовой определенности, предполагающий не только точность и конкретность правовых норм, но и уверенность в неизменности официально признанного правового статуса, приобретенных прав.

Классическим примером достаточно активного воздействия на экономическую политику может служить известное решение, рассмотренное Венгерским Конституционным Судом в 1995 г. В нем суд указал на то, что Конституция налагает четкие обязательства на правительство, которое должно обеспечивать граждан определенными услугами, а Конституционный Суд является надлежащим институтом для того, чтобы напомнить об этом органам, принимающим решения в сфере экономической политики. Венгерские судьи пришли к выводу о том, что предыдущий режим не давал нынешним пенсионерам накапливать деньги, которые могли бы им помочь после ухода на пенсию. Вместо этого людей заставляли полагаться на коммунистическую систему социального обеспечения. В результате получилось, что у этих людей есть приобретенное право на социальную защиту, которое не может отменить правовое государство, потому что эти приобретенные права сравнимы с правом частной собственности.

В Конституционном Суде Венгрии были оспорены нормы, образующие пакет чрезвычайных экономических мер (или стабилизирующий пакет, известный также как «пакет Бокроша» – в честь министра финансов Лайоша Бокроша, который предложил серьезно сократить социальные выплаты).

Конституционный Суд установил, что приобретенные права должны защищаться как права собственности, что такое включение мер социальной защиты в право собственности соответствует правовой позиции Конституционного Суда, согласно которой собственность является гарантией личной свободы. Эта аргументация, опирающаяся на формулировки и конституционные положения защиты собственности (приобретенных прав), требований правовой определенности, правового государства были использованы Конституционным Судом для того, чтобы признать неконституционными положения, составляющие правительственный пакет чрезвычайных мер, направленных на редукцию социальных выплат².

Похожую риторику использовал Конституционный Суд России в постановлении от 24 мая 2001 г. о жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера.

До 1998 г. Закон предоставлял право на получение безвозмездных жилищных субсидий за счет средств федерального бюджета на строительство или приобретение жилья лицам, проработавшим в районах Крайнего Севера не менее 10 лет. Затем Законом 1998 г. было установлено, что эти субсидии предоставляются только лицам, проработавшим не менее 15 лет. Конституционный Суд РФ усмотрел в этом нарушение принципа равенства, который распространяется не только на

непосредственно упомянутые в тексте Конституции права и свободы, но и на связанные с ними другие права, приобретаемые, в том числе, на основании закона.

3. Расширить значение конституционных норм и принципов в целях принятия важнейших экономических решений предложил Нобелевский лауреат по экономике Дж. Бьюкенен. Он первый высказал идею о «конституции экономической политики», то есть указал на необходимость исследовать правила и ограничения, которые должны учитываться политиками. Его цель была в большей степени юридической, нежели экономической. По мнению Бьюкенена при принятии бюджетобразующих экономических решений необходимо, прежде всего, учитывать конституционные взаимоотношения, возникающие между частными лицами – обладателями конституционных прав и свобод и публичной властью. Этот фактор важнее, чем усмотрение политиков.

Конституционный Суд Российской Федерации пока придерживается доктрины нейтралитета Конституции применительно к принятию политическими органами стратегических экономических решений, однако есть несколько решений, которые свидетельствуют о своего рода «пробе сил». Я имею в виду, прежде всего, Постановление Конституционного Суда РФ от 15 мая 2006 г. № 5-П о родительской плате. В связи с принятием Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ (Закона о монетизации льгот) утратило силу одно из постановлений Верховного Совета РФ о плате родителей за содержание детей в муниципальных детских садах, на основе которого Тверской городской Думой было принято временное положение, устанавливающее льготу для родителей по оплате содержания детей в детсадах. Оно было признано городским судом, по заявлению прокурора, противоречащим Закону о монетизации льгот, после чего Тверская городская Дума обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации с просьбой проверить конституционность Федерального закона и получила поддержку.

Но самое важное в принятом Постановлении – это правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, в силу которой политические органы государства при принятии важнейших финансовых решений не свободны от установлений Конституции РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации высказал мнение, что обеспечение доступности и бесплатности дошкольного образования обусловлено наличием у государства социальной функции, которая, в свою очередь, **предопределяет социальную детерминацию** финансовой деятельности, а поэтому основой правового регулирования общественных отношений, возникающих по поводу дошкольного образования и в связи с этим – распределения и использования централизованных денежных фондов государства и муниципальных образований, являются нормы Конституции Российской Федерации, из которых вытекает необходимость надлежащего финансового обеспечения соответствующих полномочий публичной власти.

Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал очень важный вывод о том, что органы публичной власти при принятии нормативных правовых актов и, прежде всего, бюджета должны руководствоваться принципом **наиболее полного финансирования** публично-правовых обязательств, вытекающих из необ-

ходимости реализации общегосударственных гарантий прав и свобод, закрепленных непосредственно Конституцией Российской Федерации.

4. Решения конституционных судов, затрагивающие экономическую политику, порождают ряд проблем, требующих обсуждения.

Конституционные суды могут своими решениями направить достаточно большую часть государственного бюджета на обеспечение социальных выплат. Где и каковы пределы их полномочий? В каком случае демократически избранные члены парламента фактически теряют свои полномочия в бюджетной сфере?

Еще более важной является проблема защиты права частной собственности предпринимателей, поскольку экономически неоправданные экономические изъятия в виде налогов означают уменьшение экономической активности.

В ст. 127 Конституции Швейцарии содержится норма, в соответствии с которой налоги должны устанавливаться с учетом экономической способности налогоплательщиков. И это – конституционный принцип. В решениях Конституционного Суда Российской Федерации проводится мысль о том, что особо важные отраслевые принципы могут иметь конституционное значение, они именуются *конституционно значимыми* отраслевыми принципами.

Пока Конституционный Суд Российской Федерации не признал такого правового статуса за принципом п. 3 ст. 3 Налогового кодекса РФ, в силу которого налоги и сборы должны иметь экономическое основание и не могут быть произвольными, но я предполагаю, что этот принцип может рассматриваться как конституционно значимый принцип финансового права.

Вне всякого сомнения, самое главное в этом принципе – это форматирование законотворческой деятельности. Он устанавливает важные конституционно-правовые рамки деятельности парламента при установлении налогов, что является предметом налогового права.

В силу этого принципа при установлении как системы налогов, так и отдельных налогов и отдельных элементов налогов законодатель не может действовать произвольно, он должен связывать возникновение конституционной обязанности по уплате налога с определенными обстоятельствами экономической действительности (получение дохода, потребление товаров, увеличение стоимости в процессе гражданского оборота, обладание имуществом). С экономической точки зрения, эти обстоятельства и являются экономическим основанием налога.

Отбор экономических обстоятельств, являющихся экономическим основанием налога, не является сферой полной дискреции законодателя. Фискальный суверенитет парламента ограничивается принципами конституционного права. Конституционное право устанавливает, что функции государства в экономической сфере состоят в достижении общего блага.

Категория «общее благо» как выражающая цель публичной власти в экономической сфере имеет важное значение и для социальной сферы. Государство обязано в силу велений конституционного права обеспечивать сбалансированность в экономической и социальной сфере. В великой конституционно-правовой идее об общем благе, которого должно достигать государство, содержится ответ и на такие острые проблемы, как, надо ли вводить прогрессивную систему налогообложения

доходов, должно ли государство заниматься состоянием социальной структуры гражданского общества и т. д.

В силу конституционного принципа экономической и социальной сбалансированности необходимо постоянно искать баланс между доходами и расходами государства.

Дело в том, что конституционно-правовая интерпретация получаемой предпринимателем прибыли отличается от цивилистической. Соответственно, конституционно-правовой образ предпринимателя не совпадает с гражданско-правовым образом. По ГК РФ главное в предпринимательстве – это извлечение прибыли. В соответствии со ст. 34 Конституции России основное содержание предпринимательской деятельности – это не экономически агрессивное поведение (конкуренция), а творчество и инициатива в процессе поиска новой комбинации факторов производства. Предприниматель – это основная сила в экономике, несущая конституционно-правовую ответственность за экономический рост.

А получаемая предпринимателями прибыль – это не только источник удовлетворения материальных и иных потребностей бизнесменов, но и вклад в общее благо в виде части их прибыли. И эта часть должна быть соразмерной. В этом смысле принцип «налоги должны иметь экономическое основание» является проявлением или частным случаем конституционного принципа соразмерности (ч. 3 ст. 55 Конституции).

В силу этого принципа государство должно не только обоснованно отбирать определенные обстоятельства экономической деятельности (получение лицом дохода и т. д.), но и руководствоваться принципом экономности. Этот принцип состоит из велений, адресованных всем органам государственной власти. Эти веления представляют собой обратную сторону деятельности по сбору налогов. Идея государства с философско-правовой точки зрения оправдана, если она обеспечивает действительно общее благо, а не интересы бюрократии. Следовательно, сбор налогов допустим только в том случае, если налоговые поступления используются для оптимального достижения общих целей.

Принцип экономности государства как часть более общего конституционного принципа экономической и социальной сбалансированности позволяет разгадать тайну принципа п. 3 ст. 3 Налогового кодекса РФ. Этот принцип очень тесно связан с принципом демократии (ч. 1 ст. 1 Конституции). Россия – демократическое государство, которое не может устанавливать налоги произвольно, руководствуясь только потребностями казны. В соответствии с конституционным правом не они являются приоритетом.

Конституционное право, в отличие от гражданского, содержит дополнительную этическую легитимацию предпринимательской деятельности. Предприниматель – это двигатель экономического роста. И для этого им необходима прибыль. Это соотношение и означает, что налоги должны иметь разумное экономическое основание.

---

¹ Дедов Д. И. Общее благо как система критериев правомерного регулирования экономики. М., 2003. С.3.

² Уитц Р. Великие обещания перед лицом больших надежд: право на социальное обеспечение в венгерском конституционном правосудии.

В. А. Сивицкий*

СИСТЕМНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК КОНСТИТУЦИОННАЯ ЦЕННОСТЬ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

1. В Постановлении от 23 апреля 2004 г. № 9-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов «О федеральном бюджете на 2002 год», «О федеральном бюджете на 2003 год», «О федеральном бюджете на 2004 год» и приложений к ним Конституционный Суд констатировал, что в правовой системе Российской Федерации (ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации) федеральный закон о федеральном бюджете представляет собой законодательный акт особого рода. По смыслу ст. 104 (ч. 3) во взаимосвязи с другими указанными положениями Конституции Российской Федерации и конкретизирующим их Бюджетным кодексом Российской Федерации, в федеральный закон о федеральном бюджете – исходя из его природы и предназначения в правовом государстве – включаются на основе принципов сбалансированности, достоверности и реальности предписания, касающиеся доходов и расходов Российской Федерации и относящиеся к периоду, на который принимается данный закон. Федеральный закон о федеральном бюджете создает надлежащие финансовые условия для реализации норм, закрепленных в иных федеральных законах, изданных до его принятия и предусматривающих финансовые обязательства государства, то есть предполагающих предоставление каких-либо средств и материальных гарантий и необходимость соответствующих расходов. Как таковой он не порождает и не отменяет прав и обязательств и потому не может в качестве *lex posterior* (последующего закона) изменять положения других федеральных законов, в том числе федеральных законов о налогах, а также материальных законов, затрагивающих расходы Российской Федерации, и тем более – лишать их юридической силы. Из этого следует, что в Российской Федерации как правовом государстве – в силу вытекающих из Конституции Российской Федерации требований – федеральный закон о федеральном бюджете не может устанавливать положения, не связанные с государственными доходами и расходами.

В Постановлении от 18 июля 2008 г. № 10-П по делу о проверке конституционности положений абзаца четырнадцатого ст. 3 и п. 3 ст. 10 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» Конституционный Суд, негативно оце-

---

* *Сивицкий Владимир Александрович* – профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, заместитель руководителя Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации.

нивая оспариваемую норму, отметил в частности, что «конституционные принципы правового государства требуют от федерального законодателя при выборе средств и способов правового воздействия ... основываться на сложившейся в Российской Федерации отраслевой системе правового регулирования и общих принципах соответствующих отраслей права – публичного или частного. При этом он вправе и обязан учитывать социальные, экономические и иные факторы, определяющие объективные пределы его конституционных полномочий». При этом проверяемая норма также была дисквалифицирована во многом именно как не вписывающаяся в нормальную правовую систему.

Итак, Конституционный Суд Российской Федерации фактически выявил и закрепил в своих решениях новый конституционный принцип – системность законодательства.

2. Характерными чертами отечественного законодательства давно стали отсутствие единой научно обоснованной системы взаимосвязанных между собой нормативных правовых актов, их громоздкость, наложение одного нормативного акта на другой, противоречия и пробелы правового регулирования. К сожалению, качество нормативных правовых актов в среднем не улучшается. Это порождает неудовлетворенность юристов-практиков качеством нормативного текста, а поскольку отечественное правоприменение не умеет корректировать огрехи правотворчества – также недовольство граждан в целом состоянием дел в правоприменительной сфере. При этом состояние текущей нормотворческой деятельности таково, что ждать здесь прорыва, радикального улучшения работы над нормативными актами не приходится. И даже если таковое случится, перспективы быстрого охвата позитивными изменениями уже имеющегося нормативного массива без специальной, целенаправленной деятельности государства по обработке этого массива крайне невелики. Поэтому актуальным является вопрос о систематизации законодательства.

Систематизация чаще всего определяется как упорядочение и совершенствование действующего нормативно-правового материала путем его обработки и изложения по определенной системе в виде сборников актов или в форме сводных кодификационных актов; объединение отдельных нормативных установлений в единую, внутренне согласованную систему; целенаправленное упорядочение форм выражения права, осуществляемое с целью устранения несогласованностей между нормами права, очистки правовой системы от устаревших правовых норм и установления новых норм, соответствующих достигнутому уровню развития общества¹; упорядочение действующих законов, всех нормативных актов, приведение юридических норм в упорядоченную, согласованную систему². Все определения систематизации, таким образом, похожи друг на друга. Исключение составляет вариант определения систематизации как внешней обработки законодательства, не предполагающей, в отличие от кодификации, изменения содержания правовых актов³ (фактически, здесь имеется в виду инкорпорация, что создает сложности в разграничении этих понятий).

Обращает на себя внимание то, что в приведенных определениях в качестве предмета систематизации (упорядочения) указываются, как правило, нормативные правовые акты. Однако необходимость в систематизации возникает, если из-за неупорядоченности в массиве нормативных правовых актов становится неудобным

пользование правовыми нормами. Даже если упорядочивается система правовых актов, все равно преследуется цель обеспечить удобство пользования нормами. Это особенно заметно при обращении к требованиям к систематизации (см. ниже). Отметим, кстати, что в книге «Систематизация законодательства в Российской Федерации» отмечается, что «регулирующая роль и социальная ценность сводов (собраний) станут еще выше, если они, в конце концов, превратятся в «кодексы кодексов», то есть в единые источники права, состоящие не из отдельных нормативных актов, а из правовых предписаний»⁴.

3. Представляется целесообразным высказать также суждение по принципиальному вопросу о том, продуктивно ли в принципе делать акцент на развитие такой составляющей механизма правового регулирования как правотворчество, если велики дефекты правоприменения. В этой связи можно с уверенностью сказать – качественное правоприменение может корректировать дефекты нормативных правовых актов. Но для того, чтобы «настроить» механизм правоприменения до уровня, когда такая корректировка сможет осуществляться повсеместно, когда миллионы правоприменителей научатся бездефектно применять закон (даже если содержащийся в нем механизм реализации не «разжеван»), понадобится как минимум смена поколения правоприменителей, причем при условии, что все это время будет осуществляться кропотливая работа. В этой связи значительно продуктивнее научить качественно работать несколько тысяч человек, являющихся «выпускающими специалистами» в области правотворчества, то есть ответственных за соблюдение требований к нормативным правовым актам.

В этой связи уместно процитировать одного из крупнейших российских специалистов в области правотворчества В. М. Баранова, выдвинувшего три следующих «взаимосвязанных и в определенной степени парадоксальных» тезиса:

Первый – теоретически неоправданно полагать, что качественный закон может деформировать и сделать неэффективным его «плохое» применение.

Второй – практически вредно считать, что *после* разработки и принятия закона можно создать высокоэффективный механизм его реализации.

Третий – социально опасно утверждать, что лучше иметь некачественный, «сырой» закон, нежели не иметь никакой правовой регламентации в той или иной сфере деятельности».

Эту цепочку тезисов хотелось бы дополнить еще одним: «с точки зрения объективной оценки результатов законотворческой деятельности спорно полагать, что закон является качественным, но неприменимым или плохо применимым». Если закон не решает задачу, значит, его авторы не учли, не продумали все «подводные камни», которые будут в правоприменении, не заложили механизмы, позволяющие их обойти, не установили прямой запрет интерпретировать норму в негативном для ее предназначения смысле и так далее. Ведь автор законодательного и любого другого нормативного текста должен чувствовать себя в определенном смысле шахматистом: он должен предугадывать ходы правоприменителей, направленные на то, чтобы снивелировать положительный эффект разрабатываемого им нормативного регулирования. При этом его задача в чем-то даже сложнее – он должен «закладываться» не только на «хитрость» правоприменителя, но и на низкое качество его работы, на

ненамеренно искаженное понимание нормы и исключать возможность таковых. И задача систематизации правовых норм состоит именно в том, чтобы создать именно такую систему норм и содержащих их актов, которая учитывает негативные особенности правоприменения.

4. Ранее автором настоящей статьи был осуществлен анализ требований к результату и процессу систематизации⁵. Требованиями к результату систематизации являются полнота («всеохватность») систематизации, подробность и понятность регулирования, удобство пользования системой нормативных правовых актов и правовых норм, единство массива нормативных правовых актов, отсутствие в нем противоречий; требованиями к процессу систематизации – плановость, единовременность, нормативное регулирование процесса, организационная обеспеченность. Эти требования являются одновременно и принципами систематизации. Все принципы систематизации тесно взаимосвязаны между собой и их невозможно реализовывать отдельно друг от друга.

Но, тем не менее, чтобы их соблюсти, надо, чтобы систематизация состоялась. Но для этого должны создаться условия и сработать стимулы систематизации.

5. Под условиями понимаются внешние по отношению к самому процессу систематизации факторы, наличие которых, тем не менее, позволяет соблюсти требования к систематизации, а также выполнить методику работ по ее проведению.

Прежде всего, несомненным условием систематизации является наличие политической воли на ее проведение. Ранее в Российской Федерации такая политическая воля выражалась применительно к разработке Свода законов. Так, 6 февраля 1995 г. был подписан Указ Президента Российской Федерации «О подготовке к изданию Свода законов Российской Федерации». 14 февраля 1998 г. был подписан Указ Президента Российской Федерации «О мерах по повышению эффективности работы, связанной с формированием Свода законов Российской Федерации». В целях подготовки Свода была проведена определенная работа по инвентаризации законодательства, созданы рабочие группы в федеральных органах исполнительной власти. Был подготовлен и внесен в Государственную Думу проект Федерального закона «О Своде законов Российской Федерации».

В настоящее время Указ 1995 г. полностью отменен, а в Указе 1998 г. не осталось положений про Свод законов. Само по себе это вряд ли заслуживает негативной оценки. Собственно говоря, Свод законов, несмотря на плюсы (в основном, организационно-стимулирующего свойства), имеет определенные минусы, основной из которых состоит в том, что работа заикливается на существующем нормативном массиве, который, на самом деле, нуждается в существенной «переконфигурации».

Тем не менее, возвращаясь к рассматриваемой проблеме политических условий для систематизации, можно сказать, что таковые приведенными выше указами Президента были созданы. Однако данный исторический пример наглядно демонстрирует, что даже такое мощное условие как политическая воля не действует само по себе, без иных условий и в отсутствие стимулов.

Следующие условие – политическое согласие в обществе. В процессе систематизации, естественно, должны быть задействованы все высшие органы государ-

ственной власти. В любой демократической стране органы государственной власти отражают «расклад» политических сил. Следовательно, если все политические силы не придут к согласию по вопросу о необходимости проведения систематизации и, главное, о ее содержании, начинать ее не имеет смысла.

При этом политическое согласие в обществе относительно систематизации должно быть не равнодушно-безразличным, а идеологически насыщенным. Конечно, возможны возражения: мол, систематизация – деятельность сугубо юридическая, нельзя привносить в нее идеологический аспект. С этим можно согласиться в смысле содержания результата систематизации. Однако чтобы такая работа осуществлялась эффективно, чтобы лучшие юридические силы были мобилизованы на осуществление систематизации, чтобы она была проведена в срок, мало просто политического согласия в обществе. Нужен некий «порыв», организуемый государством: условно говоря, «через четыре года здесь будет... системный массив правовых актов». Из этого требования следует, что полная и качественная систематизация не может быть совершена в отрыве от процесса общего подъема российской государственности⁶.

Наконец, условием осуществления систематизации является ее финансовое обеспечение (кроме того, она является подтверждением реальности такого условия как наличие политической воли на ее проведение). Действительно, систематизация – это достаточно затратное мероприятие, требующее привлечения большого числа специалистов, не говоря уже о таких «мелочах» как компьютеры, принтеры, бумага, помещения для работы. Поэтому, если попытаться решить проблему наскоком, не продумав аспекта финансового обеспечения, не заложив требуемых средств в бюджет, результат будет плачевным.

6. Рассмотрим теперь стимулы систематизации. Как и условия систематизации, это внешние по отношению к самому процессу систематизации факторы. Но не те, наличие которых позволяет соблюсти требования к систематизации, а также выполнить методику работ по ее проведению, а те, которые подталкивают к систематизации, к скорейшему ее началу. Стимулы систематизации, к сожалению, могут формироваться и в отсутствие условий для нее, и такая ситуация в какой-то степени наиболее проблемная для обеспечения качества правового регулирования.

Что же можно признать в настоящее время стимулами систематизации?

Во-первых, это само по себе состояние законодательства, о чем уже говорилось выше.

Во-вторых, стимулом систематизации является реализация реформы разграничения полномочий. Каким образом это влияет на проблему систематизации законодательства? Дело в том, что до сих пор в федеральных законах не устоялись перечни полномочий в соответствии с типологией, обусловленной реформой. Несмотря на принятие знаменитого Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, который, по идее, должен был обеспечить включение в отраслевые законы положений о разграничении полномочий, этот процесс, затрагивающий и полномочия органов местного самоуправления, продолжался федеральными законами от 29 декабря 2004 г. № 199-ФЗ, от 31 декабря 2005 г. № 199-ФЗ, от 29 декабря 2006 г. № 258-ФЗ и рядом других, менее значимых законов, что свидетельствует о том,

что оптимальное решение по ряду вопросов разграничения полномочий не было найдено сразу и, как можно предположить, не найдено до сих пор.

Наконец, стимулом систематизации является и административная реформа. Безусловно, такое направление административной реформы как бюджетирование по результату в принципе должно существенно сказаться на регулировании всех отношений, связанных с осуществлением публичных функций. Но непосредственно влияют на систему нормативного регулирования такие ее направления как уточнение функций органов исполнительной власти, в том числе за счет возложения на них регулятивных функций, а также регламентация и стандартизация публичных функций.

7. Таким образом, условия и стимулы систематизации правовых норм в Российской Федерации на сегодняшний день, очевидно, имеются. Нужно не упустить исторический шанс сформировать нормальную, работоспособную правовую систему.

---

¹ См., например: Общая теория государства и права / Под ред. В. С. Петрова, Л. С. Явича. Т. 2. М., 1974. С. 285.

² Алексеев С. С. Государство и право. Начальный курс. М., 1994. С. 125.

³ Законодательство и законодательная деятельность в СССР. М., 1972. С. 160.

⁴ Систематизация законодательства в Российской Федерации / Под. ред. А. С. Пиголкина. М., 2003. С. 67.

⁵ См.: Сивицкий В. А. Проблемы систематизации правовых норм в Российской Федерации. М., 2007. С. 15–22.

⁶ Ю. А. Тихомиров отмечает необходимость «эмоциональной готовности что-либо реально делать и менять». – См.: Конфликт закона и правовая реформа («круглый стол» в ИГП РАН) // Государство и право. 1997. № 12. С. 6.

Н. С. Нижник*

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ
В СФЕРЕ СЕМЬИ И БРАКА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
СПЕЦИФИКА НОРМАТИВНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ
ПРАКТИКИ**

Государственная политика является одним из важнейших факторов, детерминирующих процессы эволюции семьи. Государственное воздействие на семью в процессе ее деинституционализации следует рассматривать как значимое и имеющее на определенных этапах исторического развития доминирующее значение.

Государство индустриального типа, стремясь, к расширению своих регулятивных функций, прямо и косвенно содействует распространению идеологии индивидуализма, которая вытесняет традиционные семейные ценности на периферию общественно значимых приоритетов. В таких условиях происходит углубление социальной дифференциации общества и редукция семейных функций, что в совокупности провоцирует процессы ослабления семьи как социального института.

Правда, следует признать, что от позиции государства зависит не столько вектор семейных изменений, сколько их скорость и глубина. Если государство ориентируется на эволюционный тип развития, отказываясь от административно-волевого вмешательства в общественные процессы, стремясь максимально смягчить реформы и сохранить самобытность культуры и сложившиеся традиции¹, то острота и скорость дестабилизирующих семью процессов несколько ослабевают, хотя общее направление семейных изменений остается прежним. В условиях применения тактики форсирования реформ с целью ускорения процессов модернизации общества деструктивное влияние государственной политики на семью возрастает, и дезорганизация институтов брака и семьи происходит достаточно быстрыми темпами в весьма сжатые сроки².

Реформирование брачно-семейных отношений на этапе становления Советской власти осуществлялось практически в полном соответствии с марксистско-ленинской программой построения коммунистического общества, предполагавшей полное уничтожение политического, экономического и социального неравенства, обобществление экономики и быта, постепенную ликвидацию таких ее социальных институтов, как семья и государство³.

---

* *Нижник Надежда Степановна* – профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор.

Идеологической основой советского законодательства в области семейного права стали представления о браке, которые нашли свое четкое выражение в работе Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Буржуазный брак, по Энгельсу, основан на экономическом подчинении жены мужу как кормильцу семьи. В результате общественного переворота, отмечал Энгельс, положение женщины изменится: она перестанет продаваться мужчине за деньги в жены, поскольку тоже сможет участвовать в общественном производстве. Достигнутое равноправие мужчины и женщины приведет к тому, что браки будут заключаться по взаимной склонности, а ведение домашнего хозяйства, уход за детьми и их воспитание возьмет на себя государство. Если женщина почувствует склонность к другому мужчине, ничто не должно мешать ей оставить прежнего мужчину и заключить новый брак.

Первые акты, положившие начало советскому семейному праву – Декреты ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния»⁴ и от 19 декабря 1917 г. «О расторжении брака»⁵. – содержали нормы о браке, семье, отношениях супругов, родителей и детей, сформулированные в соответствии с новым видением институтов семьи и брака. Институт брака, на протяжении всей истории Российского государства находившийся под юрисдикцией церкви, был передан в ведение светских органов. Юридически значимыми государство стало признавать только гражданские⁶ браки. «Церковный брак, – отмечалось в Декрете от 18 декабря 1917 г., – наряду с обязательным гражданским является частным делом трудящихся». Принятый 20 января 1918 г. Советом Народных Комиссаров Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» окончательно закрепил положение о том, что акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений в новых советских органах – органах записи актов гражданского состояния. Лица, желавшие заключить брак, должны были устно или письменно заявить об этом «по месту своего пребывания» органам ЗАГСа. При вступлении в брак были уничтожены многие ограничения, существовавшие ранее: теперь не требовалось согласия на брак родителей, не имели значения сословная принадлежность, отношение к расе и религии. Устанавливались моногамная форма брака и возраст вступления в него: для мужчин – 18 лет, для женщин – 16 лет.

Дети, рожденные в браке, и внебрачные дети законом Советского государства были уравнены в правах и между собой, и во взаимоотношениях с родителями. Отцом и матерью ребенка считались мужчина и женщина, подавшие в органы ЗАГСа заявление об этом и «давшие соответствующую в том подписку». В судебном порядке допускалось установление отцовства.

По желанию одного или обоих супругов устанавливался свободный развод. Вопрос о разводе рассматривался судом либо при наличии обоюдного согласия супругов оформлялся ЗАГСом.

В работах классиков марксизма и лидеров Советского государства постоянно подчеркивалось отрицательное отношение к перспективам институтов брака и семьи при социализме. Были обоснованы курс на деприватизацию семейной жизни и курс на социализацию семейных функций. 16 сентября 1918 г. ВЦИК принял «Ко-

декс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве» (КЗАГС)⁷. Впервые в истории установка на отмену семьи была возведена в ранг официальной идеологии государства и **воспринималась властью как руководство к действию**.

В 1926 г. в РСФСР был издан новый Кодекс законов о браке, семье и опеке (КЗоБСО)⁸. Важнейшие изменения, внесенные им в законодательство, в основном сводились: к повышению брачного возраста женщины до брачного возраста мужчины (до 18 лет), к охране фактических брачных отношений, к установлению общности имущества, нажитого во время брака (вместо установленной Кодексом 1918 г. раздельности имущества), к декретированию регистрационного порядка установления отцовства по одностороннему заявлению матери и к допущению усыновления.

Нововведения КЗоБСО были в большинстве приняты и в других союзных республиках. Существенные расхождения имелись главным образом по вопросам охраны фактических брачных отношений, брачного возраста женщин и некоторых постановлений об алиментах. Последующие новеллы до 1935 г. вносили в КЗоБСО лишь частичные изменения, не имевшие принципиального значения⁹.

В период сталинского правления произошла некоторая корректировка идеологических установок, которая в определенной мере была связана с крушением надежд на скорую победу мировой коммунистической революции и ориентацией на построение коммунизма в одном отдельно взятом государстве. Это нашло свое отражение на изменении задач и методов управления социально-экономическими процессами. Изменение политического курса, однако, не означало отказа от основных положений марксистско-ленинской теории, поскольку правота марксизма никогда не подвергалась сомнению. Приверженность политического руководства страны основополагающим идеям марксизма-ленинизма характерна для всего советского периода истории России. В целом, несмотря на все своеобразие, большевистская идеология была адекватна историческим задачам государства индустриальной эпохи. Многие ее положения (о враждебном окружении, о вовлечении женщин в общественное производство и т. д.) в действительности служили в качестве аргументации одного из основных тезисов о необходимости ускоренной индустриализации и милитаризации страны. Для достижения этой цели идеологически оправдывалось применение насилия, подавления, принуждения, методов командно-административного управления.

В сфере регламентации брачно-семейных отношений изменение идеологических установок проявилось достаточно ярко и выразилось в отказе от идеи отмены института семьи и в декларировании курса на укрепление семьи – новой, советской семьи, адекватной требованиям социалистического государства. Задачи укрепления семьи рассматривались исключительно с позиции обеспечения публичных интересов государства. Таким образом, уже в 1930-е годы в целом окончательно сформировались идеологические основы и приоритеты семейной политики Советского государства, отступления от которых не произошло и в годы Великой Отечественной войны.

Важными нормативными актами, регламентировавшими правоотношения в сфере семьи и брака в годы Великой Отечественной войны, были Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» и Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах». Первый акт, установив ряд важнейших общих мер по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности, декретировал также специальные меры, направленные на улучшение воспитания, которое семья должна, давать детям, а именно наложение административных штрафов на родителей до 200 руб. за озорство и уличное хулиганство детей; возложение на родителей, и опекунов материальной ответственности за ущерб, причиненный детьми, отобрание детей от родителей в тех случаях, когда они не обеспечивают надлежащего присмотра за ними, и уголовную ответственность опекунов за использование опеки в корыстных целях.

Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О запрещении аборт...», подчеркнув «значение большой и ответственной обязанности женщины как матери и гражданки по рождению и воспитанию детей и опираясь на указания Ленина об отрицательном отношении рабочего класса к ограничению деторождения, а также на достигнутые успехи в области построения социалистического общества»¹⁰, запретил производство аборт, кроме случаев, когда это требуется медицинскими соображениями. Закон установил специальные государственные пособия многодетным матерям, декретировал расширение сети родильных домов и детских яслей и садов, определил размер алиментов, увеличил ответственность за уклонение от их уплаты и в целях борьбы «с легкомысленным отношением к семье и семейным обязанностям»¹¹ затруднил процедуру развода.

Развитие характера брачно-семейных отношений в 1941–1945 гг. во многом определялось развитием взаимоотношений между семьей и государством, точнее – усилением политической интервенции государства во все области жизнедеятельности семьи. Посредством всевозможных запретов и санкций, чрезмерной регламентации общественной и личной жизни государство стремилось не только усилить свое влияние на институты брака и семьи, но и расширить собственный контроль над всей системой семейных отношений. Эта идеологическая позиция обосновывалась в работах некоторых теоретиков семейного права того периода. Так, один из известных советских юристов Г. М. Свердлов в 1941 г. писал: «Социалистическое государство оставляет за собой весьма значительную сферу прямого и активного вмешательства в семейные отношения. Оно отвергает взгляд на отношения между полами как на отношения индивидуалистические, личные, нейтральные для общества и государства. Государство кровно заинтересовано в индивидуальном семейном отношении, оно диктует, властно указывает, определяет условия, гарантирующие интересы коллектива, обеспечивающие выполнение долга по отношению к коллективу»¹².

Императивный характер методов государственного управления в сфере получил свое отражение в системе брачно-семейного законодательства.

Мировая история знает немало примеров государственного воздействия на процессы стабилизации семьи именно в периоды продолжительных войн с целью некоторого смягчения их последствий. Практика стимулирования заключения браков посредством предоставления различных экономических льгот в годы войны применялась во многих странах. Например, в Англии в годы Первой мировой войны в результате определенных государственных мер были широко распространены так называемые военные браки, заключающиеся военными служащими перед отправлением на фронт с целью обеспечения семье дополнительных льгот и пенсий в случае смерти. В связи с существовавшим там до 1916 г. добровольческим принципом военной службы вербовка военных служащих проходила постепенно, и эти «военные браки», особым образом поддержанные государством, компенсировали общее падение числа браков в стране. Это обеспечило в первые годы войны один из самых высоких показателей числа заключенных браков в Англии среди других западноевропейских стран, участвовавших в военных действиях¹³.

Однако Советское государство, отказавшись еще в 1930-е годы от экономических методов управления социальными процессами в решении проблемы стабилизации процесса заключения брака, ориентировалось исключительно на командно-административные меры. По Указу от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»»¹⁴ признавался законным только зарегистрированный брак, а фактический брак (легализованный КЗоБСО 1926 г.) терял юридическое значение.

Отмена факультативного характера регистрации брака – одно из самых значительных событий в сфере регламентации правоотношений в сфере семьи и брака. В соответствии со ст. 19 Указа от 8 июля 1944 г. только зарегистрированный брак порождал права и обязанности супругов, установленные кодексами о браке и семье союзных республик. Интерес государства в регистрации брака состоял в том, что это давало возможность воздействовать на брачные отношения в таком направлении, которое «полезно и необходимо и для общества, и для отдельного человека»¹⁵. При разъяснении содержания дефиниции «полезное и необходимое направление» отмечалось, что законодательная политика Советского государства была направлена на «выполнение семьей ее дальнейшего назначения – надлежащее продолжение рода... Основное установление Указа: побольше детей и получше воспитанных... Основной упор Указа на крепкую многодетную зарегистрированную семью»¹⁶.

Только в исключительных случаях после издания Указа от 8 июля 1944 г. брачные отношения могли быть признаны в соответствии с КЗоБСО: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г. разрешил это сделать только при условии, если фактически супруги не смогли зарегистрировать брак согласно ст. 19 Указа от 8 июля 1944 г. в связи с тем, что один из них умер или пропал без вести на фронте¹⁷.

Реально Указ от 8 июля 1944 г. привел к противоречию между конкретной правовой нормой и принятыми в обществе стереотипами поведения, моральными оценками фактического брака. При этом «моральные оценки поведения, как пра-

вило, более глубоки и прочны, чем категории правовые, они стабильнее и труднее поддаются изменению»¹⁸. Поэтому отмена института фактического брака с точки зрения стабилизации брачных отношений была, по-видимому, мерой малоэффективной. Перестройка общественного мнения, лояльного по отношению к фактическому браку, сформировавшегося в достаточно продолжительный период официального признания незарегистрированного брака, в исторически сжатые сроки даже в случае различных санкций и запретов была невозможной. С другой стороны, сам закон провоцировал рост популярности фактических брачных отношений из-за ужесточения бракоразводной процедуры.

Указ 8 июля 1944 г. не только внес дальнейшие осложнения в процедуру развода, но и поставил сам развод под контроль суда. Последний по ст. 26 Указа должен был выносить решение о разводе «в случае признания необходимости расторгнуть брак» и мог в разводе отказать. Однако в каких случаях возникает *такая* необходимость расторгнуть брак, а в каких – нет, Указ не определял, предоставляя решение этого вопроса самому суду.

Процедура развода была разделена на две части: рассмотрение дела в народном суде и рассмотрение его в областном, краевом, окружном, городском или верховном суде союзной или автономной республики, непосредственно стоящем над народным судом.

На народный суд возлагалась обязанность выяснять мотивы подачи заявления о разводе, производить в случае надобности проверочные действия и принимать меры к примирению сторон. Функция народного суда являлась подготовительно-примирительной.

По существу дело решалось вышестоящей инстанцией, куда заинтересованная сторона должна была обратиться с новым заявлением.

Выступающий в качестве вышестоящей инстанции – областной, краевой, окружной, городской или верховный суд союзной или автономной республики – постановляя о разводе, должен был одновременно решить вопрос о детях (кто из них и при ком из родителей остается и кто из родителей и в каком размере несет издержки на их содержание); произвести, в случае требования сторон, раздел имущества супругов; присвоить каждому из разведенных супругов, по их желанию, добрачную фамилию; определить сумму, подлежащую взысканию при выдаче свидетельства о разводе, в пределах от 500 до 2000 рублей и установить, с кого из супругов (с одного или обоих) она должна быть взыскана.

Таким образом, брак расторгался лишь в случае признания судом необходимости его прекращения. Seriously усложнялась процедура развода, предусматривавшая введение требования обязательной публикации объявления о разводе, рассмотрение дела о разводе дважды в судебных инстанциях, увеличение размеров госпошлины. Развод становился длительной, бюрократически формализованной процедурой, о конфиденциальности которой не могло быть и речи. Бесспорно, все эти обстоятельства привели к резкому сокращению числа разводов¹⁹.

Однако реальная численность разводов могла быть значительно выше. Известно, что в первые годы после издания Указа суды довольно часто отказывали в расторжении брака, учитывая при решении вопроса, прежде всего, не волеизъ-

явление супругов, а конкретные обстоятельства их семейной жизни. Отказ в расторжении брака в большинстве случаев приводил лишь к формальному сохранению семьи. Ужесточение процедуры развода явилось малоэффективной мерой с точки зрения решения проблем стабилизации семьи. Несмотря на то что проблему укрепления брака не удалось решить посредством императивных норм права, советское законодательство и в последующие годы продолжало развиваться в направлении усиления государственных мер воздействия на семейно-брачные отношения²⁰.

Стремление государства придать семейно-брачным отношениям формально-юридический характер, сопровождалось усилением мер дискриминационного характера, направленных против незаконных браков и связанных с ними отношений. В частности, в Указе от 8 июля 1944 г., который фактически узаконил дискриминацию прав детей, рожденных вне брака. Появилась категория «внебрачные дети». В подготовленном Указе Президиума Верховного Совета РСФСР об изменении КЗоБСО и ГПК принцип ст. 20 Указа от 8 июля 1944 г. нашел свое выражение в том, что из КЗоБСО были исключены все статьи, содержащие несоответствующие этому принципу положения об одинаковых правах детей, рожденных в зарегистрированном браке и внебрачных²¹. До издания Указа от 8 июля 1944 г. внебрачные дети не только были равны в правах с детьми, родившимися в зарегистрированном браке, но даже само это равенство было одним из принципов советского брачно-семейного права.

Указ от 8 июля 1944 г. запрещал установление отцовства (добровольное или в судебном порядке), что соответственно приводило к ликвидации права на получение алиментов от фактического отца. Эти меры прикрывались заверениями, что заботу о внебрачных детях берет на себя социалистическое государство. Но в действительности мизерные пособия, устанавливаемые для одиноких матерей, не могли заменить алиментов. Государство, декларирующее демократические принципы и всестороннюю заботу о детях, на практике правовыми мерами санкционировало бесправие внебрачных детей. Так, с 1944 г. в свидетельстве о рождении таких детей в графе «отец» ставился прочерк, что указывало на внебрачное происхождение ребенка. Эти дети лишались права знать своего отца, а отец не мог узаконить отношения с родными детьми. Отмена установления отцовства внебрачных детей привела к определенному ухудшению положения одиноких матерей и их детей. Только в 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке» было разрешено признание отцом внебрачного ребенка в случае вступления в брак его матери²². Но и этот Указ не улучшил сколько-нибудь существенно ситуацию с внебрачной рождаемостью.

Позиция государства в решении вопроса о внебрачной рождаемости, как и в целом вопроса регулирования отношений между родителями и детьми, основывалась не на интересах семьи как таковой, а исключительно на необходимости выполнения ею четко определенных социальных функций. «На родителей смотрели исключительно как на воспитателей, как на опекунов детей, которые в силу закона

призывались к исполнению этих обязанностей впредь до того момента, пока их не находили нужным заменить другими людьми»²³.

В полном соответствии с этим подходом решался вопрос об усыновлении. Самым значительным правовым актом в данной области был Указ «Об усыновлении» от 8 сентября 1943 г.²⁴. Он установил, что по просьбе усыновителя усыновлённому не только могут быть присвоены его фамилия и отчество (как это допускалось ранее действовавшим законодательством), но и что усыновители могут быть записаны в качестве родных родителей усыновлённого в актовых книгах о рождении. Таким образом предполагалось обеспечить тайну усыновления, хотя законодательство того времени прямо не содержало указания на её охрану.

Принятие Указа содействовало широкому распространению института усыновления в военные и послевоенные годы. Стремление помочь детям, потерявшим родителей, создать им нормальные условия воспитания в семье нашли отражение в многочисленных примерах усыновления в одной семье сразу нескольких детей. Например, Шахмед Шамахмудов, член артели им. М. И. Калинина Ташкента, и его жена Бахри Акрамова усыновили 14 детей²⁵.

23 января 1943 г. Советом Народных Комиссаров СССР было принято Постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», которое обязало местные Советы под личную ответственность их председателей обеспечить устройство всех детей, оставшихся сиротами или потерявших родителей при эвакуации. Для этого предполагалось при исполкомах местных Советов организовать комиссии по устройству детей. НКВД СССР должен был выявлять всех безнадзорных детей и помещать их в приёмники-распределители. Из приёмников дети передавались в детские учреждения или семьи трудящихся. Опекa, патронат и усыновление в условиях войны были основными формами устройства детей, оставшихся без родителей. Постановление предусматривало широкое развитие патроната – передачу детей в семью по договору, заключаемому с одним из её членов отделом народного образования (в отношении детей до 3 лет – отделом здравоохранения). Патронатному воспитателю выдавалось ежемесячное пособие, при передаче ребёнка обеспечивался одеждой и обувью. Для контроля за воспитанием детей, переданных в семьи, были расширены штаты отделов народного образования. При НКВД СССР были созданы центральный и местные справочные адресные столы, где регистрировались все дети, находившиеся в приёмниках и направленные в детские учреждения или переданные на воспитание в семьи. СНК РСФСР 8 апреля 1943 г. утвердил Инструкцию Наркомата просвещения РСФСР, Наркомата здравоохранения РСФСР и Наркомата юстиции РСФСР «О патронировании, опеке и усыновлении детей, оставшихся без родителей».

Государственная политика в сфере семейно-брачных отношений, проводившаяся в СССР в период Великой Отечественной войны, достаточно образно отражает политико-правовую сущность сталинского государства, в котором все дела и помыслы граждан были подчинены единой целевой установке – государственному благу. В подобном ракурсе семья представляла собой первичную ячейку общества, формируемую для решения двуединой задачи – создания условий, необходимых для высокоэффективного труда во благо государства, а также рождения и

воспитания строителей и защитников «самого прогрессивного в мире» социально-политического строя.

¹ Историческим примером такой политики может служить Российская империя, где становление капиталистических отношений длительное время сопровождалось сохранением семейной формы собственности, неизбежность которой охранялась самой властью

² См.: Дорохина О. В. Семейная политика государства как объект исследования // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 1997. № 2. С. 120.

³ Подробнее см.: Дорохина О. В. Партийно-государственная идеология социалистических преобразований семьи в послереволюционной России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 1996. № 2.

⁴ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917. № 11. Ст. 160.

⁵ Там же. 1917. № 10. Ст. 152.

⁶ Светские, регламентированные правовыми нормами.

⁷ Там же. 1918. № 76–77. Ст. 818.

⁸ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. 1926. № 82. Ст. 612

⁹ С принятием КЗоБСО 1926 г. семейное законодательство вступило в полосу стабильности: Кодекс просуществовал до 1968 г., хотя в 1936 г. и в 1944 г. в него были внесены значительные коррективы.

¹⁰ Советское право в период Великой Отечественной войны. Ч. 1. М., 1948. С. 152.

¹¹ Постановление о запрещении аборт и материалы обсуждения данного Постановления // Советская юстиция. 1936. № 18. С. 2. Преамбула.

¹² Свердлов Г. М. О предмете и системе социалистического семейного права // Советское государство и право. 1941. № 1. С. 8.

¹³ Чокич Е. Особенности брачно-семейных процессов и семейной политики государства в 40-е годы // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 1997. № 3. С. 97.

¹⁴ Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик (далее — ВВС СССР). 1941. № 37.

¹⁵ Свердлов Г. М. Брак и семья в советском государстве. М., 1946. С. 14.

¹⁶ Цит. по: Полянский П. Л. Развитие понятия брака в истории советского семейного права // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1998. № 2. С. 104.

¹⁷ ВВС СССР. 1944. № 60.

¹⁸ Королев Ю. А. Семья, государство, общество. М., 1974. С. 25.

¹⁹ См.: Новосельский С. А. Демография и статистика. М., 1976. С. 249.

²⁰ В 1947 г. были запрещены браки между гражданами СССР и иностранцами. — См.: ВВС СССР. 1947. № 10.

^{Вр}яд ли столь репрессивная норма была следствием заботы об улучшении социально-демографических показателей (боязнь оттока молодежи из страны в условиях дефицита мужского населения и резкого сокращения рождаемости). По данной причине более правдоподобной выглядела бы норма, содержащая требование принятия советского гражданства иностранным супругом и обязательного проживания на территории СССР. Указ от 15 февраля 1947 г. имел идеологическое обоснование и, скорее всего, явился следствием политики изоляции, направленной на устранение любого потенциально возможного внешнего воздействия (в особенности со стороны капиталистического мира) на советских граждан. — См.: Чокич Е. Особенности брачно-семейных процессов и семейной политики государства в 40-е годы. С. 99.

²¹ Полянский П. Л. Развитие понятия брака в истории советского семейного права. С. 104.

²² ВВС СССР. 1945. № 15.

²³ Генкин Д. М., Новицкий И. Б., Рабинович Н. В. История советского гражданского права. 1917—1947. М., 1949. С. 455.

²⁴ ВВС СССР. 1943. № 34.

²⁵ Великая Отечественная война 1941—1945: Энциклопедия. М., 1985. С. 646.

Н. В. Тарасов*

ЗЛОСТНОЕ УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ ДЕТЕЙ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Уголовно-правовая охрана семьи, несовершеннолетних, защита их законных прав и интересов – одно из основных направлений деятельности государства. Защита прав и интересов лиц этой категории становится особенно актуальной в условиях современной России, когда построение правового государства и развитие демократических начал общественной жизни предполагают признание приоритета общечеловеческих ценностей, прежде всего жизни, здоровья, свободы, чести, достоинства, прав и интересов личности.

В соответствии со ст. 27 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. «родитель (и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка».

Это положение международного права отражено и в российском законодательстве. Согласно ст. 38 Конституции РФ забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. В свою очередь трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях.

Из положений ч. 1 ст. 80 СК РФ следует, что родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Согласно ч. 2 ст. 80 СК РФ в случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке.

Статья 157 Уголовного кодекса РФ признает злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей преступлением.

Согласно п. 4 ч. 3 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ проведение дознания по ст. 157 УК РФ отнесено к сфере компетенции Федеральной службы судебных приставов.

Данная статья предусматривает наказание в виде обязательных работ на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, исправительные работы на срок до одного года либо арест на срок до трех месяцев.

По данным пресс-службы УФССП России по Санкт-Петербургу за 9 месяцев 2009 г. дознавателями Управления ФССП России по Санкт-Петербургу было возбуждено 852 уголовных дела по преступлениям, предусмотренным ст. 157 УК РФ

---

* *Тарасов Никита Валерьевич* – преподаватель кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики.

«Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей».

За совершение данного преступления мировыми судьями Санкт-Петербурга в 2008 г. и истекший период 2009 г. всего вынесено 412 приговоров, из них назначены наказания: исправительные работы без удержания в доход государства – 183; исправительные работы без удержания в доход государства, условно – 135; обязательные работы от 120 до 180 часов – 68; штраф – 7; лишение свободы, условно – 11; лишение свободы – 6.

К сожалению, в практике нередко встречаются случаи, когда действия родителя во исполнение судебного постановления обязанного выплачивать средства на содержание ребенка, ошибочно квалифицируются органами дознания как преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 157 УК РФ.

Так, гражданин П. привлекался к уголовной ответственности по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 157 УК РФ, то есть в злостном уклонении родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста.

Из материалов уголовного дела следовало, что мировым судьей был вынесен **судебный приказ** о взыскании с П. алиментов на содержание несовершеннолетнего сына. Каких-либо **решений суда** о взыскании с подсудимого алиментов вынесено не было.

Согласно ч. 1 ст. 13 ГПК РФ суды принимают судебные постановления в форме судебных приказов, решений суда, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции.

В соответствии с ч. 1 ст. 121 ГПК РФ **судебный приказ – судебное постановление**, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям.

Согласно ч. 1 ст. 194 ГПК РФ постановление суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу, принимается именем Российской Федерации в форме **решения суда**.

Согласно обвинительному заключению, представленному в суд с уголовным делом, подсудимому П. вменялось совершение злостного уклонения от уплаты по **решению суда** средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста.

В то же время законодатель четко разделил правовые основания уголовной ответственности за неисполнение судебных актов и установил в ч. 1 ст. 157 УК РФ в качестве правового основания для привлечения лица к уголовной ответственности злостное неисполнение именно **решения суда**.

Из вышеизложенного становится ясно, что для возбуждения уголовного дела в отношении П. не было правовых оснований, так как согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Статья 3 УК РФ устанавливает, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом. **Применение уголовного закона по аналогии не допускается.** А согласно ч. 1 ст. 14 УК РФ преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания.

Из вышесказанного можно сделать единственный вывод: П., не исполняя судебный приказ, не совершил виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания, а именно – **не совершал преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 157 УК РФ.**

Как уже отмечалось, уголовный закон не допускает аналогии.

Но только аналогией закона, (а именно ст. 315 УК РФ, которая устанавливает уголовную ответственность за злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим, служащим органа местного самоуправления, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу **приговора суда, решения суда или иного судебного акта**, а равно воспрепятствование их исполнению), можно объяснить такую квалификацию органами дознания действий П.

Вызывает недоумение аналогичная позиция Высших судов.

Так, в Кассационном определении от 12 января 2007 года по делу № 48-о06-86 Верховный Суд Российской Федерации указал следующее:

«По ст. 157 ч. 1 УК РФ А. также осужден обоснованно. Из **судебного приказа** от 24 июля 2001 г. видно, что с А. в пользу К. на содержание сына Евгения взысканы алименты... Судом дана надлежащая оценка всей совокупности имеющихся доказательств, сделан обоснованный вывод о виновности А., и его действия квалифицированы правильно...»

В то же время еще 7 мая 2005 г. депутатами Государственной Думы Федерального Собрания РФ Е. Ф. Лаховой, К. Ж. Давлетовой, Н. А. Останиной, А. А. Сизовым, Т. А. Фральцовой, А. Н. Хайруллиным был внесен Законопроект «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации» (о повышении ответственности родителей за воспитание детей), который предполагал дополнение абз. 1 ч. 1, абз. 1 ч. 2 ст. 157 УК РФ после слов «по решению суда» словами «судебному приказу или нотариально удостоверенному соглашению об уплате алиментов». Кроме того, предлагалось дополнить (что, на наш взгляд, устранило бы существующий пробел в праве) ст. 157 УК РФ примечанием следующего содержания:

«Примечание. Под злостным уклонением от уплаты средств на содержание в настоящей статье понимается сокрытие плательщиком дохода или имущества от обращения взыскания по исполнительному производству, в том числе возбужденному на основании предьявленного к исполнению нотариально заверенного соглашения об уплате алиментов, несообщение должником судебному приставу-исполнителю о перемене своего места жительства, а также совершение иных умышленных действий, влекущих невозможность взыскания алиментов или задержку их взыскания».

В заключение хотелось бы отметить, что как бы ни выглядело поведение человека со стороны морали, юрист, квалифицируя его действия, не имеет права отходить от буквы закона.

Я. В. Болдинов*

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Н.С.Нижник

**ОБРЯД ШЕСТВИЯ «НА ОСЛЯТИ»
В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ
XVI–XVII ВЕКОВ**

До сих пор ученые ведут споры о сущности самодержавия в России. Некоторые исследователи полагают, что это был восточный деспотизм, иные считают, что российское самодержавие – вариант западного феодализма с главенством мирской власти, третьи подчеркивают уникальность социально-политического строя Московского государства.

Российское самодержавие XVI–XVII вв. как особую форму европейского абсолютизма рассматривает известный исследователь Роберт О. Крамми. Он считает, что в XVII в. часть стран восточной и центральной Европы (Австрия, Пруссия, Польша и Россия) представляли собой особую разновидность европейского абсолютизма – восточный абсолютизм⁴.

Понять сущность и особенности реализации государственной власти в конкретный исторический период могут помочь исследования правовых обычаев и обрядов, существовавших на различных исторических этапах развития страны. В Московской Руси XVII в. важным для понимания форм и содержания распространения юрисдикции является обряд шествия «на осляти».

Шествие «на осляти» совершалось ежегодно в Москве в Вербное Воскресенье и изображало вход Господа в Иерусалим. К XVII в. шествие выглядело следующим образом: начиналось оно в Успенском соборе Московского Кремля и заканчивалось в Покровском соборе на Рву (Храм Василия Блаженного), ибо там был предел входа Господнего в Иерусалим. Этот обряд был заимствован из Новгорода, где он совершался из Софийского собора в церковь Входа Господнего в Иерусалим, которую, как подмечает Б. А. Успенский, могли непосредственно именовать Иерусалимом². Шествие начиналось с того, что патриарх приходил к царю звать его на шествие, выступая тем самым в роли хозяина обряда. Далее царь с патриархом торжественно шли в Успенский собор в сопровождении бояр, окольничих и прочих чинов. Затем из собора совершался крестный ход к Покровскому собору, где после богослужения царь возлагал на себя основные символы царской власти (крест, диадиму, шапку Мономаха и т. д.). После выхода патриарха и царя из собора, они

---

* *Болдинов Ярослав Викторович* – студент 1 курса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала государственного университета – Высшей школы экономики.

шли на Лобное место, специально подготовленное и украшенное к тому времени, где патриарх благословлял государя и подносил ему пальмовую ветвь – «вайю» и вербу. Такими же ветвями равно одаривались представители светской и духовной власти. После чего патриарху подводили «осля», т. е. богато украшенного сукнами и тканями коня, который символизировал осла, на котором Христос въехал в Иерусалим. После того, как патриарх занимал свое место в седле, шествие начиналось. В нем преимущественно принимали участие светские чиновники разного ранга. В середине движущейся колонны шел царь, ведя под уздцы «осля» патриарха, который на протяжении всего действия не прекращал благословлять народ. Это шествие подходило к Спасским воротам Кремля, откуда направлялось к Успенскому собору, где совершалась литургия, после чего государь направлялся на обед к патриарху.

После анализа этого обряда американский руссоист Майкл С. Флаер сделал заключение, что русский царь в этом обряде предстает в нехарактерном для монарха, подчиненном главе церкви, виде. Из чего следует вывод о том, что главенствующее положение в жизни русского двора занимала религия (это довольно близко к ситуации, сложившейся в Европе)³.

Другую позицию занимает И. Е. Забелин. Он считает, что государь в данном обряде выступает в главенствующей роли. *Царь* ведет коня, на котором находится патриарх, именно *царь* направляет церковь на верный путь. Царь – помазанник Божий, а значит, в какой-то мере и наместник Бога на земле, его власть неоспорима и священна. Вывод: в Московии процветал вариант восточной деспотии¹.

Похожей точки зрения придерживался так же и Б. А. Успенский. По его мнению в шествии патриарха стоит воспринимать не иначе, как Христа. Таким образом царь, ведя «осля» под уздцы, демонстрирует причастность к Христу и общему Воскресению, таким образом, по мнению Б. А. Успенского, утверждалась сакральность царской власти (народ воспринимал этот обряд как живую икону)².

Отдавая дань уважения мнениям исследователей, сочту возможным сформулировать свою точку зрения по данному вопросу: в данном обряде мы видим равенство и единство светской и духовной власти. Царь ведет под уздцы коня, в чем олицетворяет то, что он направляет страну в нужное русло, в то же время патриарх благословляет его на благие свершения. Царь в данной ситуации правит умами людскими, а патриарх – душами. В подтверждение своей точки зрения приведу тот факт, что после 1667 г. данный обряд было дозволено совершать митрополиту (т. е. важно было присутствие именно представителя церковной власти, не обязательно патриарха). Таким образом акцент ставился именно на том, что светская и духовная власть едины и равны. Более того из особого постановления церковного собора 1678 г. по поводу шествия «на ослиати» напрямую следует, что в ходе данного обряда царь показывает свое смирение перед Богом и ни в коем случае не перед патриархом: «Благочестивейшие самодержцы благоволят в нём (шествии), показания ради народу православному образа смирения своего и благопоклонения перед Христом богом, <...> смиряти высоту свою царскую и скипетроносными руками сии узды прикасаться и тако сослужительствовать Христу Богу».

За этой церемонией наблюдали иностранные путешественники. Красноречивые свидетельства этому – рисунки участников двух иностранных посольств –

Адама Олеария (1636 г.) и Августина Мейерберга (1661 г.). Оба автора изобразили церемонию в соответствии со своими взглядами на характер и особенности власти в Московском государстве. Рисунок А. Олеария не вызвал бы удивления у католиков и протестантов⁵, а на рисунке А. Мейерберга⁶ изображены упавшие ниц подданные, что напоминает скорее обычаи Турецкой империи. Однако приглядимся внимательнее, перед кем они упали ниц: центральное место на рисунке занимает патриарх, сидящий на «осляти», а царь смиренно ведет коня под предстоятелем церкви. Таким образом, все равно довольно сложно сказать, что это похоже на обычай Османской империи.

Позже обряд начинает переосмысляться и к концу XVII в. шествие начинает восприниматься как однозначное унижение царя перед патриархом и умаление царского достоинства, и даже – оскорбление государя. Именно так воспринимал этот обряд Петр I. Поэтому с 1697 г. он более не совершался, а его упразднение стало одним из шагов по упразднению патриаршества. Отменив обряд шествия «на осляти», Петр I ликвидировал единство и симфонию светской и духовной власти: со времени его правления духовная власть оказывается подчиненной светской.

Таким образом, изначально шествие «на осляти» демонстрировало единство светской и духовной власти. Обряд подчеркивал, что власть основана не на прямом насилии и подавлении, а на смирении перед высшей правдой. Поэтому этот обряд, выражавший, по мнению современников, суть московской власти, позволяет считать московское государство частью христианского европейского мира, а самодержавие московского государства разновидностью европейского абсолютизма.

---

¹ Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI–XVII столетиях. Т. 1. Ч. 1. М., 2000.

² Успенский Б. А. Царь и патриарх. Харизма власти в России. М., 1996. С. 442.

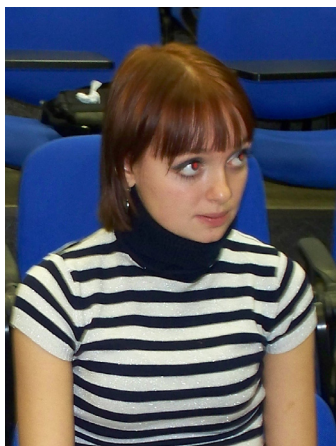
³ Флайер М. С. Американская русистика: веки историографии последних лет. Период Киевской и Московской Руси. Антология. Расшифровка кода: образ царя в Московском государстве. Самара, 2001.

⁴ Crummeу R. O. Seventeen-century Russia: Theories and models // Vom Maskau nach St. Petersburg. Wiesbaden; Harrassowitz; Verlag. 2000. P. 113–131.

⁵ Olearius A. Vehmehrte Neue Beschreibung Der Muscowitischen und Persischen Reise. Schleswig, 1656. P. 132.

⁶ Аделунг Ф. Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII века. СПб., 1903.

А. Ю. Жура*

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Н.С.Нижник

ЗАКОННОСТЬ: ПЛЮРАЛИЗМ ПОНИМАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Современные государства находятся в поиске оптимальных моделей своего устройства и в сложном поиске путей к целям, закрепленным в национальных конституциях. Такой поиск требует обращения особого внимания на концептуальные вопросы организации государственной жизни и на теоретические основы построения государства. Трансформация различных сфер общественной жизни в современных условиях может иметь высокую степень эффективности только при создании благоприятных условий развития экономики политико-правовыми факторами, к которым, в первую очередь, относится обеспечение в государстве законности.

«Законность» является фундаментальной категорией современной отечественной юриспруденции, а ее уровень и состояние служат главными критериями оценки правовой жизни общества. В юридической литературе законность рассматривается с различных сторон. В настоящее время в юридической науке существует два основных подхода к пониманию законности: позитивистский подход и подход антрополого-правовой.

Позитивистский подход к пониманию законности выражается в принципе точного и неуклонного соблюдения законодательства². При этом само законодательство в подавляющем большинстве случаев воспринимается догматически, в полном соответствии с идеями как сторонников фактического позитивизма, так и сторонников нормативизма⁵. Позитивизм в отечественной теории права оформился в целостную систему в условиях советской власти.

Законность, согласно данному подходу определялась как требование соблюдать определенный порядок в обществе, закрепленный в системе юридических норм, адресуемое ко всему населению. При этом показывалась историческая и классовая обусловленность законности, отмечался её классовый характер.

В современных исследованиях ученых-юристов (часто без ссылок на позитивизм) формулируются определения законности, которые отражают существенные характеристики именно позитивистского подхода. Законность, в частности, определяется как:

– «комплексное политико-правовое явление, отражающее правовой характер организации общественно-политической жизни, органическую связь права и власти, права и государства»⁸;

*Жура Александра Юрьевна – курсант 2 курса факультета подготовки следственных работников Санкт-Петербургского университета МВД России.

– «точное и неуклонное соблюдение и исполнение законов, иных нормативно-правовых актов всеми государственными органами, негосударственными организациями и гражданами»⁶;

– «правовой режим жизнедеятельности общества, в рамках которого осуществляется принятие и обеспечивается реализация законов и других правовых актов»⁷;

– «строгое соблюдение и исполнение конституции и законов, а также изданных в соответствии с ними иных правовых актов всеми органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и их объединениями»⁹;

– «общий принцип организации современного демократического государства, основа обеспечения и защиты прав личности и поддержания правопорядка в стране; стержень нормального функционирования всей общественной системы»¹⁰.

В соответствии с антрополого-правовым подходом к пониманию законности взаимосвязь права и законодательства должны получить «человеческое измерение». В настоящее время антропология права – один из наиболее перспективных и бурно развивающихся подходов к объяснению правовой реальности. Согласно данному подходу законность следует рассматривать не как идею (требование), а как социальный аспект, включающий в себя как ментальный, так и фактический пласты, взаимообуславливающие друг друга.

При этом законность рассматривается не в статике, а в динамике, как воспроизводящая реальность. В данном контексте, подчеркивает И. Л. Честнов, развитие законности включает в себя три стадии, обуславливающие (находящиеся в диалоге) друг друга, и предъявляющем требования к самому законодательству:

1) выявление потребности в правовом регулировании определенного вида общественных отношений;

2) процесс объективации этой потребности и формулирования нормы права в соответствующей форме;

3) реализация формы права в правопорядке.

Таким образом, предприняв попытку рассмотрения законности в современной юридической науке, следует констатировать, что феномен законности рассматривается как явление (юридическое состояние); принцип юридической деятельности; правовой режим, обеспечивающий законосообразное поведение субъектов правоотношений и оказывающий эффективное противодействие принятию и применению законодательных актов, противоречащих общим принципам законности. Несмотря на разнообразие подходов к пониманию сущности законности, практически все исследователи акцентируют свое внимание на факторах, оказывающих особое влияние на формирование и функционирование данного института.

Законность предстает как модель социального поведения, урегулированного посредством законов и направленного на воплощение в реальной жизни законодательно закрепленных властных предписаний. Исследуя феномен законности, исследователи выделяют ее основополагающие начала, благодаря которым законность выступает как наиболее эффективный, гуманный, справедливый правовой режим и вместе с тем как фактическое состояние общественно-политической жиз-

ни, обеспечивающее стабильность социальных отношений и являющееся необходимым условием поступательного развития государства и общества.

---

¹ Витрук Н. В. Законность: понятие, защита и обеспечение. Н. Новгород, 1993.

² Мамут Л. С. Разработке концепции законности – новые импульсы // Правовой режим законности: вопросы теории и истории: Материалы Межвузовской научно-теоретической конференции 15 февраля 2001 г. СПб., 2001. С. 5.

³ Честнов И. Л. Современные типы правопонимания: феноменология, герменевтика, антропология и синергетика права. СПб., 2002.

⁴ Честнов И. Л. Правопонимание в эпоху постмодерна // Правоведение. 2002. № 2. С. 13–14.

⁵ Режим законности в современном обществе. СПб., 2007. С. 31.

⁶ Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права: Учебник для вузов. М., 2000. С. 423.

⁷ Сальников М. В., Ромашов Р. А., Оль П. А. Основы теории государства и права: Учебник. СПб., 2002. С. 147.

⁸ Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Первалова. М., 2001. С. 437.

⁹ Большая юридическая энциклопедия. М: Эксмо; Форум, 2007. С. 195.

¹⁰ Грудцына Л. Ю. Правовой словарь. М: Эксмо, 2008. С. 400–402.

И. Е. Балашова*

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Н.С.Нижник

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Законодательная база, регулирующая общественные отношения в сфере обеспечения национальной безопасности берет начало из полицейского права⁶. Правоохранительные органы имеют непосредственное исторически обусловленное место в системе обеспечения национальной безопасности.

В современных условиях нормативными актами четко определены задачи, в рамках которых правоохранительные органы осуществляют мероприятия по обеспечению национальной безопасности, к которым относятся: организация и осуществление мер по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, пресечению и раскрытию преступлений; разработка и принятие в пределах своей компетенции мер по защите прав и свобод человека и гражданина, защита объектов независимо от формы их собственности, обеспечение общественного порядка и общественной безопасности⁵.

Система национальной безопасности представляется сочетанием нескольких элементов: безопасности личности, безопасности общества, безопасности государства. Личность и её безопасность занимает ключевую позицию, так как выступает основой и гарантом социально-политической стабильности общества⁴. В данной сфере правоохранительные органы имеют непосредственные задачи, которые закреплены в нормативных актах³. В современных демократических государствах решение таких задач достигается путем выявления правонарушителей, раскрытия и расследования преступлений, контроле дорожного движения и т. д. В условиях возрастающей демократизации и гуманизации общества, деятельность правоохранительных органов по защите личности можно сравнить лишь с деятельностью врачей, поскольку человека защищают независимо от его гражданства, места жительства, расовой и национальной принадлежности, имущественного и должностного положения, образования, языка, пола, возраста, отношения к религии, политических убеждений.

Верховенство прав и свобод человека и гражданина признано на конституционном уровне. Следовательно, обязанность правоохранительных органов по обеспечению и защите прав и свобод является их главной задачей. В пользу обеспечения прав человека трактуются запреты и дозволения, которые имеют место в деятельности органов внутренних дел. В частности, сотрудникам органов внутрен-

---

* Балашова Ирина Евгеньевна – курсант 4 курса факультета подготовки оперативных работников Санкт-Петербургского университета МВД России.

них дел запрещается разглашать сведения, относящиеся к личной жизни гражданина, совершать действия, порочащие его честь и достоинство. При правомерном ограничении прав и свобод человека и гражданина сотрудник органов внутренних дел должен разъяснить гражданину повод и основания такого ограничения, а так же его права в данном случае. Таким образом, вся деятельность правоохранительных органов строится в соответствии с принципами законности, гуманизма, уважения прав и свобод человека и гражданина, гласности.

Личность и общество неотделимы друг от друга. Человек не станет личностью вне рамок общества и без его фактического существования. Именно поэтому вопрос о безопасности общества имеет большое значение. В основе системы обеспечения безопасности общества лежит юридический закон и его применение на практике. Правоприменение осуществляется посредством выполнения властью своих обязанностей перед обществом через свои органы и защитой прав и свобод граждан.

Под воздействием определенных факторов какая-либо сфера функционирования общества может попадать под угрозу распада. Чтобы предотвратить это, необходимо оперативное вмешательство органов управления с целью изменения опасных тенденций⁴. Самой незащищенной в данном случае является социальная сфера.

По данным правоохранительных органов ситуация в современных условиях усугубляется тем, что преступные организации и сообщества стремятся взять под контроль наиболее доходные отрасли экономики, оказывать влияние на политику государства посредством наращивания международных связей. Преступность выступает как угроза национальной безопасности, непосредственным объектом которой является сам человек, его права и свободы, а так же общество и государство. За несколько последних десятилетий преступность в России претерпела качественные изменения. Теперь доминирующую роль среди общего числа занимают преступления тяжкие и особо тяжкие, большая часть которых совершается умышленно. XXI век ознаменован еще одной не менее важной угрозой – терроризмом, о котором свидетельствуют события 11 сентября 2001 г. в США, захват зрителей мюзикла Норд-Ост (23–26 октября 2002 г.), захват школы № 1 в Беслане (1 сентября 2004 г.).

Преступность принимает все более организованный характер. Увеличивается число преступлений, связанных с неконтролируемым оборотом предметов и вещей, исключенных из свободного гражданского оборота. Это, наряду с коррупцией и террористической деятельностью, составляет угрозу безопасности личности и общества в целом.

Угрозы, став объективной реальностью перед правоохранительными органами, представляют собой внутреннюю опасность в любом современном государстве. Внешние угрозы часто сводятся к применению военной силы со стороны других государств⁹. С целью предупреждения такой опасности во многих государствах предусмотрено прохождение гражданами обязательной военной службы, создание наемной армии, а также создание государственных силовых структур, важная роль

среди которых в Российской Федерации принадлежит ФСБ, Вооруженным Силам, МВД.

Таким образом, роль правоохранительных органов в системе обеспечения национальной безопасности страны исторически обусловлена. Их важнейшей задачей является обеспечение безопасности личности, общества и государства посредством ликвидации внешних и внутренних угроз.

---

¹ Конституция Российской Федерации 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

² Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 в редакции Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24).

³ Закон РФ «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026—1 (в ред. от 2 октября 2007 г.). М., 2008.

⁴ Кардашова И. Б. Национальная безопасность – сложная комплексная система // Российский следователь. 2005. № 3. С. 18.

⁵ Колокольцев В. А. Обеспечение государственных интересов России в контексте концепции национальной безопасности. СПб., 2005. С. 211.

⁶ Мушкет И. И., Хохлов Е.Б. Полицейское право России: проблемы теории. СПб., 1998. С. 79–99.

⁷ Нижник Н. С. Национальная безопасность: концептуальные основания и феноменологическая характеристика // Международное сообщество и глобализация угроз безопасности: В 2 ч. Ч. 1. Великий Новгород, 2008.

⁸ Соловей Ю. П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации. Омск, 1993. С. 9–19.

⁹ Степашин С. В. Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности РФ. М., 2003. С. 69–88.

Д. В. Карачев*

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент Н.И.Малышева

УКРЕПЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ВЕК ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Правовое государство – одна из центральных тем отечественной юридической науки. В последние годы ей посвящено немало исследований. В юридической литературе можно встретить выводы о том, что наша страна находится на этапе становления правового государства. И на протяжении вот уже шестнадцати лет с момента принятия Конституции Российской Федерации 1993 года в статье первой провозглашено, что «Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления»¹. Однако, по мнению многих исследователей и общественных деятелей, правовое государство в нашей стране не сформировалось окончательно.

Для лучшего понимания проблемы обратимся к определению правового государства. Правовое государство – государство, основанное на правовых началах и подчиненное праву. Подразумевается верховенство правовых законов, объективно отражающих общепринятые социальные ценности (например, международно-правовые стандарты). Законы, закрепляющие их, являются правовыми, отвечающими потребностям общества, принятыми в соответствии с демократически построенным регламентом². И наибольшее несоответствие характеристик правового государства реалиям повседневной жизни видится именно в недостаточной степени отражения социальных ценностей в действующих законах. Это связано в числе прочего с тем, что в результате активного лоббирования интересов крупных корпораций и весьма ограниченного круга граждан реально преобладают ценности, доминирующие в их кругу. В правовом же государстве вполне оправданно ожидать, что преобладающими являются ценности всеобщего характера. Естественно, что государство должно иметь тесную взаимосвязь с гражданским обществом, чтобы верно определить важные для всего общества ценности и интересы.

Одним из способов обеспечения эффективного взаимодействия каждого гражданина с государством и его органами можно назвать создание «информационного общества». Данный термин активно используется зарубежными политическими деятелями. Именно с ним связывают будущее своих стран многие руководители государств и международных организаций. Наиболее отчетливо это проявилось в деятельности Совета Европы, Канады, Великобритании. Не отстают в разработке

---

* Карачев Денис Валерьевич – студент 4 курса факультета естественно-научного и гуманитарного образования Санкт-Петербургского государственного морского технического университета.

соответствующих программ и концепций развития информационных и телекоммуникационных технологий другие государства Европейского сообщества, азиатские страны.

Происходящие крупномасштабные преобразования, связанные с внедрением информационных технологий практически во все сферы жизни, должны контролироваться и направляться в интересах всего общества. Россией в последнее время были предприняты активные попытки внедрения таких технологий во все секторы, в том числе и в государственное управление, образование³. Стали появляться электронные доски и расписания в школах и университетах, оборудуются компьютерные классы. Ведутся работы над созданием упрощенных схем для получения доступа к тем или иным государственным документам гражданами. Появилась возможность подачи и приема документов в электронном виде в различные государственные органы. Были открыты официальные сайты государственных учреждений, президент презентовал свой блог. Но реализовать такую концепцию государство может, только учитывая интересы всех заинтересованных сторон, прежде всего простых граждан. На данный момент многие граждане считают недостаточной степень государственного воздействия на процесс целенаправленного формирования основ информационного общества. В значительной мере положительное государственное воздействие испытывают на все слои населения, а лишь та его часть, которая уже имеет доступ к техническим благам. Полагаем, что целесообразно начинать активное просвещение и приобщение к данным благам тех, кто пока далек от них.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование Россией зарубежного опыта взаимодействия общества и государства с помощью информационных технологий является одним из передовых методов укрепления и развития правового государства.

---

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

² Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 146.

³ Мелюхин И.С. Информационное общество и баланс интересов государства и личности // Информационное общество. 1997. № 4-6. С. 3–26.

А. А. Озерова*

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент Н.И.Мальшева

ОБ ЭТАПАХ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ВО ФРАНЦИИ

Гражданское общество зачастую рассматривается как общество негосударственного типа, состоящее из людей высокого социального, культурного, морально-экономического статуса, создающих вместе с государством развитые правовые отношения. Соответственно, понятие «гражданского общества» подразумевает под собой всю совокупность общественных (экономических, духовно-нравственных, религиозных, национальных и т. д.) отношений, не зависящих от политической власти государства.

Некоторые авторы прибегают к данному термину для демонстрации разрыва между «гражданским обществом» и «политическим обществом», другие противопоставляют «гражданское общество» государству в соответствии с берущей начало от Маркса традицией, а теоретики правового государства, следуя гегелевской традиции, видят в государстве условие для создания «гражданского общества». Таким образом, «гражданское общество» - это, в определённом смысле, «штамп», который, однако, не мешает развитию мысли и политической аргументации³.

Распространение с началом XVIII в. во Франции, а затем и практически во всей Европе, идей Просвещения знаменовалось изменением господствующих представлений о государстве, праве и обществе. Доктрина общественного договора становилась принципиально новой и ее распространение закономерно подвело оппозиционное монархии общество к идеям допустимости и полезности полного политического переустройства общества и государства – революции. Великая Французская революция явилась первым и очень важным шагом в становлении гражданского общества во Франции, которое основывается на народном представительстве, демократии, законности и защите прав граждан. «Декларация прав человека и гражданина» 1789 г. юридически закрепила достижения революции в области становления гражданского общества во Франции. Тем самым она имела огромное революционное значение не только для Франции, но и для всего мира¹.

Идеологом Великой французской революции весьма часто называют Ж.Ж. Руссо. Как указывается в литературе, Руссо намеревался найти такую форму общественного объединения граждан, которая защищала и ограждала общей силой личность и имущество каждого из членов этой ассоциации².

---

* *Озерова Анастасия Андреевна* – студентка 2 курса факультета естественно-научного и гуманитарного образования Санкт-Петербургского государственного морского технического университета.

Принятые позднее конституции, начиная с Конституции 1791 г. вплоть до периода Первой Империи развивали принципы, отраженные в «Декларации прав человека и гражданина» 1791 г. Развитие государственного строя во Франции в 1814–1870 гг. характеризовалось борьбой авторитарного начала с демократическим, которое является формой государственного строя гражданского общества. Именно в период Третьей республики оформляются основные черты гражданского общества, такие как личные свободы граждан, рост экономической самостоятельности и создание общественных структур, защищающих интересы граждан. Становление гражданского общества во Франции продолжилось в конце XIX–XX вв.

Французское государство при всех режимах – от абсолютной монархии до парламентской и президентской республик – опиралось на централизованную административно-бюрократическую структуру, построенную по строго вертикальному принципу. В данную вертикаль с трудом вписывались горизонтальные неполитические организации частных лиц, претендовавшие на роль посредников между обществом и властью. Государство видело в них лишь защитников своекорыстных групповых интересов, способных лишить его статуса единственного легитимного представителя интересов нации в целом и подорвать его монополию на принятие ответственных решений.

Противопоставление государства гражданскому обществу было свойственно, разумеется, прежде всего деспотическим авторитарным режимам: обеим наполеоновским империям или марионеточному «Французскому государству» («Виши») во время Второй мировой войны. Последнее просто запретило по примеру гитлеровской Германии и фашистской Италии все независимые общественные структуры, включив профсоюзы и ассоциации предпринимателей в единые отраслевые корпорации под прямой опекой властей и создав собственные молодежные и женские организации.

Однако и демократические режимы относились к структурам гражданского общества с явным недоверием, рассматривая их как орудия борьбы за привилегии меньшинств, что нарушало фундаментальный принцип равенства перед законом. Объединения частных лиц по интересам противопоставлялся «республиканский пакт» – закрепленный Конституцией общественный договор, на основе которого спорные проблемы должны были решаться либо большинством голосов на выборах, либо независимой судебной властью.

Новый всплеск антиэтатистских настроений во Франции произошел столетие спустя – в последнюю треть XX столетия на фоне глубокого кризиса как административно-командной системы, так и неокейнсианской модели форсирования экономического роста и перераспределения его плодов «государством всеобщего благосостояния», сложившейся на Западе накануне и особенно после Второй мировой войны. Причем именно во Франции этот кризис проявился наиболее зримо в силу значительной роли государства в рыночной экономике и огромного влияния коммунистической партии, сохранявшегося в рамках плюралистической демократии вплоть до начала 1980-х гг.⁴

За последнее время Франция пережила два острых социальных кризиса: бунт мусульманской молодежи осенью 2005 г. и массовые студенческие демонстрации

весной 2006 г. Указанные события спровоцировали проблемы занятости, особенно остро стоящие перед молодым поколением. Судя по всему, корни этих событий уходят в прочно сложившуюся традицию определенного противостояния между государством и гражданским обществом, которая давно стала неотъемлемой составной частью политической культуры Франции⁵. Позитивным следствием такой традиции является невозможность для французского государства проигнорировать мнение и предложения представителей гражданского общества.

---

¹ Берк Э. Размышления о Революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию, в письме, предназначенном для парижского дворянина, написанном достопочтенным Эдмундом Бёрком. М: NESTOR, 1999. С. 115.

² Богданов В. Французы удивились тому, что в России давно существует гражданское общество // Российская газета. 9 сентября 2006 г. № 201 (4167). С. 7.

³ Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. М., 1993. С. 9.

⁴ Рубинский Ю.И. Культура гражданского противостояния // Россия в глобальной политике. 2006. № 2. С. 14–17.

⁵ Heimans J. Renforcer la participation à la gestion des dépenses publiques: Recommandations à l'intention des principaux acteurs. OECD Development Centre Policy Briefs, 2002. P. 22–28.

М. А. Левченко*

Научный руководитель:
кандидат юридических наук,
доцент Н.И.Мальшева

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РАСПРОСТРАНЕНИИ ЗНАНИЙ О МЕЖДУНАРОДНОМ ГУМАНИТАРНОМ ПРАВЕ

Международное гуманитарное право (МГП) – отрасль международного права, нормы которой направлены на ограничение применения насилия во время вооруженных конфликтов путем защиты жертв вооруженных конфликтов и ограничения средств и методов ведения войны².

В 1864 г. при принятии Женевской конвенции зародилась мысль о распространении МГП среди населения. Данная идея нашла отражение в законодательстве ряда государств. Ярким примером регулирования отношений по защите жертв войны на внутригосударственном уровне является Кодекс Либера – приказ, составленный по поручению Авраама Линкольна в 1863 г.⁴. Данный Кодекс являлся инструкцией полевым войскам Соединенных Штатов, которая содержала подробные правила ведения сухопутной войны, а самое важное, она содержала правила обращения с гражданским населением, а также с особыми категориями лиц (военнопленные, раненые, партизаны и др.). Это был первый документ, подтвердивший необходимость распространения знаний о праве войны.

На Международной конференции в Карлсруэ в 1887 г. также прозвучало положение о том, что долгом правительства является распространение знания о МГП. В свою очередь, общества Красного Креста должны играть важную роль в указанном процессе.

В 1949 г. были приняты четыре Женевских конвенции, что являлось важным шагом в развитии МГП. Положения статей 47, 48, 127, 144 четырех Женевских конвенций соответственно закрепили обязанность государства распространять знания о МГП, в том числе включать его изучение в учебные программы военного и гражданского образования.

На протяжении уже нескольких лет на международных конференциях Красного Креста и Красного Полумесяца необходимость распространения МГП ставится в качестве одной из первостепенных задач.

Следует отметить, что изначально не было определено, что понимается под распространением МГП. Как правило, под распространением понимались дей-

---

* *Левченко Мария Андреевна* – студентка 5 курса факультета естественнонаучного и гуманитарного образования Санкт-Петербургского государственного морского технического университета.

ствия, направленные на предоставление знаний, а также пропаганда идей МГП и формирование необходимого общественного мнения.

В настоящий момент деятельность по распространению МГП в основном заключается не только в информировании, но и непосредственном обучении. Незнание норм приводит к их несоблюдению, что может привести к ужасающим последствиям с человеческими жертвами.

К отличительным чертам и причинам процесса распространения МГП относятся взаимные обязательства государств и Движения Красного Креста, необходимость облегчения страданий жертв вооруженных конфликтов и их защита, безопасность покровительствуемых лиц, в том числе персонала Международного комитета Красного Креста (МККК), национальных обществ Красного Креста или Красного Полумесяца, эффективность гуманитарной деятельности как в мирное, так и в военное время, имплементация норм МГП, разъяснение деятельности МККК, его основных задач, принципов.

После Второй мировой войны было не так много дней, когда не слышались звуки оружия. Характер вооруженных конфликтов изменился, но прекращения насилия так и не удалось достичь. Но ведь чаще всего из-за этого страдает гражданское население. Суровая реальность такова, что государства зачастую пренебрегают своими обязательствами, что приводит к увеличению числа жертв. Поэтому распространение знаний о МГП, а сегодня и углубление этих знаний, приобретает особую значимость.

Распространение знаний имеет конечную цель привести к пониманию его принципов, к формированию правильной модели поведения в конфликтных ситуациях, основанной на уважении МГП, а также предупреждению его нарушения.

Деятельность Российского Красного Креста (РКК) в данном направлении включает в себя меры, направленные на информирование и обучение МГП молодежи, студентов высших учебных заведений, школьников, военнослужащих. Цель такого информирования заключается в формировании понимания будущими руководителями теми, кто будет влиять на общественное мнение, практической важности МГП и обеспечения усвоения ими основных принципов гуманитарного права.

Важно помнить, что РКК является общероссийской общественной организацией. Она создана на территории Российской Федерации и не является структурным элементом МККК³. РКК имеет тяжелую и долгую историю в нашей стране, но спустя столько лет у него есть шанс восстановить свой престиж и статус национальной гуманитарной организации.

Именно сейчас, когда гражданское общество развивается столь стремительно, а государственный аппарат стимулирует это развитие, мы не должны преуменьшать роль различных общественных объединений. РКК – не единственная организация, способная распространять идеи гуманности и человеколюбия среди населения, но именно в ее обязанности включено распространение знаний о нормах МГП. В данном случае РКК может выступать в качестве координатора деятельности, но распространением знаний о МГП имеют возможность заниматься и школьные учи-

теля, и преподаватели высших учебных заведений, и специально подготовленные волонтеры.

Есть ряд примеров, когда студенты-юристы, состоящие в университетском научном обществе, подготавливали и проводили мероприятия по распространению знаний о МГП как для преподавателей, так и для учащихся своего университета, а также специальные занятия для школьников соседних школ [1]. Ими была разработана специальная программа для максимально широкого круга лиц. Подобная деятельность является отражением высокого уровня сознательности, проявлением самостоятельности членов общества и пониманием важности своих действий и ответственности за них.

Гражданское общество – это общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми и политическими отношениями. Оно является сферой самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся организаций. И именно им отведена важная роль в распространении идей гуманности и ограничения насилия как в военное, так и в мирное время, закрепленных нормами Женевских конвенций, которые не только определили правила поведения, но и отразили ценностный подход к правам человека.

---

¹ Акция казанских студентов по распространению знаний о международном гуманитарном праве и МККК // Официальный сайт МККК. Режим доступа: <http://www.icrc.org/Web/rus/siterus0.nsf/html/kazan-uneversities-310509>.

² Сассоли М., Бувье А. Правовая защита во время войны. Т. 1. М.: Международный Комитет Красного Креста, 2008. С. 83.

³ Устав общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест» // Официальный сайт РКК. Режим доступа: <http://www.redcross.ru/?pid=37> свободный.

⁴ Числов Э. Г. Распространение знаний о международном гуманитарном праве // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2000. № 1 // http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=337&Itemid=51

С. В. Постыляков*

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Н.С.Нижник

ЮВЕНОЛОГИЯ И ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ КАК ФАКТОРЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Молодежный фактор играет важнейшую роль в социально-экономическом развитии современного общества. Общество в лице государства и его структур не может успешно исследовать и целенаправленно решать молодежные проблемы, если оно не осознает молодое поколение как самостоятельную социально-демографическую группу в структуре населения, не учитывает специфику молодежных проблем и роль подрастающего поколения в воспроизводстве самого общества. Однако в советской и постсоветской науке очевидными являлись:

- отсутствие системного подхода в определении приоритетных направлений исследований проблем молодежи;
- отсутствие связей между научными исследованиями и практикой решения конкретных молодежных проблем;
- отсутствие междисциплинарного изучения явлений и процессов в молодежной среде;
- недостаточная теоретическая, эмпирическая и методическая база исследования молодежных проблем (в основном использовался анкетный опрос в ущерб другим методам и процедурам);
- диспропорция в исследованиях, посвященных молодежи: более 60 % работ были посвящены студенчеству, 30 % – школьникам и учащимся ПТУ, а 10 % – всем остальным категориям молодого поколения, в связи с чем исследователи практически не имели представлений о комплексе взаимосвязанных проблем, с которыми сталкивались молодые граждане – представители различных категорий подрастающего поколения.

Формированию новой науки о молодежи – ювенологии в России в конце XX в. способствовали различные факторы. Появление ювенологии было обусловлено интеграционными процессами в современном научном знании в области изучения разнообразных проблем подрастающего поколения – детей, подростков и молодежи. Ювенология аккумулирует и синтезирует знания о молодом поколении, процессах формирования зрелой личности.

---

* *Постыляков Сергей Викторович* – студент 1 курса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики.

Важную роль ювенология может играть в решении вопросов, касающихся процесса социализации несовершеннолетних вообще и социализации несовершеннолетних с девиантным поведением в частности. Именно ювенология сегодня вновь поднимает вопрос о социализации несовершеннолетних правонарушителей и необходимости возрождения ювенальной юстиции.

Длительное время в теоретической и практической юриспруденции понятия «детство» как особо защищаемого периода жизни человека не существовало. Поэтому в правовых актах нельзя обнаружить юридических правил специальной защиты детей и подростков в суде, в тюрьмах, после освобождения из них. Можно даже предположить, что юристов древности, средневековья и раннего капитализма дети-преступники как самостоятельная демографическая группа не интересовали (чаще всего они представлялись «маленькими взрослыми»).

Ювенальная юстиция, учитывающая особенности социальной группы несовершеннолетних, появилась в США, где в 1899 г. был создан первый в истории юридической практики суд для несовершеннолетних. Многие европейские страны, вдохновленные идеями гуманизма и примером США, создали свои модели ювенальной юстиции.

Первый суд по делам несовершеннолетних в России был открыт в Санкт-Петербурге 22 января 1910 г. Далее распространение новой судебной системы было очень быстрым: в 1917 г. такие суды действовали в Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Риге, Томске, Саратове. В русской дореволюционной, а также в советской юридической литературе 20-х годов деятельность этих судов оценивалась очень высоко.

Функции судьи по делам несовершеннолетних осуществлял специальный мировой судья. К его компетенции относились дела о преступлениях несовершеннолетних, а также взрослых – подстрекателей подростков. Вопросы гражданского и опекунского производства не относились к юрисдикции «детского» суда. Судья этого суда осуществлял судебный надзор за работой учреждений, принимающих на себя заботу о малолетних преступниках. Именно поэтому российские юристы рассматривали суд для несовершеннолетних как «орган государственного попечения о несовершеннолетних, действующий в судебном порядке». В 1913 г., в компетенцию «детского» суда были включены дела о беспризорных несовершеннолетних в возрасте до 17 лет. Это сразу расширило сферу его гражданского и опекунского судопроизводства.

Суд по делам несовершеннолетних в России отличали следующие признаки:

- рассмотрение дел о несовершеннолетних единоличным мировым судьей, проживающего в судебном округе;
- профессиональная подготовка мирового судьи предполагала знание им детской психологии, поэтому к работе «детских» судов широко привлекались врачи и педагоги;
- достаточно широкая предметная подсудность этого суда;
- конфиденциальность судебного разбирательства;
- отсутствие формального обвинительного акта;
- отсутствие формальной судебной процедуры;

- упрощенное судопроизводство, сводившееся в основном к беседе судьи с подростком при участии его попечителя;
- применение в качестве меры воздействия попечительского надзора;
- обжалование решений судов для несовершеннолетних в особом отделении съезда мировых судей.

Созданию в России судов для несовершеннолетних способствовала активная позиция российской юридической общественности. Так, было проведено первое в России социологическое исследование личности малолетних правонарушителей, подтвердившее необходимость особого судопроизводства по делам несовершеннолетних. Суды по делам несовершеннолетних могли сыграть важную роль в изучении личности несовершеннолетних правонарушителей и причин их правонарушений. Важным могло быть влияние ювенальной юстиции на уголовную политику государств в отношении несовершеннолетних: несмотря на то, что в законах и были отдельные охранительные нормы в отношении детей и подростков, все же в целом уголовная политика применительно к «ранней преступности» была карательной и осуществлялась с помощью наказаний, именно в контексте развития ювенальной юстиции возможно было ее смягчение.

Автономная российская ювенальная юстиция перестала существовать в соответствии с Декретом Совнаркома России от 17 января 1918 г. В УПК РСФСР (ред. 1923 г.) была сформулирована послереволюционная модель российской ювенальной юстиции, которая включала правила подсудности дел о несовершеннолетних» требования к профессиональному подбору народных заседателей, сроки рассмотрения дел этой категории. Впервые было сформулировано правило о недопустимости рассмотрения дел несовершеннолетних без участия защиты. Однако эта модель ювенальной юстиции развития не получила.

В настоящее время принято выделять англосаксонскую и континентальную модель ювенального правосудия. Россия не осталась безучастной к рецепции ювенальной юстиции. В настоящее время существует большое количество проектов, поддерживающих развитие ювенального правосудия. Имеют место попытки воссоздать ювенальную юстицию, что предусмотрено судебной реформой России и уже имеет свои выражения в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

А. А. Грибанов*

Научный руководитель:
кандидат юридических наук
В.В.Бондаренко

ИСТОЧНИКИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА КАК ФАКТОР ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Понятие «источник права» имеет множество определений. Чаще всего под источниками права понимают «форму выражения правовых норм, имеющую общеобязательный характер». Значение источников права для той или иной правовой системы чрезвычайно велико, так как только выраженные в источниках права нормы права могут применяться для регулирования соответствующих отношений, а «формально непризнанные источники права, как и содержащиеся в них правила поведения, не имеют юридического (общеобязательного) значения»². От состава и содержания источников права того или иного государства, в числе прочего, зависит, является ли это государство правовым. Построение правового государства невозможно без создания качественной системы источников права. К сожалению, система источников права РФ имеет недостатки.

В связи с тем, что тема источников права РФ очень велика, настоящее исследование затрагивает лишь некоторые проблемные вопросы источников гражданского права РФ.

Законодательство признает источниками гражданского права Конституцию РФ, гражданское законодательство, обычаи делового оборота, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ. Признание источниками права судебного прецедента и индивидуальных актов является предметом дискуссии.

Понятие «гражданское законодательство», используемое в широком смысле, включает в себя ГК РФ, иные федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, акты министерств и иных федеральных органов исполнительной власти.

Существует проблема соотношения ГК РФ и иных федеральных законов (специальных или принятых позднее ГК), регулирующих гражданские правоотношения. Так, ГК РФ является федеральным законом, закрепляющим общие правила регулирования соответствующих отношений. Казалось бы, специальные законы или законы, принятые позднее ГК, в случае расхождения с ним должны обладать большей юридической силой. Таковы общие правила теории государства и права. Однако ст. 3 ГК РФ говорит, что нормы гражданского права, содержащиеся в

---

* *Грибанов Алексей Анатольевич* – студент юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики.

других законах, должны соответствовать ГК РФ. Таким образом, складывается интересная ситуация, при которой один федеральный закон имеет большую юридическую силу, чем специальные или более новые федеральные законы, причем на основании положений самого этого закона.

В доктрине высказываются предложения по устранению этого казуса путем усиления горизонтальной иерархии источников гражданского права. Это может быть достигнуто, например, изменением формулировки ст. 3 ГК в сторону усиления положения ГК. Кроме того, это состояние может быть преодолено путем придания ГК РФ статуса федерального конституционного закона.

Возможность регулирования гражданских правоотношений нормами органов государственной власти субъектов РФ также вызывает вопросы. Конституция РФ относит гражданское законодательство к исключительному ведению РФ. Однако трудно не согласиться, что отношения, составляющие предмет гражданского права, настолько многочисленны и разнообразны, что их качественное и полное регулирование часто недостижимо без правотворчества органов государственной власти субъектов РФ. На практике так и происходит, чаще всего посредством принятия комплексных нормативных актов.

Большой научный интерес вызывает проблема судебной практики (судебного прецедента и судебного толкования), как источников гражданского права РФ. Высшие суды РФ издают обзоры практики рассмотрения отдельных категорий споров, а также, в порядке судебного толкования, разъяснения по вопросам применения законодательства (последнее – в форме постановлений их пленумов). Формально обязательный характер признан лишь за постановлениями Пленума ВАС РФ, но фактически и постановления Пленума ВС РФ обязательны для судов общей юрисдикции².

Конституционный Суд РФ наделен правом общеобязательного толкования Конституции РФ и проверки на соответствии Конституции РФ законов и некоторых других нормативных актов. Высказываются противоположные мнения о том, являются ли источниками права решения Конституционного Суда РФ (или правовые позиции КС РФ).

Например, Г. Н. Манов утверждает, что суды не вправе создавать нормы права, подменяя законодателя⁴. В то же время М. В. Баглай отмечает, что «КС РФ формально не относится к числу правотворческих органов, акты которого по юридической силе находятся выше актов Президента и Парламента, но он является таким органом по существу»¹.

Проблема судебного правотворения имеет долгую историю. Она тесно связана с проблемой определенности права и заключается в соблюдении баланса, соотношения закона и его судебного толкования. Законодатель не в силах полностью урегулировать требующие того отношения. Это предопределено и изменчивостью жизни, и самой природой этих отношений. Потому существуют пробелы в праве, используются, так называемые, «каучуковые» правовые нормы. Суды, в силу своего положения, призваны в своей деятельности минимизировать недостатки законодательства. Но с этим связана проблема возможности судебного произвола. Поддержание баланса закона и судебного правотворения есть труднодостижимое,

но необходимое условие построения правового государства в России. И. А. Покровский видел ее решение в «оживлении и одухотворении законодательства, усовершенствовании его аппарата, дабы оно могло лучше улавливать голос жизни и живее реагировать на него»⁵.

Заслуживает внимания статус индивидуальных актов, иначе называемых актами локального характера. Они не исходят от государства и не содержат общеобязательных для всех субъектов права предписаний, то есть норм права. Примерами таких актов могут служить гражданско-правовые договоры, уставы юридических лиц. Традиционная точка зрения предполагает их отнесение к юридическим фактам, так как они не обладают такими необходимыми свойствами источников права, как нормативность и санкционирование или принятие государством. Таких позиций придерживается, например, Е. А. Суханов².

Однако в последнее время находит выражение и противоположная позиция. Она основана на ином определении понятия «источник права» и претендует на большую демократичность по сравнению с традиционной точкой зрения. Так, Т. В. Кашанина полагает, что договоры обладают нормативным характером, так как условия договора обязательны для его сторон, а значит договоры – источники гражданского права³.

На основе изложенного можно сделать вывод, что система источников гражданского права РФ в целом достаточно качественна. Тем не менее, существуют отдельные несовершенства, требующие устранения. Это будет способствовать построению правового государства в России.

---

¹ Баглай М. В. Конституционное право России. Учебник. М., 2007. С. 41.

² Гражданское право. Т. 1. 3-е изд. / под ред. Е. А. Суханова. М., 2007. С. 81–86.

³ Кашанина Т. В. Корпоративное право. М., 1999. С. 12.

⁴ Манов Г. Н. Теория права и государства. М., 1995. С. 266.

⁵ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М., 2009. С. 196.

А. А. Кузнецова*

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Н.С.Нижник

РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЬИ И БРАКА В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВЫХ КУЛЬТУР СТРАН РАЗЛИЧНЫХ ПРАВОВЫХ СЕМЕЙ

Правовое регулирование отношений в сфере семьи и брака – красноречивый показатель уровня защищенности прав и свобод человека и гражданина в национальной политико-правовой системе², свидетельство развития демократии в конкретном государстве. Именно в этой сфере широко выражение находят национальные обычаи и традиции, особенности закрепления в государстве норм права, специфика правоприменения. Проблемы регулирования семейно-брачных отношений различным образом решаются в странах, принадлежащих к различным правовым семьям.

Семья представляет собой коллектив, объединенный различными узами. Одни из них связаны с чувствами, другие с соображениями нравственного и даже материального и делового характера. Основными функциями семьи являются рождение и воспитание детей, удовлетворение потребностей мужчины и женщины биологического и духовного характера, воспитательная функция, хозяйственно-бытовая, экономическая, функция первичного социального контроля, функция духовного общения, досуговая и эмоциональная функции.

Система мусульманского права полностью основана на религии, поэтому принципы создания и построения мусульманской семьи не следует искать в современных законодательствах мусульманских стран. Семья провозглашена мусульманской религией как наивысшая ценность. Создание семьи, согласно исламу, является одной из основных задач мусульманина и поэтому «лицам, которые стремятся избежать создания семьи, основываясь на чрезмерных или фальшивых ожиданиях, делается строгий выговор и выражается порицание за любую форму отговорки, к которой они прибегают, чтобы отвратить Богоданную силу секса от ее должного использования»⁵. В исламе брак считается добродетелью, праведностью и актом поклонения творцу, «ислам не только не считает монашество добродетелью, но и осуждает его как отвратительное нововведение, целиком противоречащее природе человека, заложенной в него Аллахом»¹. В мусульманском обществе брак, сопровождающийся рождением детей, является религиозной обязанностью, а безбрачие – прискорбным состоянием⁹.

Ислам стремится облегчить процедуру бракосочетания, формулируя доступные для этого условия: мужчинам разрешено жениться даже на близких родствен-

---

^{*} Кузнецова Анна Александровна – курсант 4 курса факультета подготовки оперативных работников Санкт-Петербургского университета МВД России.

ницах, ликвидированы общинные различия, снижен возраст вступления брак, не нужно утверждать брачный договор судьей, для признания брака действительным достаточно взаимного согласия совершеннолетних супругов в присутствии двух свидетелей. Состояние мусульманской семьи отличает возможность многоженства.

В индусской правовой системе до сих пор сохранились пережитки кастовости. Условием заключения брака, как и много веков назад, является желание родителей жениха и невесты с учетом всех кастовых ограничений. До сих пор межкастовые браки среди религиозных индийцев все так же считаются тяжким нарушением кастового режима. И хотя указаний об этом в современном законодательстве Индии нет, для нарушителей данного режима наказанием будет являться отлучение от касты, презрение и бойкот со стороны кастового сообщества. Именно поэтому более 90 % браков в Индии до сих пор заключаются внутри своих каст.

В 1978 г. в целях решения острых демографических проблем Индии (в мае 2000 г. по сообщениям индийской прессы в Индии был рожден миллиардный житель) был принят в новой редакции «Закон Сарда», повышавший возраст брачного совершеннолетия для лиц всех вероисповеданий (мужчин до 21 года, женщин до 18 лет)¹¹.

В основе традиций европейской правовой семьи находится греческая и римская культура. В сфере семейно-брачных отношений отличительными признаками являлись сильная отцовская власть и доминирование принципа агнатического родства (дети при рождении получали фамилию отца; рождение подлежало обязательной регистрации в актах гражданского состояния).

Правовое регулирование отношений в сфере семьи и брака славян ранних периодов истории предполагало, что брак с одной женой заключается на веки и простирается за пределы гроба. Об этом свидетельствовало сожжение вдовы у гроба при смерти мужа. Однако если умерший при жизни был холост, его женили после смерти⁴.

В Древней Руси эпохи язычества существовало три основных формы заключения брака: похищение невесты, выкуп невесты и приведение невесты её родственниками в дом к жениху⁴. Позднее единственной формой заключения брака стало церковное венчание. В Российской империи заключению брачного союза предшествовал сговор, во время которого родители невесты и жених условливались о заключении брака, договаривались о приданом. Условиями совершения брака являлись: достижение возраста вступления в брак (14 лет для мужчин и 12 лет для женщин); отсутствие другого нерасторгнутого брака; разрешение на брак гражданским и военным чиновникам от начальства. В современной России условиями заключения брака являются взаимное согласие мужчины и женщины и достижение брачного возраста.

Таким образом, семейное право, являясь одной из самых консервативных отраслей права и консервативных сфер общественных отношений, рельефно отражает специфику правовых обычаев, традиций, на протяжении длительного времени складывавшихся в общественной жизни народов, относящихся к различным правовым семьям. Правовой статус личности, свидетельствующий об особенностях

системы прав и обязанностей лиц – субъектов семейных правоотношений, показывает, что способы регулирования отношений в сфере семьи и брака в государствах, принадлежащих к различным правовым системам имеют свои отличительные особенности. Однако во всех государствах семья воспринимается как первичная ячейка общества, источник воспроизводства социума, интерпретационная система, в рамках которой формируются и закрепляются на бытовом уровне мировоззренческие, культурологические и нравственные основы жизнедеятельности общества.

---

¹ Абу Аля Аль-Маудуди. Образ жизни в исламе. М., 1993. С. 51.

² Ковлер А. И. Антропология права. М., 2005. С. 284.

³ Лукашева Е. А. Право, мораль, личность. М., 1986.

⁴ Нижник Н. С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. СПб., 2006. С. 8–14.

⁵ Саид Муджтаба Рукни Мусави Лари. Западная цивилизация глазами мусульманина. Баку, 1992. С. 145.

⁶ Смирнов А. Народные способы заключения брака // Юридический вестник. 1878. № 5.

⁷ Цмай В. В. Регулирование семейно-брачных отношений мусульман «правом личного статуса». СПб., 2000.

⁸ Цмай В. В., Боер В. М., Гинц А. А. Мусульманское семейное право. М. 2000.

⁹ Шарль Р. Мусульманское право. М., 1959. С. 48.

¹⁰ Шулембаев К. Ш. От отношении ислама к женщине. Алма-Ата, 1974.

¹¹ Mahmood T. Marriage-age in India and Abroad: Comparative Conspectus // Journal of the Indian Law Institute. 1980. № 1. P. 59–80.

Н. А. Ведерникова*

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Н.С.Нижник

**ОБЪЯВЛЕНИЯ О ВАКАНСИЯХ
В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРАВА ГРАЖДАНИНА НА ТРУД
(СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)**

Поиск квалифицированных сотрудников в различных отраслях деятельности на рынке труда в современных условиях усложняется. Поэтому умение привлечь нужного специалиста с помощью качественной рекламы агентством по трудоустройству или отдельным работодателем приобретает особое значение.

Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации и Федеральная служба по труду и занятости Российской Федерации акцентировали внимание на том, что реклама и объявления о вакансиях могут нарушать права человека и носить дискриминационный характер в отношении ряда соискателей. Государственные органы подчеркнули необходимость разработки механизма, который позволит запретить публикации объявлений о вакансиях с указанием возраста, пола, места проживания и гражданства, поскольку они носят дискриминационный характер. Они намерены сообщать работодателям о незаконности публикации таких рекламных объявлений в СМИ, а в отдельных случаях штрафовать их на сумму от 40 до 500 тыс. руб. за нарушение закона о рекламе.

По данным аналитиков, 44 % объявлений о вакансиях в России в целом и около 60 % в Москве являются дискриминационными. Чаще всего в объявлениях содержатся неправомерные требования к возрасту (44 %), полу сотрудника (29 %), стажу работы (19 %). Насколько законны такие ограничения? В США, например, существует специальный закон о недопущении дискриминации по возрасту на работе и при найме на работу. Данный закон запрещает не только указывать предпочитаемый возраст и возрастные ограничения в объявлениях о приеме на работу, он запрещает работодателю даже задавать кандидату вопросы о его возрасте или дате рождения на собеседованиях. Закон действует не только на бумаге. В случае если кандидат подвергся дискриминации по возрасту, он может подать жалобу в государственную комиссию по соблюдению равноправия в трудоустройстве. Подобная практика присутствует во всех европейских странах — размещение в СМИ или Интернете объявлений с указанием на возраст рассматривают как претензию на ограничение трудовых прав граждан.

**Ведерникова Наталья Андреевна* – студентка 1 курса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики.

Результаты исследований специалистов свидетельствуют, что в современной России гендерная дискриминация становится угрозой с точки зрения рентабельности кадровых ресурсов. Ситуация на рынке труда складывается не в пользу женщин. При приеме на работу женщина рассматривается как объект защиты, заведомо обреченный на проигрышную социальную позицию, работодатель отдает предпочтение лицам мужского пола, игнорируя профессиональные качества женщин. Вследствие этого молодые женщины теряют квалификацию, длительное время не могут устроиться на работу. «Зачастую женщинам даже не объясняют реальные причины того, почему ее не берут на работу, просто говорят, что вы не прошли по конкурсу. На самом деле происходит просто фальсификация конкурсных процедур, и оговариваются дискриминационные условия при приеме на работу. Угроза увольнения или потери карьерных преимуществ ведут к резкому снижению рождаемости среди молодых женщин». Гендерная дискриминация проявляется при приеме на работу, при сокращении кадров, в оплате труда. Работодатели отмечают, что «мужчины реже берут больничный и не сидят дома с больными детьми», «у женщин слишком много семейных обязанностей», к тому же мужчина должен содержать семью.

Требования к работникам в объявлениях о вакантных должностях в Британии, Франции и Германии свидетельствуют, что работодатели акцентируют внимание на различных требованиях. В Британии выделяется размер заработной платы, а в вакансиях Германии и Франции он отсутствует. Большинство английских газет, помимо материальных стимулов, упоминают предоставление автомобиля и выплату премиальных. Соискателя привлекают и наградами, которые показывают важность работы и степень ее ответственности. Во Франции и Германии редко указывается подобная информация, при этом часто обращается внимание на опыт и квалификацию, от которых зависит заработная плата¹. Во Франции иногда не только упоминается требование высшего образования, но дается название учебного заведения, чаще всего одного из престижных университетов, тогда как в объявлениях Британии и Германии этого нет. В Британии важным считается наличие общественных, политических и лидерских качеств, энергичности, готовности к общению, мотивированности специалиста. Немецкие компании предпочитают рассматривать кандидатов, обладающих нужными знаниями и опытом в данном направлении. Во Франции наиболее значимыми являются интеллектуальные способности.

Внимание исследователей привлекает стиль и язык написания рекламных статей. Французская и немецкая реклама о вакансиях чрезвычайно прямолинейна и неприхотлива: работодатели стремятся выставить информацию о вакансии, а не продать ее, поэтому и лексика, и синтаксические конструкции просты и точны. Тон британской прессы, рекламирующей вакансии, совершенно другой: соискателям бросают вызов и привлекают громкими лозунгами, такими как: «Вы достигли всего, на что способны?» — по немецким и французским стандартам эти объявления слишком смелые и восторженные. Различные стиль и язык рекламных статей свидетельствуют о наличии различных концепциях привлечения соискателей, об интересе руководства компании в странах Европы к различным существенным характеристикам работников: в Англии большее внимание уделяется межличностным

отношениям, во Франции – умственным способностям, в Германии – технической подготовке претендентов на вакантную должность.

Таким образом, для эффективного развития экономики и решения вопросов кадрового обеспечения предприятий и учреждений на рынке труда должен соблюдаться баланс между вакансиями и дипломированными специалистами. Заинтересованность предприятий в сотрудниках находит свое отражение в создании работодателями оптимальных условий работы (достойная зарплата, возможности карьерного роста, улучшения жилищных условий и т. д.). Чтобы у соискателя появилось желание устроиться на вакантную должность, объявления о приеме на работу должны соответствовать правовым, коммуникативным и этическим нормам.

¹ Barsoux J.-L. Job Ads: Reading Between The Lines // International Management. 1993. May.

**11–12 декабря 2009 года на юридическом факультете
Санкт-Петербургского филиала
Государственного университета – Высшей школы экономики состоялась
международная научно-теоретическая конференция
«ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО
И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО
КАК ФАКТОРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ
РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ».**

Конференция завершила декаду науки на юридическом факультете.

Как сообщила во время открытия конференции председатель оргкомитета конференции доктор юридических наук, профессор *Надежда Степановна НИЖНИК*, заявку для участия в конференции прислали 253 юриста, деятельность которых связана с исследованиями в области теоретической юриспруденции, юридическим образованием и практической юриспруденцией. Среди тех, кто принял участие в обсуждении проблем, касающихся роли гражданского общества и правового государства в модернизации российской правовой системы, граждане России, Украины, Беларуси, Кыргызстана, Литвы, Латвии, Сербии. Широка география российских участников конференции – представителей Белгорода, Владимира, Волгограда, Воронежа, Екатеринбурга, Златоуста, Иваново, Иркутска, Казани, Кирова, Краснодар-а, Красноярска, Кургана, Курска, Майкопа, Москвы, Новгорода, Пензы, Перми, Пскова, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербурга, Самары, Саратова, Сургута, Таганро-га, Тамбова, Твери, Усть-Илимска, Уфы, Челябинска, Ярославля.

Конференция работала два дня.

Активному обсуждению были подвергнуты вопросы, затронутые **в докладах на пленарных заседаниях**, с которыми выступили:

ГАДЖИЕВ Гадис Абдулаевич, научный руководитель юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, судья Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

АЛЕКСЕЕВА Татьяна Анатольевна, заместитель директора Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшая школа экономики, кандидат юридических наук, доцент;

МЕДУШЕВСКИЙ Андрей Николаевич, профессор кафедры прикладной политологии Государственного университета – Высшей школы экономики (Москва), доктор философских наук, профессор;

ТУМАНОВА Анастасия Сергеевна, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения Государственного университета – Высшей школы экономики (Москва), доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЧЕСТНОВ Илья Львович, профессор кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

БЕРНАЦКИЙ Георгий Генрихович, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, доктор юридических наук, профессор;

РАСКИН Давид Иосифович, начальник отдела научных публикаций Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург), доктор исторических наук;

СУНГУРОВ Александр Юрьевич, президент Санкт-Петербургского гуманитарно-политологического центра «Стратегия», заведующий кафедрой прикладной политологии Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, доктор политических наук, доктор биологических наук;

СИВИЦКИЙ Владимир Александрович, заведующий кафедрой конституционного и административного права юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, заместитель руководителя Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

ТАРИБО Евгений Васильевич, заведующий кафедрой финансового права юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, начальник Управления конституционных основ публичного права Конституционного Суда Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

НЕФЕДОВ Дмитрий Викторович, доцент кафедры коммерческого права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент;

АНДРИАНОВ Николай Владимирович, председатель Московской коллегии адвокатов «Ресурс», кандидат юридических наук.

Учеными был поднят широкий круг вопросов, касающихся различных аспектов темы конференции, среди которых:

- правовое государство как особая форма состояния политико-правовой организации общества;
- концептуальные, нормативные, организационные основания взаимодействия государства и гражданского общества;
- исторические закономерности развития гражданского общества и правового государства;
- конституционные проблемы развития правового государства и гражданского общества в России;
- гражданско-правовые, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы правовой государственности в современной России;
- экономические основания трансформации российского права;
- сравнительно-типологический и сравнительно-исторический подходы в исследовании гражданско (руководители секции – *БАТИЕВ Левон Владимирович*, исполняющий обязанности директора Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук (Ростов-на-Дону), кандидат юридических наук, доцент; *ЧЕСТНОВ Илья Львович*,

профессор кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; *СОКОЛОВА Алла Анатольевна*, декан магистерской школы Европейского гуманитарного университета (Вильнюс, Литва), кандидат юридических наук, доцент; *МЕДУШЕВСКИЙ Андрей Николаевич*, профессор кафедры прикладной политологии Государственного университета – Высшей школы экономики (Москва), доктор философских наук, профессор; *БЕРНАЦКИЙ Георгий Генрихович*, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, доктор юридических наук, профессор; ученые секретари секции – *ОСИПОВА Санта Айваровна*, заведующая кафедрой теории и истории права Латвийского Университета (Рига), доктор юридических наук, профессор; *МАЛЫШЕВА Наталия Ивановна*, доцент кафедры государственного и международного права Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, кандидат юридических наук, доцент);

секция 2 «Правовое государство и гражданское общество: в контексте ретроспективного и сравнительного-правового анализа»

(руководители секции – *ТУМАНОВА Анастасия Сергеевна*, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения Государственного университета – Высшей школы экономики (Москва), доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор; *ЕФРЕМОВА Надежда Николаевна*, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук (Москва), кандидат юридических наук, профессор; *ДОРСКАЯ Александра Андреевна*, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), доктор юридических наук, доцент; *АРАКЧЕЕВ Владимир Анатольевич*, заведующий кафедрой музееведения и археологии Псковского государственного педагогического университета, кандидат исторических наук, доцент; *САФОНОВ Александр Александрович*, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения Государственного университета – Высшей школы экономики (Москва), доктор юридических наук, доцент; *МАКАРОВА Елена Александровна*, доцент кафедры теории и истории государства и права Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (Великий Новгород), кандидат исторических наук, доцент;

ученые секретари секции – *ЗИПУННИКОВА Наталья Николаевна*, доцент кафедры истории государства и права Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент; *ДУНАЕВА Наталья Викторовна*, заместитель директора Института дополнительного профессионального образования государственных и муниципальных служащих Северо-Западной академии государственной службы, кандидат юридических наук, доцент);

секция 3 «Отраслевые проблемы правовой государственности современной России»

(руководители секции – *СИВИЦКИЙ Владимир Александрович*, заведующий кафедрой конституционного и административного права юридического факультета

Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, заместитель руководителя Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент; *ЛАЗДИНЬШ Янис Брунович*, профессор Латвийского Университета (Рига), доктор юридических наук, профессор; *НЕФЕДОВ Дмитрий Викторович*, доцент кафедры коммерческого права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент; *БОНДАРЕНКО Владислав Владимирович*, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, кандидат юридических наук; *ДОРОНИН Михаил Петрович*, старший научный сотрудник Научного центра противодействия коррупции Северо-Западного филиала Российской правовой академии Минюста России (Санкт-Петербург), кандидат юридических наук; *АЛЕКСАНДРОВА Людмила Анатольевна*, доцент кафедры уголовного процесса Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург), кандидат юридических наук;

ученый секретарь секции – *ЕФРЕМЕНКОВА Дина Александровна*, старший преподаватель кафедры государственного права Уральской Академии государственной службы (Екатеринбург), кандидат юридических наук).

Как показала работа секций, взгляды участников конференции на предмет обсуждения оказались разнообразными, порой диаметрально противоположными.

Сложность и неоднозначность поставленной конференцией проблемы подтвердил в докладе, вызвавшем особый интерес участников, «Реализация Конституции Российской Федерации как фактор модернизации государственно-правовой системы» *ВИТРУК Николай Васильевич*, судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке, заведующий кафедрой конституционного права Российской академии правосудия (Москва), доктор юридических наук, профессор.

В течение полутора часов внимание участников конференции было приковано к докладу *ЧЕТВЕРНИНА Владимира Александровича*, заведующего лабораторией теоретических исследований права и государства Государственного университета – Высшей школы экономики (Москва), кандидата юридических наук, профессора и обсуждению авторской концепции В. А. Четвернина. Называя свое выступление «Гражданское общество и правовое государство как антиподы российской культуры», В. А. Четвернин подчеркнул не только дискуссионность поставленной конференцией проблемы, но и неоднозначность и сложность выбора средств при осуществлении модернизации правовой системы современного российского государства.

Результатами конференции стали сборник материалов конференции, выпущенный в двух томах (Гражданское общество и правовое государство как факторы модернизации российской правовой системы: Материалы международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 11–12 декабря 2009 г. / Под общ. ред. Н. С. Нижник: В 2 ч. Ч. I. СПб.: «Астерион», 2009. 390 с.; Ч. II. СПб.: «Астерион», 2009. 308 с.), а также практические предложения участников конференции,

сформулированные учеными при подведении итогов. В заключительном слове председатель оргкомитета конференции профессор Н. С. Нижник подчеркнула, что разнообразие подходов к оценке значения гражданского общества и правового государства в общественном развитии, плюрализм теоретических моделей правового государства, многообразие представлений о структуре и функциональном назначении гражданского общества свидетельствуют о сложности и комплексном характере темы, предложенной для обсуждения на конференции. В связи с отсутствием единства мнений ученых и по вопросам, касающимся сущности процесса модернизации и ее этапов в истории российской государственности, не случайными на научном собрании в Санкт-Петербурге были споры и дискуссии.

Участники конференции пришли к выводу, что рассмотрение теории правового государства и гражданского общества как стратегии модернизации должно помочь аккумулировать значительный теоретический и сравнительный потенциал классической юриспруденции, вывести обсуждение этих проблем на уровень социологии права, на уровень конкретных рекомендаций и технологий их реализации. Основным направлением модернизации российской правовой системы с целью построения правового государства на базе развитого гражданского общества должно явиться создание условий, при которых центром правовой системы действительно стал бы ее основной субъект – человек как носитель субъективных прав обязанностей, а также построение государственного механизма, реально обеспечивающего конституционные положения о правах человека как высшей ценности, создание системы реального воздействия человека на государство через институты гражданского общества, повышение правосознания и правовой культуры.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ –
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ

11–12 декабря 2009 года

**ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО
И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО
КАК ФАКТОРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ
РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ
СИСТЕМЫ**

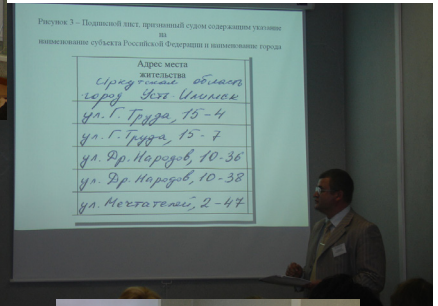
Секция 2
ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО
И ГРАЖДАНСКОЕ
ОБЩЕСТВО:
В ВОПРОСАХ
РЕТРОСПЕКТИВНОГО
И СРАВНИТЕЛЬНО-
ПРАВОВОГО АНАЛИЗА

11–12 декабря 2009 года

Международная научно-теоретическая конференция

**«ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО
И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО
КАК ФАКТОРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ
РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ»**

**Правительство Российской Федерации
Государственный университет – Выс-
шая школа экономики
Санкт-Петербургский филиал
Юридический факультет**

**ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО
И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО
КАК ФАКТОРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ
РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ
СИСТЕМЫ**

**Программа международной
научно-теоретической конференции**

**Санкт-Петербург,
11–12 декабря 2009 года**

**Санкт-Петербург
2009**

ПОРЯДОК РАБОТЫ КОНФЕРЕНЦИИ

11 декабря 2009 года

Место проведения: юридический факультет Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики (ул. Промышленная, д. 17. (ст. м. Нарвская)).

Регистрация участников конференции	10.30 – 11.00
Открытие конференции	11.00 – 11.30
Пленарное заседание	11.30 – 14.00
Перерыв на обед	14.00 – 14.40
Секционные заседания	14.40 – 16.40
Кофе-брейк	16.40 – 17.10
Продолжение секционных заседаний	17.10 – 18.30
Подведение итогов работы первого дня конференции.	18.30 – 19.00

12 декабря 2009 года

Место проведения: юридический факультет Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики (ул. Промышленная, д. 17).

Пленарное заседание	10.00 – 11.40
Кофе-брейк	11.40 – 12.00
Секционные заседания	12.00 – 13.50
Подведение итогов работы.	
Закрытие конференции	13.50 – 14.00

Культурная программа
(экскурсия в Юсуповский дворец) 14.30

Отъезд участников конференции

Регламент:

Доклады	– до 20 мин.
Выступления	– до 15 мин.

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Председатель

НИЖНИК Надежда Степановна, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, доктор юридических наук, профессор.

Члены оргкомитета:

ГАДЖИЕВ Гадис Абдулаевич, научный руководитель юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, судья Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

АЛЕКСЕЕВА Татьяна Анатольевна, заместитель директора Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, декан юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент;

КУЛИКОВА Людмила Аркадьевна, начальник планово-экономического отдела Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики.

Ученый секретарь

БАБИЧ Ирина Леонидовна, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии Российской академии наук (Москва), доктор исторических наук.

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

11 декабря 2009 года

Место проведения: ауд. 301.

Приветственное обращение к участникам конференции

АЛЕКСЕЕВОЙ Татьяны Анатольевны, заместителя директора Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, декана юридического факультета, кандидата юридических наук, доцента;

НИЖНИК Надежды Степановны, председателя оргкомитета конференции; доктора юридических наук, профессора.

ПЛЕНАРНЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

11 декабря 2009 года

Место проведения: ауд. 301.

Доклады

Теория правового государства как стратегия модернизации России

МЕДУШЕВСКИЙ Андрей Николаевич, профессор кафедры прикладной политологии Государственного университета – Высшей школы экономики (Москва), доктор философских наук, профессор.

О некоторых характеристиках правового государства в общетеоретическом и конституционно-правовом контексте

СЕРГЕВНИН Сергей Львович, советник Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Системность законодательства как конституционная ценность и систематизация как средство ее обеспечения

СИВИЦКИЙ Владимир Александрович, заведующий кафедрой конституционного и административного права юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, заместитель руководителя Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Конституционная реформа начала XX века и правосознание элиты российского общества

ТУМАНОВА Анастасия Сергеевна, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения Государственного университета – Высшей школы экономики (Москва), доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор.

Модернизация вероисповедного законодательства России в начале XX века

САФОНОВ Александр Александрович, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения Государственного университета – Высшей школы экономики (Москва), доктор юридических наук, доцент.

Основы взаимоотношений государства и гражданского общества в области межрелигиозного диалога на современном Северном Кавказе

БАБИЧ Ирина Леонидовна, ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии Российской академии наук (Москва), доктор исторических наук.

К вопросу о конкуренции правоприменительных решений, принимаемых в отношении налогоплательщика

ТАРИБО Евгений Васильевич, заведующий кафедрой финансового права юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, начальник Управления конституционных основ публичного права Конституционного Суда Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Правовые вопросы совершенствования банковской системы в Российской Федерации

НЕФЕДОВ Дмитрий Викторович, доцент кафедры коммерческого права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Институт Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге в контексте анализа проблем институционализации гражданского общества в современной России

СУНГУРОВ Александр Юрьевич, президент Санкт-Петербургского гуманитарно-политологического центра «Стратегия», заведующий кафедрой прикладной политологии Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, доктор политических наук, доктор биологических наук.

Гражданское общество: модернизация без самоидентификации?

АНДРИАНОВ Николай Владимирович, председатель Московской коллегии адвокатов «Ресурс», кандидат юридических наук.

Юридическое образование и организация образовательного процесса: задачи и перспективы

АЛЕКСЕЕВА Татьяна Анатольевна, заместитель директора Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшая школа экономики, кандидат юридических наук, доцент.

12 декабря 2009 года

Место проведения: ауд. 301.

Доклады

Экономическая политика государства: оказывает ли Конституционный Суд воздействие на ее очертание?

ГАДЖИЕВ Гадис Абдулаевич, научный руководитель юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, судья Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Антропологическое измерение правового государства

ЧЕСТНОВ Илья Львович, профессор кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Кто (и что) скрывается за понятием «правовое государство»?

ГРЕВЦОВ Юрий Иванович, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

Современный конституционный строй России под углом зрения философии

БЕРНАЦКИЙ Георгий Генрихович, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, доктор юридических наук, профессор.

Мультикультурализм как принцип гражданской жизни и реформационный ресурс правовой системы: анализ зарубежного опыта

СМОРГУНОВА Валентина Юрьевна, декан юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), доктор философских наук, профессор.

Гражданское общество на стадии перехода к правовому государству

РАСКИН Давид Иосифович, начальник отдела научных публикаций Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург), доктор исторических наук.

СЕКЦИОННЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

Секция 1

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

11 декабря 2009 года

Место проведения: ауд. 301.

14.40 – 16.40

Секцию ведут:

ЛОМАКИНА Ирина Борисовна, профессор кафедры теории права и государства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, доцент;

БАТИЕВ Левон Владимирович, исполняющий обязанности директора Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук (Ростов-на-Дону), кандидат юридических наук, доцент.

17.10 – 18.30

Секцию ведут:

ЧЕСТНОВ Илья Львович, профессор кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

СОКОЛОВА Алла Анатольевна, декан магистерской школы Европейского гуманитарного университета (Вильнюс, Литва), кандидат юридических наук, доцент.

Секретарь

ОСИПОВА Санита Айваровна, заведующая кафедрой теории и истории права Латвийского Университета (Рига), доктор юридических наук, профессор.

12 декабря 2009 года

Место проведения: ауд. 301.

12.00 – 13.40

Секцию ведут:

МЕДУШЕВСКИЙ Андрей Николаевич, профессор кафедры прикладной политологии Государственного университета – Высшей школы экономики (Москва), доктор философских наук, профессор;

БЕРНАЦКИЙ Георгий Генрихович, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, доктор юридических наук, профессор.

Секретарь

МАЛЫШЕВА Наталия Ивановна, доцент кафедры государственного и международного права Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, кандидат юридических наук, доцент.

**Выступления
11–12 декабря 2009 года**

Гражданское общество и правовое государство как антиподы российской культуры

ЧЕТВЕРНИН Владимир Александрович, заведующий лабораторией теоретических исследований права и государства Государственного университета – Высшей школы экономики (Москва), кандидат юридических наук, профессор.

Антропология конституционализма в семантике правового государства

ГЛУХАРЕВА Людмила Ивановна, профессор кафедры гуманитарного права юридического факультета Российского государственного гуманитарного университета (Москва), доктор юридических наук, доцент.

Правовое государство или верховенство права?

МАКСИМОВ Сергей Иванович, профессор кафедры философии Национальной юридической академии Украины им. Ярослава Мудрого (Харьков), доктор юридических наук, профессор.

О проблемах определения понятия «правовое государство»

АНТОНОВ Михаил Валерьевич, преподаватель кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета.

К вопросу о плюрализме в понимании правового государства

ГОРШУНОВ Денис Николаевич, доцент кафедры теории и истории государства и права Казанского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

К вопросам о формировании и основных этапах модернизации российской правовой системы

НЕСМИЯНОВ Алексей Николаевич, доцент кафедры теории государства и права Северо-Западного филиала Российской правовой академии Министерства юстиции России (Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент.

Концептуализация правовой политики как фактор модернизации современной российской правовой системы

ШУНДИКОВ Константин Валентинович, доцент кафедры теории и истории права и государства Северо-Западной академии государственной службы (Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент.

Правовое государство в России: фикция или реальность?

ПЕТРОВА Екатерина Алексеевна, доцент кафедры теории и истории государства и права Ивановского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Национальная идея современной России: правовой аспект

ОВСЕЕНКО Юрий Сергеевич, руководитель проектов Центра проблем глобализации и интеграции Института экономики Российской академии наук (Москва), магистр истории, магистр экономики.

Поиски новой парадигмы права в условиях модернизации российской правовой системы

БАТИЕВ Левон Владимирович, исполняющий обязанности директора Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук (Ростов-на-Дону), кандидат юридических наук, доцент.

Философско-методологические последствия интерпретации концепта «естественных прав человека» функционалистской парадигмой сравнительно-правовых исследований для современного правоведения

ТКАЧЕНКО Александр Валерьевич, доцент кафедры теории и истории государства и права Киевского международного университета (Украина).

Использование экономического подхода в праве

РЫЛЬСКАЯ Надежда Сергеевна, главный специалист отдела реализации городских программ Управления жилищной политики Администрации города Челябинска.

Правовое государство как политико-правовое состояние общества

НОВИКОВА Юлия Сергеевна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Южно-Уральского государственного университета (Челябинск), кандидат юридических наук.

Правовое государство как особая форма состояния гражданского общества

ЕВДОКИМОВ Константин Николаевич, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ, кандидат юридических наук, доцент;

ВЕРЕЩАГИНА Ксения Олеговна, студентка прокурорско-следственного факультета Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ.

Диалектика прав и обязанностей личности в условиях формирования правового государства в России

ПАШЕНЦЕВ Дмитрий Алексеевич, профессор кафедры теории и истории государства и права Московского городского педагогического университета, доктор юридических наук, профессор.

Защита прав человека в правовом государстве и гражданском обществе: некоторые теоретические подходы к проблеме

ЦУКАНОВ Алексей Николаевич, профессор Пермского филиала Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук.

О некоторых проблемах формирования правового государства в России

МИНБАЛЕЕВ Алексей Владимирович, доцент кафедры конституционного и административного права Южно-Уральского государственного университета (Челябинск), кандидат юридических наук.

Правовое государство в России: проблемы становления

КОЛЕСНИЧЕНКО Зоя Павловна, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, кандидат философских наук, доцент.

Правовое государство как особая форма состояния политико-правовой организации общества в эпоху глобализации

ВАСЕЧКО Людмила Александровна, специалист 2 категории кафедры теории государства и права Национальной академии прокуратуры Украины (Киев).

Суверенитет права как основа понятия «правовое государство»

ОСИПОВА Санита Айваровна, заведующая кафедрой теории и истории права Латвийского Университета (Рига), доктор юридических наук, профессор.

Судебная власть в системе сдержек и противовесов современного правового государства

ЛИГАРОВА Виктория Александровна, старший преподаватель кафедры государственного права Юридического института Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики.

Правопорядок: проблемы поддержания в правовом государстве

ЖАРОВ Сергей Николаевич, доцент кафедры теории и истории государства и права факультета права и финансов Южно-Уральского государственного университета (Челябинск), кандидат юридических наук, доцент.

Правоохранительная функция государства: сущностные черты, место в правовом государстве

БАЛУЕВ Евгений Николаевич, адъюнкт кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России.

Ценностный релятивизм общества в коллективном представлении образа государства

ЧАЙКА Виктория Николаевна, старший преподаватель кафедры теории права и гражданско-правового образования Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), кандидат юридических наук.

Принципы правового государства в конституционной модели Республики Беларусь: проблемы теории

СОКОЛОВА Алла Анатольевна, декан магистерской школы Европейского гуманитарного университета (Вильнюс, Литва), кандидат юридических наук, доцент.

Менталитет и качественное состояние права в контексте построения правового государства

ШАМСУМОВА Эмма Файсаловна, доцент кафедры истории государства и права Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент.

Охранительная функция права: понятие и механизм реализации в правовом государстве

ШАМЫРБЕКОВ Нургазы Джолборосович, адъюнкт кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, старший лейтенант МВД Кыргызской Республики (Бешкек, Кыргызстан).

Системность юридической терминологии как элемент развития российского права

ТУРАНИН Владислав Юрьевич, доцент кафедры трудового и предпринимательского права Белгородского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Правовые принципы, презумпции и фикции в регулировании правоприменительного усмотрения

БОЙКО Дмитрий Валентинович, преподаватель кафедры теории права и прав человека Волгоградской академии МВД России.

Правовое государство как модель организации права и власти: историческая реконструкция

ЗВОНАРЁВА Ольга Сергеевна, старший преподаватель департамента права Европейского гуманитарного университета (Вильнюс, Литва).

Теория разделения власти Монтескье как основа формирования правового государства

НАСТЕЧКО Катерина Александровна, младший научный сотрудник Института государства и права им. В. М. Корецкого Национальной Академии Наук Украины (Киев).

Государство как личность в трудах Карла Шмитта

ЛАПШИН Константин Николаевич, аспирант кафедры теории и истории государства и права Краснодарского университета МВД России.

«Социально-служебный» смысла государства: Л. И. Петражицкий о закономерности эволюции правовой психики

ТИМОШИНА Елена Владимировна, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

К вопросу о представителях теории правового государства в истории политико-правовой мысли (по белорусским юридическим изданиям)

ЛИПЕНЬ Сергей Васильевич, начальник кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

SOCIUS как основа STATE OF LAW, общество как домен ГОСУДАРЬства

РОМАШОВ Роман Анатольевич, начальник Самарского юридического института ФСИН России (Москва), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Историческая эволюция и современное содержание понятия «гражданское общество»

МАРТЫШИН Орест Владимирович, профессор кафедры теории государства и права Московской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор.

Метаморфозы гражданского общества в России

МОСКВИНА Раиса Тимофеевна, доцент кафедры истории государства и права Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург), кандидат исторических наук, доцент.

Теоретико-правовые аспекты взаимодействия государства, общества и правовой системы России

МАРКОВА-МУРАШОВА Светлана Александровна, профессор кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного университета (Краснодар), доктор юридических наук, доцент.

Обычно-правовая составляющая в концептуальном понимании гражданского общества и правового государства

ЛОМАКИНА Ирина Борисовна, профессор кафедры теории права и государства Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, доктор юридических наук, доцент.

Этническая толерантность как фактор формирования гражданского общества

ВАСИЛЬЕВ Николай Гаврилович, заведующий кафедрой общегуманитарных, социально-экономических и естественнонаучных дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Российской правовой академии Министерства юстиции России, кандидат философских наук, доцент.

Проблема злоупотребления правом в контексте поиска новых концептуальных обоснований взаимодействия государства и гражданского общества

КРУСС Владимир Иванович, заведующий кафедрой теории права Тверского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

Правое государство, публичная власть, гражданское общество: диалектика развития и гармоничности

ПОЛЯНСКИЙ Виктор Владимирович, заведующий кафедрой государственного и административного права Самарского государственного университета, кандидат юридических наук, профессор.

К вопросу о перспективах развития гражданского общества в современной России

МИГУЩЕНКО Олег Николаевич, профессор кафедры общих правовых дисциплин Курского филиала Орловского юридического института МВД России.

Гражданское общество – не фактор, а единственный источник модернизации

МАКАРКИН Андрей Иванович, представитель Всероссийской конфедерации труда по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, общественный помощник Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге, кандидат юридических наук, доцент.

Гражданское общество и правовое государство: наблюдения потребителя результатов модернизации российской правовой системы

КИРКИН Владимир Иннокентьевич, президент Некоммерческого партнерства «Ассоциация водолазов» (Санкт-Петербург), кандидат философских наук.

Гражданское общество и правовое государство в России: модель развития взаимодействия

ПАРАСЮК Екатерина Анатольевна, судья Арбитражного суда Республики Адыгея (Майкоп), кандидат юридических наук.

Институты гражданского общества», равенство и правовая неопределенность

КОЗЮК Михаил Николаевич, председатель административной комиссии Администрации Волгоградской области, кандидат юридических наук, доцент.

О концептуальных основах развития взаимоотношений представительных институтов гражданского общества и государства в условиях модернизации российской правовой системы

ОЛЕЙНИК Олег Юрьевич, заведующий кафедрой связи с общественностью, политологии, психологии и права Ивановского государственного энергетического университета, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор.

Концептуальная и организационная модификация взаимодействия государства и гражданского общества в контексте социальной функции современного государства

РОДИОНОВА Ольга Владимировна, профессор кафедры теории и истории государства и права Ивановского государственного университета, доктор юридических наук, доцент.

Гражданское общество как субъект системы национальной безопасности

ПОЛЯКОВА Татьяна Михайловна, ученый секретарь ученого совета Северо-Западной академии государственной службы, доктор юридических наук, профессор.

Основы взаимодействия государства и гражданского общества в процессе реализации правоохранительной функции

ЛЕБЕДЕВА Екатерина Владимировна, помощник судьи Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда (Челябинск), кандидат юридических наук.

Юридическая ответственность личности как одно из условий становления гражданского общества

КУЗЬМИНА Алла Владимировна, заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам общественных объединений и религиозных организаций (Москва), кандидат философских наук.

Академическая свобода в системе институциональных факторов гражданского общества

ПАСЕШНИКОВА Лариса Алексеевна, первый проректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов.

Особенности юридической клиники вуза как организации гражданского общества

ГАЛАЙ Андрей Александрович, руководитель Учебно-тренингового центра юридического клинического образования, начальник кафедры общественной безопасности Учебно-научного института подготовки кадров общественной безопасности и психологической службы Киевского национального университета внутренних дел Министерства внутренних дел Украины, кандидат юридических наук, доцент.

Возможен ли социальный пакт между университетским сообществом и работодателями?

ЗАРУБИН Валерий Григорьевич, заведующий кафедрой прикладной социологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), доктор социологических наук, профессор;

МАКАРИДИНА Вера Андреевна, доцент кафедры прикладной социологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), кандидат физико-математических наук.

Компенсация вреда, причиненного деловой репутации вузов (на примерах из практики арбитражных судов Северо-Западного округа)

ГАВРИЛОВ Евгений Владимирович, преподаватель кафедры гражданского права и процесса Юридического института Красноярского государственного аграрного университета.

Об основных направлениях совершенствования механизма взаимодействия органов внутренних дел с правозащитными организациями

СИДОРОВА Галина Геннадьевна, заместитель начальника отдела международного сотрудничества Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Административно-правовое регулирование государственного управления культурой как форма взаимодействия государства и общества

КИРЕЕВ Денис Владимирович, соискатель кафедры административного права и государственного строительства Поволжской академии государственной службы им. П. А. Столыпина (Саратов).

Взаимодействие институтов гражданского общества и государства при реализации отдельных видов юридической ответственности: проблемы и перспективы

НОВИКОВ Михаил Васильевич, заместитель начальника организационно-научного отдела Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний, кандидат юридических наук, доцент.

Проблемы обеспечения взаимодействия органов государственного контроля и институтов гражданского общества в сфере сохранения историко-культурного наследия

МАРТЫНЕНКО Игорь Эдуардович, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Гродненского государственного университета им. Янки Купалы (Беларусь), кандидат юридических наук, доцент.

Проблемы правового регулирования ответственности должностных лиц органов Государственного пожарного над-

зора в контексте становления правового государства в России

ТАМАСХАНОВ Ибрагим Абоевич, соискатель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России.

Формирование институтов гражданского общества в социальном секторе: правовой статус профессионального футбольного клуба

МИТРОФАНОВ Максим Львович, генеральный директор футбольного клуба «Зенит» (Санкт-Петербург).

Правовая культура как фактор модернизации российской правовой системы

ЕВСЕЕВ Алексей Викторович, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, кандидат философских наук, доцент.

Правовая культура как фактор модернизации общества

ЛЕВИНА Светлана Викторовна, аспирантка Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина.

Функции политико-правовой активности личности в политической системе гражданского общества: теоретический аспект

КРУПЕНЯ Елена Михайловна, доцент кафедры теории и истории государства и права Московского городского педагогического университета, кандидат юридических наук.

Интеллектуальный потенциал молодежи как основа формирования общей и правовой культуры

МУСАТОВ Вячеслав Владимирович, заведующий отделом научных исследований Челябинского государственного педагогического университета, кандидат физико-математических наук, доцент.

Проблемы формирования правосознания в контексте укрепления правопорядка в современном государстве

ПОТЛАЧУК Наталья Викторовна, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, кандидат психологических наук.

Влияние современных политических трансформаций на восприятие правовой защищенности студентами

СКОРОБОГАТОВ Андрей Валерьевич, профессор кафедры теории и истории государства и права Института экономики, управления и права (Казань), доктор исторических наук, доцент;

ПУШКАРЕВА Анна Ильдаровна, доцент кафедры педагогической психологии и педагогики Института экономики, управления и права (Казань), кандидат педагогических наук.

Правые идеологии в Интернете как фактор инноваций в правовой сфере

МАРТЬЯНОВ Денис Сергеевич, старший преподаватель кафедры политологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), кандидат политических наук;

МАРТЬЯНОВА Наталья Александровна, доцент кафедры прикладной социологии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), кандидат социологических наук.

Основные концепции гражданского общества в истории философско-правовой мысли

ВИЛЬГОЦКАЯ Юлия Степановна, преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики.

Духовные основы взаимоотношений человека, общества и государства

ПАВЛОВА Светлана Викторовна, профессор кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Идеалы гражданственности в античной философии

ЕГОРОВ Андрей Михайлович, начальник адъюнктуры Псковского юридического института ФСИН России, кандидат исторических наук.

Представления о государстве, обществе и гражданине в политико-правовой мысли древней Греции

ВОЛКОВА Светлана Васильевна, доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Идея гражданского общества в политико-правовом учении Самуила Пуфендорфа

МАЛЫШЕВА Наталья Ивановна, доцент кафедры государственного и международного права Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, кандидат юридических наук, доцент.

Гражданское общество и государство в либеральной политико-правовой доктрине Н. М. Муравьева

РУБАНИК Светлана Александровна, старший преподаватель кафедры теории права, государства и судебной власти Российской академии правосудия (Москва), кандидат юридических наук.

Концепция «правового гражданина» в натуралистической юриспруденции (о взаимодействии гражданского общества и правового государства)

КОСТЕНКО Александр Николаевич, заведующий отделом Института государства и права им. В. М. Корецкого. Национальной академии Украины (Киев), доктор юридических наук, профессор.

КОСТЕНКО Елена Александровна, аспирантка Киевского национального университета им. Тараса Шевченко (Украина).

Секция 2

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: В КОНТЕКСТЕ РЕТРОСПЕКТИВНОГО И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА

11 декабря 2009 года

Место проведения: ауд. 306

14.40 – 16.40

Секцию ведут:

ТУМАНОВА Анастасия Сергеевна, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения Государственного университета – Высшей школы экономики (Москва), доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕФРЕМОВА Надежда Николаевна, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук (Москва), кандидат юридических наук, профессор.

17.10 – 18.30

Секцию ведут:

ДОРСКАЯ Александра Андреевна, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), доктор юридических наук, доцент.

АРАКЧЕЕВ Владимир Анатольевич, заведующий кафедрой музееведения и археологии Псковского государственного педагогического университета, кандидат исторических наук, доцент.

Секретарь

ЗИПУННИКОВА Наталья Николаевна, доцент кафедры истории государства и права Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент.

12 декабря 2009 года

Место проведения: ауд. 306

12.00 – 13.40

Секцию ведут:

САФОНОВ Александр Александрович, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения Государственного университета – Высшей школы экономики (Москва), доктор юридических наук, доцент;

МАКАРОВА Елена Александровна, доцент кафедры теории и истории государства и права Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (Великий Новгород), кандидат исторических наук, доцент.

Секретарь

ДУНАЕВА Наталья Викторовна, заместитель директора Института дополнительного профессионального образования государственных и муниципальных служащих Северо-Западной академии государственной службы, кандидат юридических наук, доцент.

**Выступления
11–12 декабря 2009 года**

Легитимность в конституционном процессе: народ и его представители (проблемы ретроспективного анализа)

ИСАЕВ Игорь Андреевич, заведующий кафедрой истории государства и права Московской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор.

Исторические формы и методы осуществления государственной власти и проблемы построения правового государства в России

ЛАРИОНОВ Алексей Николаевич, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Южного федерального университета (Ростов-на-Дону), кандидат юридических наук.

О применении понятий «политика» и «правительство» в исследованиях по истории России XVI века

АРАКЧЕЕВ Владимир Анатольевич, заведующий кафедрой музееведения и археологии Псковского государственного педагогического университета, кандидат исторических наук, доцент.

Конституционные ценности в нормативных актах Смутного времени

ЗОЛОТУХИНА Наталья Михайловна, главный научный сотрудник отдела теории и истории права, государства и судебной власти Российской академии правосудия (Москва), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

Митавские кондиции: эксперимент по установлению конституционной монархии в Российской империи

НИЖНИК Надежда Степановна, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, доктор юридических наук, профессор.

«Законная монархия» Екатерины II и горное законодательство Российской империи

МАНИН Вячеслав Анатольевич, доцент Сургутского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент.

На пути к правовому государству: парадоксы правительственного конституционализма на рубеже XVIII–XIX веков

САФОНОВ Михаил Михайлович, старший научный сотрудник отдела новой истории России Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук, кандидат исторических наук.

Государственная уставная грамота Российской империи 1820 года – первый проект российской конституции

КОДАН Сергей Владимирович, профессор кафедры теории государства и права Уральской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации.

От самодержавия к правовому государству: Государственная уставная грамота Российской империи – проект правительственного конституционализма начала XIX века

КАРНАУШЕНКО Леонид Владимирович, начальник кафедры философии и социологии Краснодарского университета МВД России кандидат исторических наук, доцент.

Правовые модели перехода к гражданскому обществу в России в середине XIX века

ДУНАЕВА Наталья Викторовна, заместитель директора Института дополнительного профессионального образования государственных и муниципальных служащих Северо-Западной академии государственной службы, кандидат юридических наук, доцент.

Земские учреждения и формирование гражданского общества в России

МОРОЗОВА Елена Николаевна, профессор кафедры отечественной истории в новейшее время Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета, доктор исторических наук, профессор.

К вопросу о модернизации российской правовой системы: две Великие судебные реформы XIX и XXI веков

СМЫКАЛИН Александр Сергеевич, заведующий кафедрой истории государства и права Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург), доктор юридических наук, профессор.

Судебная реформа середины XIX века как детерминанта построения правового государства в России

КОТЕЛЬНИКОВ Андрей Александрович, заместитель начальника Военно-медицинской академии по правовой работе (Санкт-Петербург).

Исторические закономерности развития самостоятельной судебной власти в России в свете идей правового государства

ДЕРЕВСКОВА Валентина Михайловна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Роль юридических сообществ в модернизации российского суда: исторический опыт

ЕФРЕМОВА Надежда Николаевна, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук (Москва), кандидат юридических наук, профессор.

Основные государственные законы 1906 года: Конституция настоящая или мнимая?

КУЛИКОВ Сергей Викторович, старший научный сотрудник отдела новой истории России Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук, кандидат исторических наук.

Свод законов Российской империи как правовая основа российской монархии

БОРИСОВА Татьяна Юрьевна, доцент кафедры гуманитарных наук факультета социологии Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, кандидат исторических наук.

О роли юридической интеллигенции в формировании институтов гражданского общества в дореволюционной России (на примере курского юридического общества)

ЗАХАРОВ Владимир Викторович, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Курского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Идеология сотрудничества власти и общества в образовательной политике Российской империи в эпоху буржуазной модернизации

ЗИПУННИКОВА Наталья Николаевна, доцент кафедры истории государства и права Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент.

Законодательное регулирование положения душевнобольных как отражение закономерности развития российского гражданского общества и правового государства в XIX веке

ШУНК Виктория Эдуардовна, преподаватель кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

Правовое положение бездомных: проблемы российского законодательства

НОВИКОВА Наталья Александровна, старший преподаватель кафедры истории государства и права Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург), кандидат юридических наук.

Государственная власть и гражданское общество: формирование новых моделей взаимоотношений (на примере Уральского региона начала XX века)

СИДОРЕНКО Надежда Семеновна, заведующая кафедрой отечественной истории Челябинского государственного педагогического университета, доктор исторических наук, доцент.

К вопросу об организации охраны общественного порядка в России в начале XX века

ДЕВЯТОВ Виктор Юрьевич, преподаватель кафедры административного права Курганского пограничного института ФСБ России.

«Свободная церковь в правовом государстве»: роль синодальной обер-прокуратуры в вероисповедной политике Временного правительства

ПЛЕНКИН Олег Игоревич, председатель цикловой комиссии юридических дисциплин Владимирского политехнического колледжа.

Проблемы реформирования избирательной системы в политике Временного правительства России

ЛЯСОВИЧ Татьяна Георгиевна, доцент кафедры истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Институт дворников как особая организационно-правовая форма участия граждан в охране общественного порядка в советской России 20–30 годов XX века

КАЦУБА Ирина Валерьевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского университета МВД РФ.

Суд и политика (юстиция в условиях авторитарного режима)

КРАКОВСКИЙ Константин Петрович, доцент кафедры теории и истории государства и права Южного федерального университета (Ростов-на-Дону), кандидат юридических наук, доцент.

Становление приказного производства как способа обеспечения юридической защиты прав и свобод человека

АЛЕКСЕЕВ Андрей Анатольевич, доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса филиала Южно-Уральского государственного университета в г. Златоусте, кандидат юридических наук

Соотношение конституционного и правового государства в науке русского государственного (конституционного) права

начала XX века

НАСИБУЛЛИН Рафил Ахнафович, доцент кафедры истории государства и права Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург), кандидат исторических наук.

Права и свободы человека и гражданина в воззрениях С. А. Котляревского

ЛАПАЕВА Ангелина Вячеславовна, преподаватель кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин Тамбовского филиала Московского университета МВД России, кандидат юридических наук.

Исторические закономерности развития российского общества и государства

АКИМОВА Наталья Владимировна, аспирантка кафедры государства и права Ярославского государственного университета.

Гражданское общество в сравнительно-правовой ретроспективе

ЧЕРНОКОВ Алексей Эдуардович, заместитель декана юридического факультета Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права, кандидат юридических наук, доцент.

Международное сообщество и современное государство как структурно-функциональные элементы нового геэкономического миропорядка

АМПЛАЕЕВА Елена Евгеньевна, заведующая кафедрой государственного права Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат юридических наук, доцент.

Интеграция и сепаратизм в Европе как две стороны одной медали

СОРОКИНА Юлия Владимировна, профессор кафедры теории и истории государства и права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, доцент.

Сравнительно-юридический подход в изучении и преподавании истории государства и права России

БАЖЕНОВА Татьяна Милославовна, профессор кафедры истории государства и права Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург), кандидат исторических наук, доцент.

Вклад юристов-международников в развитие теории правового государства

ДОРСКАЯ Александра Андреевна, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), доктор юридических наук, доцент.

К вопросу о некоторых тенденциях взаимодействия национальных органов конституционного правосудия с Европейским Судом по правам человека

ПЕРЧАТКИНА Светлана Александровна, аспирантка кафедры конституционного права Российской академии правосудия (Москва).

Защита прав национальных меньшинств: международно-правовой фактор в практике Российской Федерации

ГРОХОТОВА Валентина Владимировна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (Великий Новгород), кандидат исторических наук, доцент.

Права человека, их охрана и защита в контексте плюралистической парадигмы построения правового государства в обществах различных правовых культур

ГЛАДЫШЕВА Лариса Александровна, старший преподаватель кафедры теории государства и права и конституционного права Уральского государственного университета физической культуры (Челябинск).

Государство как субъект международных торговых отношений

ЧИРИЧ Александр, профессор юридического факультета Государственного Университета (Ниш, Сербия), доктор юриспруденции.

Концепция ситуационной космической информированности и защита полученных спутниковых данных как предпосылки выработки надлежащей европейской политики в области космической безопасности

СТЕЛЬМАХ Ольга Станиславовна, главный специалист Департамента международного сотрудничества Национального космического агентства Украины (Киев).

Авторитарная власть главы государства как фактор развития идей правового государства (на примере правления Луи-Наполеона в период Второй империи во Франции)

ВОЛКОВ Александр Константинович, заместитель декана юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, кандидат юридических наук.

Решения Верховного Суда США как индикатор состояния правового государства и гражданского общества

САЛОМАТИН Алексей Юрьевич, руководитель Центра сравнительного правоведения, политического и социально-правового мониторинга, заведующий кафедрой политологии и основ права Пензенского государственного университета, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЛАЗАРЕВА Оксана Григорьевна, студентка юридического факультета Пензенского государственного университета.

Конституционный судебный контроль как атрибут правового государства: проблемы становления американской модели

МАКАРОВА Елена Александровна, доцент кафедры теории и истории государства и права Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (Великий Новгород), кандидат исторических наук, доцент.

Становление гражданского общества и правового государства в ходе модернизации (на примере США и Великобритании)

САЛОМАТИН Алексей Юрьевич, руководитель Центра сравнительного правоведения, политического и социально-правового мониторинга, заведующий кафедрой политологии и основ права Пензенского государственного университета, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор.

Анализ законодательных основ публичных митингов и союзов Англии и Франции XVIII – XX веков в теоретическом наследии В. Ф. Дерюжинского

ЕМЕЛЬЯНОВ Николай Владимирович, аспирант кафедры теории права и гражданско-правового образования Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург).

Формирование ответственного правительства в Канаде

ОСТРОУХ Ася Николаевна, доцент кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного университета (Краснодар), кандидат юридических наук.

Секция 3

ОТРАСЛЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

11 декабря 2009 года

Место проведения: ауд. 118

14.40 – 16.40

Секцию ведут:

СИВИЦКИЙ Владимир Александрович, заведующий кафедрой конституционного и административного права юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, заместитель руководителя Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

ЛАЗДИНЬШ Янис Брунович, профессор Латвийского Университета (Рига), доктор юридических наук, профессор.

17.10 – 18.30

Секцию ведут:

НЕФЕДОВ Дмитрий Викторович, доцент кафедры коммерческого права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент;

БОНДАРЕНКО Владислав Владимирович, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, кандидат юридических наук.

Секретарь

КАЛПИНСКАЯ Ольга Евгеньевна, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (Великий Новгород), кандидат юридических наук.

12 декабря 2009 года

Место проведения: ауд. 118.

12.00 – 13.40

Секцию ведут:

ДОРОНИН Михаил Петрович, старший научный сотрудник Научного центра противодействия коррупции Северо-Западного филиала Российской правовой академии Минюста России (Санкт-Петербург), кандидат юридических наук;

АЛЕКСАНДРОВА Людмила Анатольевна, доцент кафедры уголовного процесса Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург), кандидат юридических наук.

Секретарь

ЕФРЕМЕНКОВА Дина Александровна, старший преподаватель кафедры государственного права Уральской Академии государственной службы (Екатеринбург), кандидат юридических наук.

**Выступления
11–12 декабря 2009 года**

Реализация Конституции Российской Федерации как фактор модернизации государственно-правовой системы

ВИТРУК Николай Васильевич, заведующий кафедрой конституционного права Российской академии правосудия (Москва), доктор юридических наук, профессор.

Трансформация российского права в сфере конституционной экономики

БАЕВ Валерий Григорьевич, заведующий кафедрой конституционного права Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина, доктор юридических наук, профессор.

ШУНЯЕВА Алла Евгеньевна, студентка юридического факультета Института права Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина.

О взаимодействии государства и гражданского общества в вопросах обеспечения качества и эффективности законодательства

МУШИНСКИЙ Михаил Адеилович, старший научный сотрудник кафедры государственно-правовых дисциплин факультета права, социологии и СМИ Иркутского государственного технического университета, кандидат юридических наук, доцент.

Совершенствование нормативной основы законодательного процесса в субъектах Российской Федерации: конституционно-правовой аспект

ПЕТРОВ Андрей Юрьевич, доцент кафедры конституционного и административного права Южно-Уральского государственного университета (Челябинск), кандидат юридических наук.

Некоторые проблемы представительства интересов гражданского общества в правотворческом процессе

КУЗЬМИН Андрей Владимирович, доцент кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Политико-правовая институционализация лоббистской деятельности в контексте конституционной модели развития правового государства и гражданского общества в России

КОЖЕНКО Яна Васильевна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Таганрогского государственного педагогического института, кандидат юридических наук.

Участие некоммерческих организаций в разработке проектов нормативно-правовых актов

ВАНДЫШЕВА Елена Александровна, юрист Санкт-Петербургской общественной организации гуманитарно-политологического центра «Стратегия».

Обращения граждан: проблемы правоприменительной практики, перспективы совершенствования законодательства

НОВИКОВ Анатолий Викторович, главный консультант Управления конституционных основ публичного права Конституционного Суда Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Административное судопроизводство – гарантия обеспечения гражданину его прав и свобод

СОКОЛЕНКО Ольга Леонидовна, заведующая кафедрой административного и уголовного права Днепропетровского национального университета им. Олеса Гончара (Украина), кандидат юридических наук, доцент.

О разработке правовых механизмов обеспечения прав граждан как основной цели административной реформы в России

НЕХАЙЧИК Владимир Казимирович, заведующий кафедрой государственного и муниципального права Сургутского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Районный суд как основное звено судебной системы Российской Федерации в условиях развития российской государственности

КУРИЛКИНА Ольга Александровна, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Таганрогского государственного педагогического института, кандидат юридических наук;

ПОЛИЕВА Ольга Михайловна, судья Таганрогского городского суда.

К вопросу о модернизации государственной политики Российской Федерации в миграционной сфере

МОРОЗКОВ Владимир Анатольевич, заведующий кафедрой общепрофессиональных и специальных дисциплин по юриспруденции филиала Южно-Уральского государственного университета в г. Нижневартовске, кандидат юридических наук, доцент.

К вопросу о формализме в реализации избирательного права (на примере выборов депутатов Городской думы города Усть-Илимска)

КОЧЕТКОВ Александр Павлович, председатель Усть-Илимской городской территориальной избирательной комиссии;

ЛАПШИНОВ Эдуард Викторович, член Усть-Илимской городской территориальной избирательной комиссии.

Задачи нормотворчества в сфере гражданского судопроизводства

ИСАЕНКОВА Оксана Владимировна, директор Юридического института предпринимательства и агробизнеса Саратовской государственной академии права, доктор юридический наук, профессор.

Гражданское общество и регулирование отношений в гражданско-правовой сфере: проблемы взаимного развития и законодательного закрепления в России

КОЗЛИТИНА Мария Геннадьевна, специалист отдела регистрации Закрытого акционерного общества «Инвестиции. Строительство. Консультации» (Санкт-Петербург).

Отражение публичного интереса в частном праве на примере анализа законодательства о государственных корпорациях

БОНДАРЕНКО Владислав Владимирович, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, кандидат юридических наук.

Проблема реализации принципа верховенства закона в сфере гражданско-правового регулирования объектов незавершенного строительства

ЕРЕХИНСКАЯ Елена Анатольевна, генеральный директор ООО «Ле дройт» (Санкт-Петербург).

Некоторые проблемы формирования института саморегулирования (на примере строительной отрасли)

РЯБИНЧУК Полина Геннадьевна, преподаватель кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики.

Правовое регулирование инновационной деятельности: проблемы и пути их решения

ПЛЮГИНА Инна Владимировна, старший научный сотрудник отдела правовых проблем федерализма Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Москва), кандидат юридических наук.

К вопросу о правовом обеспечении инновационных процессов в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ

МАЛЫШЕВА Татьяна Ивановна, старший преподаватель кафедры управления судостроительным производством Санкт-Петербургского государственного морского технического университета.

Лицензионный договор в контексте обновления авторского законодательства

ЛЕБЕДЬ Валерия Владимировна, научный сотрудник сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права Российской академии наук (Москва), кандидат юридических наук.

Социальное партнерство в сфере труда как один из механизмов реализации социальной правовой политики: проблемы правового регулирования

ЛАБЫГИНА Анна Васильевна, доцент кафедры гражданского и уголовного права Таганрогского государственного педагогического института, кандидат юридических наук.

Незрелость украинского общества как препятствие усовершенствования трудового законодательства Украины

МАКОГОН Ольга Валентиновна, начальник юридического отдела Закрытого акционерного общества «Страховая компания СЕБ Лайф Юкрейн» (Киев, Украина).

Проблемы правового регулирования труда медицинских работников в Российской Федерации

АКУЛИНА Татьяна Игоревна, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики.

Нормы трудового законодательства, связанные с невыплатой работнику заработной платы: проблемы применения в современной России

ЗАПАЩИКОВ Алексей Владимирович, начальник юридического отдела ООО «Эгмонт» (Челябинск).

Проблемы правового регулирования возмещения вреда лицам, которые состояли на иждивении работников, пострадавших от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний

КОВАЛЕВСКИЙ Сергей Михайлович, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики.

Правозащитная работа в деятельности негосударственных организаций по защите прав пациентов в Украине

ГАЛАЙ Виктория Александровна, председатель общественной организации «Киевский правозащитный альянс» (Украина).

Роль страхования в гражданском обществе

НЕМЧЕНКО Станислав Борисович, заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, кандидат юридических наук, доцент.

Добровольное медицинское страхование в Украине как пример взаимодействия государства и гражданского общества

СТЕЦЕНКО Валентина Юрьевна, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Киевского национального университета культуры искусств (Украина), кандидат юридических наук.

Роль авиационного страхования в формировании гражданского общества в Российской Федерации

БАЗАЕВ Станислав Николаевич, заместитель начальника отдела надзора за пожарной безопасностью на объектах транспорта Главного Управления МЧС Росси г. Санкт-Петербурга.

Роль и значение института брака и семьи в развитии государства и общества

ВАЛЬКО Олеся Юрьевна, соискатель кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного университета (Краснодар).

Полнота и надежность правовой охраны женщины как фактор правовой государственности

СМОЛЯК Марина Николаевна, аспирантка кафедры государственно-правовых дисциплин факультета права, социологии и СМИ Иркутского государственного технического университета.

Семейно-правовая ответственность: понятие и соотношение с другими видами юридической ответственности

ЗВЕНИГОРОДСКАЯ Наталья Федоровна, доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургской академии управления и экономики кандидат юридических наук, доцент.

Гражданско-правовые аспекты полигамии в современной Ингушетии

АЛБОГАЧИЕВА Макка Султан-Гиреевна, научный сотрудник отдела Кавказа Музея антропологии и этнографии им. Петра Вели-

кого (Кунсткамера) Российской академии наук, кандидат исторических наук.

Проблемы правового регулирования имущественных отношений «фактических супругов»

СОЛОМОНОВА Светлана Александровна, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, кандидат юридических наук.

К вопросу о совершенствовании норм семейного законодательства, регулирующего алиментные отношения супругов

ЕФРЕМЕНКОВА Дина Александровна, старший преподаватель кафедры государственного права Уральской Академии государственной службы (Екатеринбург), кандидат юридических наук.

Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей: проблемы квалификации

ТАРАСОВ Никита Валерьевич, преподаватель кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики.

Правовое обеспечение тайны усыновления (удочерения) в правовом государстве

ПОДОФЁДОВА Анастасия Сергеевна, старший преподаватель кафедры гражданского и международного права Гродненского филиала Института правоведения (Беларусь).

Учет мнения ребенка при рассмотрении судебных споров

БУРДАНОВА Наталия Анатольевна, помощник судьи Приморского районного суда Санкт-Петербурга.

Происхождение и развитие института адаптации: ситуация в Латвии

ИННУС-ПАВЭЛСКОПА Симона Гунтовна, докторант Латвийского Университета (Рига), магистр юридических наук.

Свобода творчества и становление информационного права

АЛЕКСЕЕВ Георгий Валерьевич, доцент кафедры государственного и муниципального управления Санкт-Петербургского университета кино и телевидения, кандидат юридических наук, доцент.

Прозрачность в бюджетном процессе

ГОРБАЧЕВА Ольга Юрьевна, доцент кафедры финансового права юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, главный консультант Управления конституционных основ публичного права Конституционного Суда Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Государственно-частное партнерство как институт инициации правовых норм в современной России: экономико-правовой аспект

АСТАХОВ Дмитрий Валерьевич, главный специалист отдела технического сопровождения проектов Санкт-Петербургского Государственного учреждения «Агентство стратегических инвестиций» при Комитете по инвестициям и стратегическим проектам Санкт-Петербурга, кандидат юридических наук.

Реализация конституционного принципа народовластия при распоряжении нефтегазовыми ресурсами России

АШНИНА Любовь Николаевна, преподаватель Волгоградского колледжа газа и нефти.

Применение концепции «постоянного представительства» в налоговом законодательстве Украины

СМЕЛИК Владислав Борисович, юрист юридической фирмы «Squire, Sanders & Dempsey L. L.P.» (Киев, Украина), кандидат юридических наук.

Правовое государство как гарант финансовой стабильности физического лица

ЛАЗДИНЬШ Янис Брунович, профессор Латвийского Университета (Рига), доктор юридических наук, профессор.

Гражданское общество и налоги: диалектика взаимосвязи и взаимообусловленности

ЩЕПКИН Сергей Станиславович, доцент кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

Уголовно-правовые аспекты расследования налоговых преступлений

ЖУК Мария Генриховна, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Гродненского государственного университета им. Янки Купалы (Беларусь), кандидат юридических наук, доцент.

Соотношение формы и функций в уголовном судопроизводстве России

ТКАЧЁВА Наталья Викторовна, заместитель директора по научной работе Уральского филиала Российской академии правосудия (Челябинск), кандидат юридических наук, доцент.

Механизм судебной защиты субъективных прав: к вопросу о дефиниции и структуре

МИНИНА Наталья Владимировна, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Центрального филиала Российской академии правосудия (Воронеж), кандидат юридических наук.

Функциональная направленность судебной деятельности в досудебном уголовно-процессуальном производстве

ГЛОВЮК Ирина Васильевна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Одесской национальной юридической академии (Украина), кандидат юридических наук.

Объективность следователя в уголовном судопроизводстве

АЛЕКСАНДРОВА Людмила Анатольевна, доцент кафедры уголовного процесса Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург), кандидат юридических наук.

Особенности процессуального положения защитника в уголовном судопроизводстве

КАЛПИНСКАЯ Ольга Евгеньевна, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого (Великий Новгород), кандидат юридических наук.

Некоторые проблемные вопросы реализации адвокатом права на свидание с подзащитным

РАГУЛИН Андрей Викторович, заведующий кафедрой адвокатуры Юридического института Восточной экономико-юридической гуманитарной академии (Уфа), кандидат юридических наук, доцент.

Основания вынесения оправдательного приговора в суде присяжных

НИКИТИНА Елена Викторовна, доцент кафедры уголовного процесса Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург), кандидат юридических наук.

Отдельные вопросы совершенствования института возвращения уголовного дела прокурору

НОВИКОВА Юлия Геннадьевна, старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Кировского филиала Академии ФСИН России, кандидат юридических наук.

Роль органов прокуратуры на этапе становления правового государства: защита прав и законных интересов граждан и организаций в условиях чрезвычайных ситуаций

КАРАЧЕВ Александр Валерьевич, соискатель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России.

Реализация принципов правового государства в процессе исполнения наказаний и осуществления иных мер уголовно-правового воздействия, не связанных с лишением свободы

АРЗАМАСЦЕВ Максим Васильевич, начальник кафедры юридических дисциплин Санкт-Петербургского института повышения квалификации работников ФСИН России, кандидат юридических наук.

Противодействие коррупции как фактор трансформации механизма принятия властных решений (на примере межведомственных комиссий)

ЧЕКУНОВ Николай Александрович, главный специалист юридического отдела Администрации Василеостровского района Санкт-Петербурга, кандидат юридических наук.

«Коррупционный срез» как препятствие на пути становления правового государства в Украине.

НЕРСЕСЯН Армен Сабирович, младший научный сотрудник Института государства и права им. В. М. Корецкого Национальной академии наук Украины (Киев), кандидат юридических наук.

Профилактика коррупции при подготовке и заключении международных контрактов

ДОРОНИН Михаил Петрович, старший научный сотрудник Научного центра противодействия коррупции Северо-Западного филиала Российской правовой академии Минюста России (Санкт-Петербург), кандидат юридических наук.

Особенности проведения антикоррупционной экспертизы

ФИЛАТОВА Анна Валериевна, руководитель Центра независимой правовой экспертизы, доцент кафедры административного

права и государственного строительства Поволжской академии государственной службы им. П. А. Столыпина (Саратов), кандидат юридических наук, доцент.

Проблемы общественной антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов

ЗАХАРЦЕВ Сергей Николаевич, директор Тамбовской региональной общественной организации Центр правовых технологий "Гражданский союз", член Тамбовской областной общественной палаты, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доцент;

ПЕТРОВ Андрей Вячеславович, юрисконсульт Консалтинговой группы Pronin & Partners ООО «Юрсервис» (Тамбов).

Коррупционные проявления в избирательном процессе

ЧЕРНЫШКОВА Юлия Васильевна, заместитель председателя Волгоградской областной административной комиссии, член Избирательной комиссии Волгоградской области.

Противодействие коррупции в органах внутренних дел в условиях модернизации российской государственности

ЧИСТЕЛЬНИКОВ Сергей Валерьевич, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

В РАБОТЕ КОНФЕРЕНЦИИ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ

АЛЕКСЕЕВА Юлия Валерьевна, студентка 6 курса Международного банковского института (Санкт-Петербург);

АМАНБАЕВ Ренат Аманбаевич, адъюнкт кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России;

БАЛАШОВА Ирина Евгеньевна, курсант 4 курса факультета подготовки оперативных работников Санкт-Петербургского университета МВД России;

БОГАЧЕВА Екатерина Сергеевна, адъюнкт кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России;

ГАВРИЛЮК Елена Дмитриевна, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Кировского филиала Академии ФСИН России, кандидат юридических наук;

ГЕВОРКЯН Дана Суреновна, помощник судьи Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа (Санкт-Петербург);

ГОРБУНОВ Никита Олегович, студент 2 курса Юридического института Красноярского государственного аграрного университета;

ГРИБАНОВ Алексей Анатольевич, студент 2 курса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного Университета – Высшей школы экономики;

ДЯБКИНА Лидия Павловна, адъюнкт кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России;

ЖУРА Александра Юрьевна, курсант 2 курса факультета подготовки следственных работников Санкт-Петербургского университета МВД России;

ЗАХАРОВА Светлана Александровна, доцент кафедры теории государства и права и конституционного права Уральского государственного университета физической культуры (Челябинск), кандидат юридических наук;

ИВАНОВА Оксана Михайловна, адъюнкт кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России;

КАРПЕНКО Вадим Николаевич, адъюнкт кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России;

КОРЯКОВЦЕВ Вячеслав Васильевич, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного Университета – Высшей школы экономики; кандидат юридических наук, доцент.

КУЗНЕЦОВА Анна Александровна, курсант 4 курса факультета подготовки оперативных работников Санкт-Петербургского университета МВД России.

КУЛЬБА Роман Валерьевич, студент 2 курса Юридического института Красноярского государственного аграрного университета;

ЛОПАТИНА Дарья Витальевна, студентка 2 курса Юридического института Красноярского государственного аграрного университета;

МАКСИМОВ Юрий Анатольевич, доцент кафедры финансового права юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного Университета – Высшей школы экономики; кандидат технических наук, доцент.

МАМЫЧЕВ Алексей Юрьевич, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Таганрогского государственного педагогического института, кандидат юридических наук, доцент;

МИЛУШЕВА Татьяна Владимировна, заместитель заведующего кафедрой теории права Поволжской академии государственной службы им. П. А. Столыпина (Саратов), кандидат юридических наук, доцент;

НАСТЕНКО Антон Андреевич, студент 2 курса Юридического института Красноярского государственного аграрного университета;

НИКУЛИНА Юлия Александровна, адъюнкт кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России;

ПАНЬКО Илона Викторовна, старший преподаватель кафедры милиции общественной безопасности Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук;

ПАШЕЧКО Павел Васильевич, адъюнкт кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России;

ПЕРЕМУЗОВА Татьяна Александровна, студентка 1 курса факультета государственного и муниципального управления Северо-Западной Академии государственной службы;

ПОСИВА Владимир Николаевич, старший преподаватель кафедры конституционного и административного права юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики;

ПОСТЫЛЯКОВ Сергей Петрович, студент 1 курса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного Университета – Высшей школы экономики;

РАКОВА Елена Геннадьевна, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики;

СВАРЧЕВСКИЙ Константин Геннадьевич, декан факультета юриспруденции Санкт-Петербургского института гуманитарного образования, кандидат юридических наук, доцент;

СИМОНОВА Наталья Викторовна, начальник юридического отдела ООО «Аудиторский центр Санкт-Петербурга»;

СОЛОДЧЕНКО Владимир Семенович, заведующий кафедрой государственного и международного права Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, кандидат военных наук, доцент;

СТОЦКИЙ Александр Петрович, старший преподаватель кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук;

ТАЛЯНИН Валерий Викторович, начальник кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

ЦЕВЕЛЕВА Елена Алексеевна, студентка Уральского государственного университета физической культуры (Челябинск).

**4 декабря 2009 года на юридическом факультете
Санкт-Петербургского филиала
Государственного университета – Высшей школы экономики состоялась
межвузовская студенческая научно-теоретическая конференция
«ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО
И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО
КАК ФАКТОРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ
РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ».**

Конференция открыла декаду науки на юридическом факультете.

Как сообщила во время открытия конференции председатель оргкомитета конференции доктор юридических наук, профессор *Надежда Степановна НИЖНИК*, заявку для участия в конференции прислали 116 студентов, курсантов и слушателей вузов Санкт-Петербурга. Конкурсный отбор прошли не все. Лучшие работы были отобраны оргкомитетом для публикации в электронном научном журнале юридического факультета Санкт-Петербургского филиала ГУ – ВШЭ, который в ближайшее время начнет свою жизнь на сайте Санкт-Петербургского филиала ГУ – ВШЭ, а их авторы приглашены для очного участия в пленарном и секционных заседаниях конференции. 4 декабря 2009 года зарегистрировалось 129 участников конференции, представляющих 13 вузов Санкт-Петербурга, в стенах которых студенты получают юридическое образование. Конференция по праву может называться международной – ее участниками, кроме россиян, стали и граждане Республики Кыргызстан. Среди участников и практикующие юристы, совсем недавно получившие диплом о высшем юридическом образовании.

С приветственным словом к участникам конференции обратились: научный руководитель юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, судья Конституционного Суда Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор *Гадис Абдулаевич ГАДЖИЕВ* и заместитель директора Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, декан юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент *Татьяна Анатольевна АЛЕКСЕЕВА*.

Роли гражданского общества в модернизации российской правовой системы и проблемах построения государства в современной России были посвящены доклады участников пленарного заседания: заведующего кафедрой конституционного и административного права юридического факультета Санкт-Петербургского филиала ГУ–ВШЭ, заместителя руководителя Секретариата Конституционного Суда Российской Федерации *Владимира Александровича СИВИЦКОГО*, декана факультета юриспруденции Санкт-Петербургского института гуманитарного образования, кандидата юридических наук, доцента *Константина Геннадьевича СВАРЧЕВСКОГО*, доцента кафедры государственного и международного права Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, кандидата юридических наук, доцента *Наталии Ивановны МАЛЫШЕВОЙ*, старшего преподавателя

давателя кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидата юридических наук *Александра Петровича СТОЦКОГО*.

Секционные заседания продемонстрировали желание выступающих рассказать о результатах своих научных исследований и стремление отстаивать свою позицию. Но главное – участники конференции проявили себя равнодушными к судьбе своего Отечества и понимающими сложность и противоречивость процессов, происходящих в России.

Работа секции 1 была посвящена обсуждению различных аспектов проблемы «Государство и гражданское общество: концептуальные, нормативные, организационные основания взаимодействия»,

секция 2 рассматривала вопросы в рамках темы «Государство и гражданское общество в контексте ретроспективного анализа»,

на секции 3 доклады были посвящены теме «Трансформация правовой системы современного российского государства: особенности отраслевого регулирования правоотношений».

На подведение итогов участники конференции прибыли в хорошем и боевом настроении. О результатах конференции было сказано:

«Очень трудно было удержаться от споров, так как поднимались острые вопросы, не имеющие однозначного решения в современной юридической практике» (В. Н. Посива, руководитель секции 3);

«Качество докладов соответствовало самым высоким требованиям» (В. В. Бондаренко, руководитель секции 3);

«Рассмотрели много вопросов, но остались в рамках темы, заявленной конференцией» (Н. В. Потлачук, руководитель секции 1);

«Научные руководители могут быть удовлетворены докладами своих подопечных» (А. К. Волков, руководитель секции 2);

«Очевидно, что размышление над заявленными проблемами будет способствовать формированию гражданской позиции каждого из участников конференции» (А. П. Стоцкий, руководитель секции 1);

«Доброжелательная обстановка и возможность дискуссии порадовала» (М. Левченко, СПб ГМТУ);

«Несмотря на то, что с большим трудом укладывались в регламент работы секции, я все же выступила!» (Я. Рябий, СПб ГУ);

«Узнала много интересного, познакомилась с ребятами из других вузов» (В. Романюк, СЗАГС);

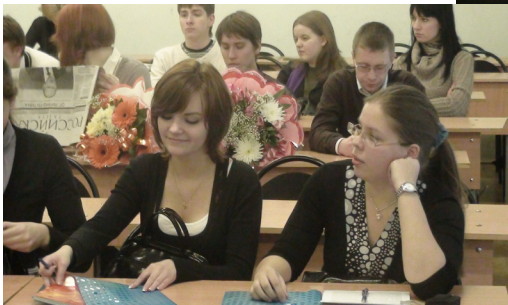
«Организация конференции – замечательная!» (И. Балашова, СПб У МВД России);

«Сам не выступал, а теперь очень хочется» (Р. Аманбаев, СПб У МВД России).

Председатель оргкомитета конференции профессор Н. С. Нижник подвела общий итог: «Конференция – пятерка!», а председатель студсовета юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики *Алексей ГРИБАНОВ* и председатель совета СНО *Сергей*

ПОСТЫЛЯКОВ пригласили участников конференции к активному сотрудничеству при проведении новых научных исследований.

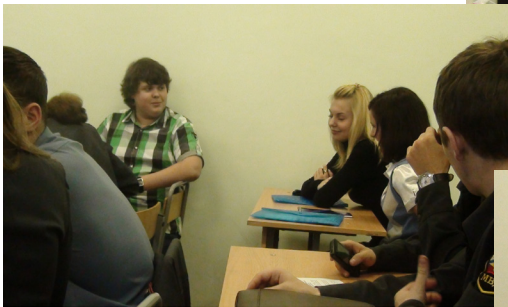

**Государственный университет –
Высшая школа экономики
Санкт-Петербургский филиал
Юридический факультет**

**ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО
И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО
КАК ФАКТОРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ
РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ
СИСТЕМЫ**

**Программа
межвузовской студенческой
научно-теоретической конференции**

**Санкт-Петербург,
4 декабря 2009 года**

Санкт-Петербург
2009

ПОРЯДОК РАБОТЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Пленарное заседание

Место проведения: юридический факультет Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики (ул. Промышленная, д. 17. (ст. м. Нарвская), ауд. 301.

Регистрация участников	14.30–15.00
Открытие конференции	15.00–15.20
Пленарное заседание	15.20–16.00
Перерыв	16.00–16.10
Секционные заседания	16.10–18.00
Подведение итогов работы конференции	18.00–18.30

Регламент:

Доклады	– до 15 мин.
Выступления	– до 10 мин.

УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

практикующие юристы, преподаватели и молодые ученые Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербургского института гуманитарного образования, Санкт-Петербургского университета МВД России, Санкт-Петербургского филиала Государственного Университета – Высшей школы экономики, Северо-Западного филиала Российской академии правосудия, Северо-Западной академии государственной службы, учащиеся школы № 359 Санкт-Петербурга.

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Приветственное обращение к участникам конференции

ГАДЖИЕВА Гадиса Абдулаевича, судьи Конституционного Суда Российской Федерации, научного руководителя юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, доктора юридических наук, профессора;

АЛЕКСЕЕВОЙ Татьяны Анатольевны, заместителя директора Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, декана юридического факультета, кандидата юридических наук, доцента.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Гражданское общество и правовое государство как факторы модернизации российской правовой системы

НИЖНИК Надежда Степановна, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, доктор юридических наук, профессор;

СВАРЧЕВСКИЙ Константин Геннадьевич, декан юридического факультета Санкт-Петербургского института гуманитарного образования, кандидат юридических наук, доцент;

МАЛЫШЕВА Наталия Ивановна, доцент кафедры государственного и международного права Санкт-Петербургского государственного морского технического университета, кандидат юридических наук, доцент;

СТОЦКИЙ Александр Петрович, старший преподаватель кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

СЕКЦИОННЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

Секция 1

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ, НОРМАТИВНЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Место проведения: юридический факультет Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, **ауд. 301.**

Руководители секции:

СТОЦКИЙ Александр Петрович, старший преподаватель кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук;

ПОТЛАЧУК Наталья Викторовна, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Государственного Университета – Высшей школы экономики в Санкт-Петербурге, кандидат психологических наук.

Ученый секретарь секции:

ЛЕВЧЕНКО Мария Андреевна, студентка 5 курса факультета естественно-научного и гуманитарного образования Санкт-Петербургского государственного морского технического университета.

Проблемы становления гражданского общества в современной России и пути их решения

ЗАЙЦЕВ Андрей Николаевич, студент 2 курса факультета подготовки специалистов для судебной системы Северо-Западного филиала Российской академии правосудия

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент К. В. Шундинов

Гражданское общество в современных условиях: проблемы правового обеспечения организации и функционирования

МАШОШИНА Екатерина Александровна, студентка 3 курса вечерне-заочного факультета Санкт-Петербургского государственного морского технического университета.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Н. И. Мальшева.

Укрепление и развитие правового государства в Российской Федерации в век информационных технологий

КАРАЧЁВ Денис Валерьевич, студент 4 курса факультета естественно-научного и гуманитарного образования Санкт-Петербургского государственного морского технического университета.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Н. И. Мальшева.

О взаимодействии гражданского общества и правового государства

ДЕМИЧЕВ Сергей Григорьевич, студент 4 курса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

Научный руководитель: кандидат юридических наук Т. А. Долгополова.

Экономическая свобода и независимость личности – предпосылки становления гражданского общества

ШАРАВИЙ Айдын, студент 3 курса юридического факультета Российского государственного педагогического университета им А. И. Герцена.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Н. С. Нижник

Институционализация гражданского общества (на примере генезиса и эволюции института во Франции)

ОЗЕРОВА Анастасия Андреевна, студентка 4 курса факультета естественно-научного и гуманитарного образования Санкт-Петербургского государственного морского технического университета.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Н. И. Малышева.

Общественная палата как одна из форм взаимодействия государства и гражданского общества

ГОНЧЕНКО Евгений Викторович, студент 2 курса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного Университета – Высшей школы экономики.

Научный руководитель: О. П. Каалмыков.

Соотношение местного самоуправления и государственной власти в рамках развития идей о гражданском обществе: теоретический и практический аспекты

ГУСАРОВА Мария Игоревна, студентка 3 курса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Т. А. Алексеева.

Органы местного самоуправления как элемент гражданского общества в Российской Федерации

ЛУКАШЕВ Герман Сергеевич, студент 2 курса юридического факультета Северо-Западной академии государственной службы.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Н. С. Нижник

Профессиональный союз как элемент гражданского общества

БЕГЕЗА Светлана Валерьевна, студентка 3 курса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Т. А. Алексеева.

Гражданское общество и монархия как форма правления государства

ЛАХНО Анна Сергеевна, студентка 4 курса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

Научный руководитель: кандидат юридических наук Т. А. Долгополова.

Теория разделения властей как принцип правового государства: история и современность

ИОНОВ Андрей Валерьевич, студент 2 курса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

Научный руководитель: кандидат юридических наук Т. А. Долгополова.

Проблемы толкования принципа разделения властей применительно к судебной власти современного российского государства

КУРДЕНБАНСКИЙ Владислав Андреевич, курсант 2 курса факультета подготовки следственных работников Санкт-Петербургского университета МВД России.

Научный руководитель: кандидат юридических наук А. П. Стоцкий.

Гуманизм как общеправовой принцип в контексте обеспечения безопасности личности, общества и государства

РОДИНА Любовь Сергеевна, курсант 2 курса факультета подготовки следственных работников Санкт-Петербургского университета МВД России.

Научный руководитель: кандидат юридических наук А. П. Стоцкий.

Правовые основания досрочного отпуска Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

УТКИН Алексей Андреевич, студент 2 курса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

Научный руководитель: кандидат юридических наук
Т. А. Долгополова.

Правовые основания реализации современным государством правоохранительной функции

БАЛУЕВ Евгений Николаевич, адъюнкт кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Н. С. Нижник.

Институты гражданского общества в правоохранительной системе современного государства

ШАМЫРБЕКОВ Нургазы Джолборсович, адъюнкт кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, лейтенант милиции Республики Кыргызстан.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Н. С. Нижник.

Роль институтов гражданского общества в распространении знаний о международном гуманитарном праве

ЛЕВЧЕНКО Мария Андреевна, студентка 5 курса факультета естественно-научного и гуманитарного образования Санкт-Петербургского государственного морского технического университета.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Н. И. Малышева.

Судебный прецедент в правовой системе современного государства

ФОМИНА Екатерина Александровна, студентка 5 курса юридического факультета Северо-Западной академии государственной службы.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Н. С. Нижник.

Правосознание среди факторов построения правового государства в Российской Федерации

БУТКО Юлия Сергеевна, студентка 4 курса юридического

факультета Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

Научный руководитель: кандидат юридических наук
Т. А. Долгополова.

Институты гражданского общества и проблема контроля за распространением информации в современной России

ФЁДОРОВ Иван Михайлович, студент 3 курса юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Н. С. Нижник

Гражданско-правовое воспитание личности как фактор формирования гражданского общества в России в постсоветский период

ИВАНОВА Оксана Михайловна, адъюнкт кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент А. Г. Индык.

Гражданско-правовое воспитание школьников как основа взаимодействия государства и гражданского общества

ВОСТРИКОВ Никита, ТИХОМИРОВ Ярослав, учащиеся 11 юридического класса школы № 359 Санкт-Петербурга.

Научный руководитель: О. М. Иванова.

Патриотическое воспитание в школе как фактор формирования гражданского общества

ФРОЛКИНА Юлия, СОЛОВЬЕВА Екатерина, ученицы 11 юридического класса школы № 359 Санкт-Петербурга.

Научный руководитель: О. М. Иванова.

Почему люди готовы давать взятки?

ЯНКЕВИЧ Семён Васильевич, студент 4 курса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного Университета – Высшей школы экономики.

Научный руководитель: кандидат психологических наук, доцент Н. В. Потлачук.

Секция 2

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В КОНТЕКСТЕ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА

Место проведения: юридический факультет Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, **ауд. 306.**

Руководители секции:

НИЖНИК Надежда Степановна, профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, доктора юридических наук, профессор;

ВОЛКОВ Александр Константинович, заместитель декана по научной работе юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, кандидат юридических наук.

Ученый секретарь секции:

КУЗНЕЦОВА Анна Александровна, курсант 4 курса факультета подготовки оперативных работников Санкт-Петербургского университета МВД России.

Идея правового государства в истории отечественной политико-правовой мысли

ПАНЬКО Ольга Андреевна, студентка 2 курса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного Университета – Высшей школы экономики.

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент З. П. Колесниченко.

Государство в теоретико-правовых воззрениях

А. Д. Градовского

ЧИМАРОВ Николай Сергеевич, студент 1 курса юридического факультета Северо-Западной академии государственной службы.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Н. С. Нижник.

Правовое государство и общество в контексте либертарно-юридической теории В. С. Нерсесянца

ВЕРШИНИНА Елена Викторовна, студентка 1 курса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного Университета – Высшей школы экономики.

Научный руководитель: К. Т. Минашвили.

Правовое регулирование отношений в Древнерусском государстве: формирование и функционирование системы

ДЯБКИНА Лидия Павловна, адъюнкт кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент В. В. Талянин.

Судебник 1497 года – первый общегосударственный акт российского централизованного государства

РОМАНЮК Валентина Теймуровна, *БАДИКОВА Диана Данисовна*, студентки 1 курса юридического факультета Северо-Западной академии государственной службы.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Н. С. Нижник.

Судебник 1550 года как памятник российской правовой системы XVI века

НОВОЖИЛОВ Сергей Сергеевич, студент 1 курса юридического факультета Северо-Западной академии государственной службы.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Н. С. Нижник.

Обряд шествия «на осляти» как проявление особенностей организации государственной власти в Московском государстве

БОЛДИНОВ Ярослав Викторович, студент 1 курса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного Университета – Высшей школы экономики.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Н. С. Нижник.

Сословно-представительная монархия: особенности функционирования в Московском государстве

НИКУЛИНА Юлия Александровна, адъюнкт кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Н. С. Нижник.

Правовое регулирование отношений в Московском государстве: система наказаний по Соборному уложению 1649 года

ЧИПУРИН Руслан Вячеславович, студент 1 курса юридического факультета Северо-Западной Академии Государственной службы.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Н. С. Нижник.

Уложенная комиссия и ее роль в систематизации законодательства Российской империи XVIII века

ГЛАЗОВА Ольга Александровна, студентка 1 курса юридического факультета Северо-Западной академии государственной службы.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Н. С. Нижник.

Эволюция государственных символов как отражение трансформации политико-правовой системы государства (на примере флага отечественного государства)

ЛИМОНОВ Егор Витальевич, МЕЛЬНИКОВ Михаил Михайлович,

студенты 1 курса юридического факультета Северо-Западной академии государственной службы.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Н. С. Нижник.

Наградная система российского государства: назначение и особенности функционирования
АЛЕКСАНДРОВ Александр Николаевич, студент 1 курса юридического факультета Северо-Западной академии государственной службы.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Н. С. Нижник.

Правовое регулирование семейно-брачных отношений: генезис и эволюция системы

БАЛАШОВА Ирина Евгеньевна, курсант 4 курса факультета подготовки оперативных работников Санкт-Петербургского университета МВД России;

ЖУРА Александра Юрьевна, курсант 2 курса факультета подготовки следственных работников Санкт-Петербургского университета МВД России;

КУЗНЕЦОВА Анна Александровна, курсант 4 курса факультета подготовки оперативных работников Санкт-Петербургского университета МВД России.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Н. С. Нижник.

Секция 3

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА:
ОСОБЕННОСТИ ОТРАСЛЕВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРАВООТНОШЕНИЙ**

Место проведения: юридический факультет Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, ауд. 118.

Руководители секции:

БОЦДАРЕНКО Владислав Владимирович, доцент кафедры гражданского права Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики, кандидат юридических наук;

ПОСИВА Владимир Николаевич, старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Санкт-Петербургского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики.

Ученый секретарь секции:

ПОСТЫЛЯКОВ Сергей Петрович, студент 1 курса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного Университета – Высшей школы экономики.

Источники гражданского права как фактор правовой государственности в современной России

ГРИБАНОВ Алексей Анатольевич, студент 2 курса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного Университета – Высшей школы экономики.

Научный руководитель: кандидат юридических наук В. В. Бондаренко.

Взаимное развитие гражданского законодательства и гражданского общества в России

КОЗЛИТИНА Мария Геннадьевна – специалист отдела регистрации Закрытого акционерного общества «Инвестиции. Строительство. Консультации» (Санкт-Петербург).

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Н. С. Нижник.

Проблемы развития малого инновационного бизнеса Северо-Западного региона

ПАВЛОВА Ксения Викторовна, ЗАХАРОВА Ирина Борисовна, студентки 3 курса факультета Санкт-Петербургского института гуманитарного образования.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент К. Г. Сварчевский.

Патронатная семья

САФОНОВА Анна Андреевна, студентка 3 курса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

Научный руководитель: кандидат юридических наук Т. А. Долгополова.

Проблемы установления отцовства в судебном порядке

ГЛЕБКО Евгения Алексеевна, студентка 3 курса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

Научный руководитель: кандидат юридических наук Т. А. Долгополова.

Специфические субъекты наследственных правоотношений по законодательству Российской Федерации.

СУМКИНА Анастасия Юрьевна, студентка 4 курса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

Научный руководитель: А. Ю. Раппопорт.

Наследование в мусульманском праве

ЯНКЕВИЧ Семён Васильевич, студент 4 курса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного Университета – Высшей школы экономики.

Научные руководители: доктор юридических наук, профессор В. В. Цмай, кандидат юридических наук, доцент Е. Г. Ракова.

Проблемы правового государства современной России: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты

ВОРОНЦОВА Елена Владимировна, студентка 2 курса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного Университета – Высшей школы экономики.

Научный руководитель: В. Н. Посива.

Суд присяжных как форма участия представителей гражданского общества в отправлении правосудия

БОРЗЕНКОВА Александра Владимировна, студентка 3 курса факультета естественно-научного и гуманитарного образования Санкт-Петербургского государственного морского технического университета.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Н. И. Малышева.

Смертная казнь как мера защиты гражданского общества

ХАММАТОВА Алина Валерьевна, студентка 2 курса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного Университета – Высшей школы экономики.

Научный руководитель: В. Н. Посива.

Институт смертной казни: теоретико-правовые аспекты

ТИМЧЕНКО Евгений Александрович, курсант 2 курса факультета подготовки следственных работников Санкт-Петербургского университета МВД России.

Научный руководитель: кандидат юридических наук А. П. Стоцкий.

Ювенология и ювенальная юстиция в системе защиты интересов несовершеннолетних

ПОСТЫЛЯКОВ Сергей Петрович, студент 1 курса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного Университета – Высшей школы экономики.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Н. С. Нижник

Уголовная политика в отношении несовершеннолетних

ХОХРИНА Ирина Сергеевна, ХОХРИНА Татьяна Сергеевна, студентки 2 курса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного Университета – Высшей школы экономики.

Научный руководитель: В. Н. Посива.

Ответственность несовершеннолетних за совершение правонарушения в уголовном праве современных зарубежных стран

ИВАНОВА Анастасия Геннадьевна, курсант 2 курса факультета подготовки следственных работников Санкт-Петербургского университета МВД России.

Научный руководитель: кандидат юридических наук А. П. Стоцкий.

Реализация принципа состязательности при заочном рассмотрении уголовного дела

РЯБИЙ Яна Николаевна, студентка 3 курса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент Т. А. Алексеева.

Участие прокурора при рассмотрении дел арбитражными судами как средство реализации принципа верховенства закона

БЕЛОНОГОВА Ирина Николаевна, студентка 5 курса юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Государственного Университета – Высшей школы экономики.

Научный руководитель: кандидат юридических наук В. В. Бондаренко.